

Н.Е. Марков

ВОЙНЫ ТЕМНЫХ СИЛ

КНИГА I

ПАРИЖ

"Rapid-imprimerie ", 12, rue Royer-Collard. Paris (V)

1928

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

I. ПУТЬ МЕССИИ - АНТИХРИСТА

II. ЗАВОЕВАНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

III. ИУДО-МАСОНЫ

IV. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ и ЕЯ ПОСЛЕДЫШИ

V. ПОХОД НА РОССИЮ

VI. ПРОРЫВ РУССКОГО ФРОНТА

VII. ПОКОРЕНИЕ РОССИИ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Издавая такую книгу, как "Войны Темных Сил", мы вперед знаем, что труд этот встретит со стороны нашей либеральной общественности и зарубежной современной печати остро неприязненный, огульно несправедливый прием.

Вполне возможно, что "без лести преданные" иудейскому величеству либеральные русские газеты просто замолчат наше разоблачение темной работы всемирного Иуды и постараются бывшее сделать небывшим. Примеры уничтожения честного человеческого слова преступным заговором молчания, примеры злоумышленного сокрытия от народа рвущейся к его спасению правды - у нас перед глазами и на свежей памяти. Именно такими способами и приемами послушная еврейской силе, растленная российская печать,

в свое время, обманула и сбила со здорового исторического пути Русский народ и довела его до революционной гибели.

Мы знаем, что книге этой придется с трудом продирается сквозь чащи искусно и колюче сплетенных препон и топи клерет и извращений.

Обличение темной силы и раскрытие вредной работы могущественной, но тайной еврейской державы, - дело крайне тяжелое и весьма неблагоприятное. Ничего кроме пожизненных и даже посмертных клевет, злобных обвинений, бешеной брани и мстительного бойкота, не приходится ожидать ни автору, ни издателю такой книги. Книга, обличающая еврейство, не может надеяться на материальный успех, как бы доказательно и интересно ни было ее содержание. Книжная торговля, как и всякая торговля, всецело находится в руках евреев. В их же власти и реклама, и отзывы мировой печати.

Люди, которые решаются на идейную борьбу с порабощателями человеческой мысли и человеческого слова - евреями и дерзают открыто выступить на защиту истинной человеческой свободы, могут смело сказать:

- Мы делаем это во имя чистой, бескорыстной любви к своему народу, в борьбе с еврейским засилием мы видим свой долг.

Князь М. ГОРЧАКОВ.

ВСТУПЛЕНИЕ

Зачем надо нам изучать деятельность темных сил, если они даже и существуют?

- Существование тайных темных сил столь же несомненно, как существование незримых глазу бактерий и бацилл. Это факт реальной действительности. Изучение деятельности темных сил необходимо для того, чтобы уметь избегать их вредного, подчас губительного, для человечества влияния.

Известный писатель Гюисманс в своей книге "La bus" писал: - "высшее достижение Сатаны в том, что он сумел убедить человечество в своем небытии".

Поразительно, но это так. Большинство "христианского" общества не верит в существование дьявола, не верит вопреки свидетельству Святого Евангелия. А раз нет Сатаны, - нет и дьявольских темных сил, нечего, значит, и остерегаться, тем более бороться с тем, кого нет... Поистине, это высшее достижение врага рода человеческого, который был, есть и будет - до истечения времен и сроков своих.

Освещение злобной деятельности тайных врагов человечества, темных ненавистников Христа, - таково задание моего исследования.

В этой книге изложен исторический обзор - вплоть до революции 1917 года - главнейших событий войны темных сил с человечеством и христианством.

Во второй книге будет представлен современный натиск врагов рода человеческого и раскрыты окончательные цели и устремления сатанинской силы к созданию "царства мира сего".

Н.Е. МАРКОВ.

6 (19) января 1928 года.

День Богоявления.

Париж.

I. ПУТЬ МЕССИИ - АНТИХРИСТА.

Революция стара - как мир. Революция старше самого человечества: Задолго до сотворения первого человека, совершеннейшее творение Божие, высший ангел - Сатанаил-Денница возгордился своим совершенством, возомнил себя равным Творцу видимого и невидимого мира и, увлекши за собою множество ангелов, возмутился против Бога. Священное предание повествует, что Архистратиг Небесных Сил Бесплотных Архангел Божий Михаил заклил восставших Святым именем Господним и, поразив Денницу, низверг его и все нечестивое сонмище - в Бездну.

С той поры падшие сверху вниз духи света - превратились в духов тьмы, и Сатанаил стал Сатаной.

С той поры Верх как бы разделился с Низом, и Небо как бы разделилось с Бездной. Вездесущий Бог стал ощущаться наверху, на Небе, а отец лжи и бунта Дьявол - внизу, под землей; все доброе, хорошее и святое заструилось ввысь, к небесному Верху, а все злое, лживое и нечистое потянуло вниз. Из противоположных стремлений возникла вечная борьба добра и высшего духа со злом и низшей плотью. Эта стихийная борьба, беспрерывно и не ослабевая, длится на протяжении жизни всех народов и является первоосновой всей истории человечества.

Не только в человеческом обществе, эта борьба происходит и в самом человеке, и во всей природе. Даже тело человеческое создано так, что органы наиболее духовных свойств его сосредоточены вверху, а органы исключительно животных потребностей - внизу. И в каждом человеке всю жизнь его борется духовный верх с животным низом.

В разумном и нравственно-здоровом человеческом обществе выдвигают и прославляют людей не за низшие, животные качества их тела, а за ум, добрый нрав, талант, сильную волю, вообще, за высшие, духовные, их свойства. Правда, иногда гладиаторы, борцы, плясуны, блудницы и гимнасты занимают главное внимание общества и пользуются преобладающими перед людьми духа почетом и славой, но это всегда является признаком упадка и разложения общественного - грозным предвестником близкой гибели народа.

Здоровье, радость, счастье, сила всегда стремят ввысь.

С высоко поднятым челом идет убежденная правда и чистая совесть, низко опускает голову и потупляет глаза вниз стыд, срам, страх, болезнь, слабость, порок. Влюбленный, счастливый, вдохновенный вперяют взоры туда - вверх, где звезды блещут, где сияет месяц серебристый, где греет солнца луч. Злодеи, заговорщики, преступники пригибаются к земле, крадутся во тьме, скрываются в подземелья.

Светлая, чистая вера христианская, вера любви и доброго делания, всегда стремилась в высоту, вместе со Христом всегда возносилась Она на Небо. Но темные, злобные культы неизменно прятались в землю, в подземельях творились алевзинские таинства, во мраке приносились отвратительные жертвы Бафомету, в потемках и под покровами заклатья происходят ритуальные радения франк-масонов.

Гадостью человек называет все то, что похоже на гадов, а гады - это существа, пресмыкающиеся по земле и не смотрящие на небо. Выше всех в поднебесье орел. И вот орел есть царь птиц, похвала человеку и слава.

Не случайно так мыслится и так молвится, а разумно и справедливо, ибо орел парящий поднимает наш взор, нашу мысль, и наше чувство к Небу, а гад ползающий топит их в грязи.

Также и устройства человеческие: одни стремятся всячески вырасти вверх, одухотворить низменную плоть и сделать людей достойными Бога; другие влекут людей вниз - под общее равнение, отрицают небесные высоты, поклоняются животному началу и, как гады, ищут счастья в низменности.

Старейший гад - змий искунитель является естественным покровителем этих последних - по истине - гадостных устройств.

* * *

В книге Бытия (гл. 22) есть место, немало смущающее христиан, мало знакомых с правильными истолкованиями Ветхого Завета святоотеческим богословием. Вот это место:

"25. И остался Иаков один. И боролся некто с ним до появления зари;

26. И увидав, что не одолевает его, коснулся сустава бедра его;

и вывихнулся сустав бедра Иакова, когда он боролся с ним.

27. И сказал: отпусти меня;

потому что взошла заря, Иаков сказал: не отпущу тебя, пока ты не благословишь меня.

28. И сказал ему: как имя твое? Он сказал: Иаков.

29. И сказал: не Иаков будет называться отныне имя твое, но Израиль;

потому что ты боролся с Богом и с людьми, и одолел.

30. И спросил Иаков, говоря: скажи имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? и благословил его там.

31. И нарек Иаков имя месту: Пенуэл;

потому что, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя.

32. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл;

и хромал он на бедро свое.

33. Поэтому и доныне сыны израилены не едят жилы верблюжьей, которая на суставе бедра, потому что Тот коснулся жилы верблюжьей на суставе бедра Иакова".

По христианскому истолкованию, эту борьбу Иакова с Богом надо понимать духовно, символически, и придавать этому библейскому месту должно не буквальный, а переносный смысл. Но для нашего изложения существенно не то, как истолковывают Библию христиане, а то, как воспринята она иудаизмом и Талмудом.

Ни один добросовестный раввин не станет оспаривать, что Талмуд, который есть свод обязательных для евреев раввинских истолкований закона, воспринимает Ветхий Завет не иначе, как в буквальном смысле его изложения. Для верующего иудея не только каждое слово закона, но и каждая его буква священна и неизменна. В особенности священно все то, что имеет вид однажды данного еврейству обетования Божия.

- "Ты боролся с Богом и людьми и одолел"... Поэтому ты стал Израилем. Так сказано Самим Богом, Богом Авраама, Исаака и Иакова.

И вот, Израиль, благословенный за победную борьбу с Богом и людьми, открыл еврейству исторический путь борьбы с Богом и одоления человечества. Еврейская психология насквозь пропиталась этим началом всемирной борьбы, в течение тысячелетий мысль эта впитывалась еврейством с молоком матери, и постепенно превратилась в неизменное, природное свойство еврейского духа.

Вся история еврейства есть история борьбы с Богом и человечеством. И вся эта борьба, - по толкованию Талмуда, и, значит, по свидетельству иудейской совести, - ведется не вопреки, а во исполнение священного для иудея Закона Божия.

- "и истребишь все народы, которые Господь Бог твой даст тебе, - да не пощадит их глаз твой". (Второзак. VII - 16).

- "и предаст тебе Господь твой царей в руки твои, и ты истребишь их из поднебесной" (Второзак. VII - 21).

- "и будут цари воспитателями твоими и царицы их - кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих"... (Исаии, XLIX - 23).

- "Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои и цари их служить тебе... Ибо народ и царство, которые не станут служить тебе, - погибнут, и такие народы совершенно истребятся". (Исаии, LX, 10-12).

В христианском представлении грозные и жестокие повеления и пророчества Ветхого Завета относились лишь к жестоким и бесчеловечным временам седой древности, и все эти несчастные цари и народы, обрекавшиеся Израилем, на истребление и гибель, - были лишь разные содомляне, амалекитяне и им подобные нечестивые язычники -

современники и соперники воинствующего Израиля, мешавшие ему овладеть Землей Обетованной.

Но иудеи-талмудисты смеются над таким "узким" представлением. По Талмуду, вся земля обещана Израилю и ко всем народам мира относятся, предрекающие гибель и рабство, пророчества. По Талмуду, Мессия - Царь израильский - будет Царем вселенским, а не только царем Палестинским.

К нашему времени иудейский мессианизм разросся до мировых размеров и никак и хочет свести свои властные замыслы всесветного господства к игрушечному царству иерусалимскому. Упорно и систематично привязываясь к букве Священного Писания, Талмуд прочно вбил в еврейскую голову, что Закон и Пророки предсказали и указали, как твердое повеление Божие, порабощение евреями всех народов и подчинение Израилю всех царей и государств мира.

* * *

В книге Georges Bataill "Le probleme Juif" (стр. 131-134) приводится знаменательное определение иудейского мессианства, сделанное в 1892 году авторитетным еврейским писателем Исидором Леб (Isidore Loeb: La Litterature des Pauvres dans la Bible):

"иудаизм гордится по праву тем, что познал и объявил устами своих пророков всемирность Бога и братство народов, как последствие этой всемирности. Из всех творений Ветхого Завета книга Исаяи дает этой идее высшее выражение, и Второй Исаяя немало способствовал ее выяснению и усвоению. Чтобы определить все ее величие, надо понять, что у сего последнего пророка, как и у других, эта идея не есть отдельное, ни от чего независимое понятие, но составляет часть системы, в совершенстве обдуманной и составленной, - системы мессианической.

"Главные ее составные части суть: всемирность Бога, призвание лучших, проповедование истинной веры среди язычников и уничтожение идолопоклонства, умиротворение земли и союз всех народов, восстановление Иерусалима и возвращение изгнанных иудеев. Все эти убеждения исходят одни из других, и их полное единение дает величие и красоту зданию мессианизма..." (Леб, стр. 210).

"Несомненно, что, с Царем-Мессией или без него, иудеи явятся центром человечества, вокруг которого соберутся лучшие, после их обращения к Богу. Единство человеческого рода произойдет через единство религиозное" (Леб, стр. 218).

"Народы соединятся, чтобы идти поклониться народу Божию: все богатство народов перейдет к народу иудейскому, они будут идти за народом иудейским в цепях, как пленники и будут простираться перед ним, цари будут воспитателями его сынов и царевны кормилицами его дочерей. Иудеи будут повелевать народам; они позовут к себе народы, которых даже не знают, и народы, которые их не знают, прибегут к ним. Богатства моря и достояния народов сами потекут в руки иудеев. Народ и царство, которые не станут служить Израилю, будут разрушены. Избранный народ будет пить молоко народов, и сосать груди царские, он будет питаться достоянием народов и покроется их славой. Иудеи будут жить в изобилии и в радости, их счастьем не будет конца. Их сердце будет радоваться, они будут расти, как трава. Иудеи будут расой, благословенной Богом, священниками и служителями Бога, весь народ будет народом "благочестивых".

"Благополучие иудеев и их имя будут вечны, самый малый из них размножится тысячами и самый последний произведет великий народ, Бог заключит с ними вечный союз, он снова будет царствовать над ними, и их могущество над людьми будет таково, что, согласно священному выражению, они будут ходить большими шагами на высоты земли. (Леб, стр. 219, 220. В книге Леба указаны все справки к библейским текстам)".

"Сама природа будет преобразована в нечто вроде земного рая, это будет золотой век человечества" (Там же, стр. 221).

Из этих мессианических упований современного нам излагателя и толкователя ветхозаветных пророчеств ясно видно, куда, в действительности, гнет воинствующий иудаизм и что понимает он под кричащими вывесками: "братство народов", "умиротворение земли" и "Царство Справедливости".

* * *

Не все знают, что Талмуд для современного иудея имеет значение, неизмеримо высшее, нежели весь закон Моисеев (Тора). Не Тора, а Талмуд является за последние полторы тысячи лет действующим сводом религиозно-общественного еврейского законодательства.

- "Сын мой, обращай больше внимания на слова писателей (раввинов в талмуде), нежели на слова Библии, так как в словах Библии имеются лишь предписания и запреты; каждый же, отступающий от слов раввинов, заслуживает смерти"... Так гласит трактат Эрубин 21 б. (Талмуд).

- "Безбожен тот, кто читает лишь Библию и Мишну и не пользуется мудрецами (в Гемаре)", гласит другой трактат Сота 22 а.

Мишна - это повторение закона, а Гемара - это талмудическое довершение закона. Есть два издания Талмуда: Иерусалимский Талмуд, законченный около 350 года по Р.Х. и Вавилонский Талмуд, выпущенный около 500 года.

В средние века (в 1565 году, в Венеции) талмудическое законодательство было сведено ради удобства применения, а также ради некоторого сокрытия неистовой талмудической ненависти к христианству, в особый свод, названный "Шулхан-Арух". По авторитетному свидетельству доктора Рамер, раввина в Магдебурге (Энциклопедический словарь Пирера, том XVI, 1879): - "Шулхан-Арух принят израильскими общинами, как юридическое основание и мерило их религиозной практики".

Не закон Моисеев, а Шулхан-Арух является ныне юридическим основанием и религиозным мерилем современного еврейства. Это необходимо знать и помнить всем тем, кто ошибочно предполагают, будто еврейство воспитывается на известных нам книгах Ветхого Завета.

- Какова же мораль этого религиозно-юридического свода еврейских законов?

- "Надо говорить: "Да будет проклят Аман, да будет благословен Мардохей; да будет проклята Зерешь, да будет благословенна Эсфирь; да будут прокляты все акумы, да будут благословенны все евреи" (Орах-Хайим 690, 16).

- Но кто же эти проклинаемые "акумы"? В буквальном, значении - звездопоклонники, но в действительности все не-евреи, главным образом, - христиане. Что это так, видно из того же Шулхан-Аруха (Орах-Хайим 113, 8): "Когда кто-нибудь молится и ему навстречу идет акум с крестом в руках (хорош "звездопоклонник") и он (еврей) дошел до места (в молитве), где обыкновенно поклоняются, то он не должен наклоняться, хотя бы его мысли и были обращены к Богу".

- "Когда акум имеет требование к еврею и существует еще еврей, который может показать, за акума против еврея, причем нет других свидетелей, акум же приглашает еврея дать за него показание, то, - если это происходит там, где, по закону акумов, деньги могут быть присуждены на основании одного свидетельского показания, - еврею давать показание за него (акума) воспрещается; если же еврей такое показание даст, то на него следует наложить проклятие". (Шулхан-Арух, Хошен га-мишпат 28, 8).

- "Когда кто-нибудь имеет дело с акумом, и приходит другой еврей и помогает ему, обманывая акума в мере, весе или числе, то они делят барыш между собою, безразлично, - намерен ли он был помочь за деньги или даром". (Шулхан-Арух, Хошен га-мишпат 183, 7, Хага).

- "Запрещено обманывать своего ближнего, как при купле, так и при продаже; и каждый обманувший, будь он продавец или покупатель, нарушил запрет... Но по отношению к акуму не существует обмана, потому что говорится: "Не следует обманывать одного из своих братьев"... (Шулхан-Арух, Хошен га-мишпат, 227, 1-26).

"Предателя дозволяется убивать на всяком месте, даже и в наше время. Убить его дозволено раньше, чем он успеет сделать донос".

"Он уже сам обрек себя на смерть, как только сказал: "Я донесу на такого-то или на такого, (так, чтобы) он (потерпел убыток) либо на своем теле, либо на деньгах, хотя бы их было немного". Надо предупреждать его, говоря: "Не доноси!" Но когда заупрямится и скажет: "Нет, я все-таки донесу", тогда хорошее дело убить его, и каждый, кто первый его убьет, приобретает заслугу". (Хошен, га-мишпат 388, 10). К сей заповеди имеется и добавление (Хага): "А если нет времени предупреждать его, то и предостережение не необходимо". - Есть такие, которые говорят, что убивать предателя следует лишь тогда, когда нет возможности спастись, например, через какой-нибудь из его членов (тела). Когда же, наоборот, возможно спастись путем одного из его членов, напр., вырвать у него язык или выколоть глаза, тогда запрещено убивать его, потому что такой предатель уже не вредней остальных преследователей".

- "Когда о ком-нибудь установлено, что он трижды предавал еврея или его деньги акуму, тогда надо подыскать пути и способы сжечь его со света... В расходах, сделанных для того, чтобы сжечь предателя со света, повинны участвовать все жители местности, даже и те которые платят свои подати (приписаны) в другом месте" (Шулхан-Арух, Хошен, га-мишпат, 388, 15-16).

Шулхан-Арух наполнен подобными "правилами" и со всех страниц его веет холодной, беспощадной ненавистью и презрением к акумам, т.е. ко всем не-евреям.

Евреи - это люди, остальные - лишь человекообразные, предназначение которых служить благу избранного Богом народа.

Все, что сказано в заповедях Моисеевых и, вообще, в законе, сказано о евреях и для евреев и не относится к остальным. Остальным (т.е. всему нееврейскому человечеству) можно причинять всякий вред, и всякое зло лишь бы "не осквернилось имя Божие", т.е., лишь бы еврей не был пойман с поличным и через то не пострадали интересы еврейства.

Такова основная мораль этого человеконенавистнического законодательства. Необходимо заметить, что Шулхан-Арух был издан в Европе в XVI веке и действовал среди евреев в Средние века, во времена инквизиции и, так называемых, гонений на евреев со стороны правительств христианских и азиатских государств. И при всем том Шулхан-Арух преисполнен открытой и юридически выраженной злобой и сатанински-горделивым презрением по отношению христиан, мусульман и всех неевреев.

При тогдашних неблагоприятных внешних условиях еврейство стремилось утаить уличавшие его в человеконенавистничестве книги Талмуда и Шулхан-Аруха и угрожало лютой смертью всякому еврею, который осмелился бы перевести эти книги на чужой язык. И многие, наиболее опасные, правила Шулхан-Аруха, ради осторожности, были изложены в нарочито туманных, сразу понятных только евреям, выражениях. Конечно, не располагая в то время вооруженной силой и не имея своей государственной власти, еврейство, было вынуждено, стиснув зубы, всячески прятать и прикрывать свою вековую злобу против человечества и борьбу с Богом-Христом.

Поэтому заповеди Шулхан-Аруха кажутся какими-то измельчавшими, сутяжными и недоговоренными - по сравнению с откровенными и четкими по своей кровожадности древними призывами Израиля к истреблению всего дышащего нееврейства.

По Талмуду, все народы земли были врагами евреев и подлежали либо рабству, либо истреблению и все религии, кроме иудейской, были "мерзости перед Господом".

Но всех ненавистнее, всех нестерпимее и опаснее для иудаизма была вера во Христа Воскресшего. Иные веры, будучи нечестивым заблуждением иных народов, являлись для евреев опасностью внешней, от которой не так трудно было отгородиться и защититься. Но христианство возникло изнутри, оно не только признавало, но даже опиралось на Закон и Пророков, оно являлось укором, обличением и вызовом фарисейскому толкованию Библии; христианство покушалось на святое святых фарисейского иудаизма, оно оспаривало и отнимало у еврейства Мессию - грядущего Царя мира сего.

Если Христос действительно был предсказанным Пророками Мессией, и они, евреи, распяли долгожданного и единственного Спасителя своего, то, значит, конец еврейству; конец иудаизму! Но как же быть тогда с торжественными обетованиями Божиими, коим, в иудейском представлении сам Господь связал Себя с Израилем - на веки веков? - Еврейский ответ был дан в Талмуде. Этот ответ отразил сверхчеловеческую злобу пораженного иудаизма против поразившего его Христа. Чтобы отстоять свое право на Мессию евреям необходимо стало развенчать Христа и дотла разорить христианство. Либо христианство - царство не от мира сего, либо мессианизм - царство над сим миром.

И раз должен явиться новый, настоящий Мессия, то он должен явиться отрицателем и противоположником Христа. Но противоположник, Христа есть Антихрист; отсюда мессианизм стихийно влечет еврейство к Антихристу. - Антихрист же приводит к Сатане. Вот почему иудаизм и сатанизм не только сближаются, но и сливаются, как только подходят к своей конечной цели, - всемирному царству Мессии-Антихриста.

Сатанинская природа фарисейского иудаизма была обличена самим Господом нашим Иисусом Христом. Так в Евангелии святого Ап. Иоанна (гл. 8, ст. 43, 41, 45) читаем ответ Спасителя приступившим к Нему в храме иудеям: - "Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала, и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он ложь есть и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне".

Сатанизм и прирожденную (от отца лжи) лживость иудеев-талмудистов устанавливает и Коран Магомета: - "Когда иудей дает клятву, то она ложна"... .."Сатана овладел ими и заставил их забыть Аллаха. Они приверженцы Сатаны, но Сатана должен погибнуть", так гласит Коран. (гл. VIII, ст. 15 и 20).

После распятия Христа, пока стоял Иерусалим и храм, иудейство ожидало пришествия Мессии с известным терпением.

И в борьбе с христианством иудаизм применял, так, сказать, обычные приемы гонения: доносы римским властям, ложные оговоры против Апостолов, натравливание невежественной черни на христианские погромы и т.д.

Но когда Иерусалим и самый храм были разрушены, возмущившиеся против Рима иудеи были частью истреблены, частью разогнаны в рассеяние, когда исчезла последняя видимость иудейского царства, - иудаизм почувствовал страшный удар своей мессианской надежде и, ужаснувшись за свою судьбу, сосредоточил всю силу своей гордыни, страсти и злобы на упорной беспощадной борьбе с враждебным Мессии человечеством и, прежде всего, с последователями Христа, этого ложного, - по иудейскому убеждению - Мессии, разъединивших и разлагавших изнутри единый фронт иудаизма. Тут разгорелась безысходная, полная ненависти, мести и страха злоба иудеев-мессианистов против христианства, которая, скоро вот уже две тысячи лет, планомерно направляется на подрыв и разрушение ставшей на пути всемирного царя израильского "христианской секты".

* * *

Уже в первые века христианства иудейская злоба против Христа доходила до того, что, как свидетельствует в своей книге ("Земля и люди", т. IV) известный французский ученый Элизе Реклю, евреями был установлен обычай при похоронах класть в гробницу камень, - для того, чтобы умерший еврей на том свете мог, бросить этот камень в "сына плотника"... Кто этот "сын плотника" - пояснять излишне.

Известно, что страшные по своей жестокости гонения христиан при Нероне начались по наущению римских иудеев. Особенно злое влияние на этого тирана имела жена его Пoppея Сабина, тайно исповедовавшая иудейство и являвшаяся послушной исполнительницей велений синедриона.

По свидетельству римского историка Диона Кассия, во время восстания Иудеи в 115 году при императоре Трояне, евреи захватили область Киренаику, где перебили около 200 тысяч мирного христианского и нееврейского населения. То же проделали восставшие евреи на захваченном ими острове Кипре, где они замучили и перерезали около 240 тысяч киприотов, по большей части христиан. Торжествовавшие свою победу евреи бегали по улицам городов, препоясанные окровавленными кишками зарезанных ими христиан.

Историк Амедей Тьерри повествует, как в 615 году в Палестину, населенную в то время преимущественно христианами, вторгся грозный персидский вождь Румизан Шархавбар и, уничтожив страну огнем и мечом, погнал бичами скованных пленников-христиан для переселения их в области Тигра и Ефрата... "С мешками, наполненными золотом, - пишет Тьерри, - иудейские купцы целыми шайками толпились за победоносной армией Шархавбара, скупая все, что могли из массы пленных - не для того, чтобы спасти их, нет, а чтобы резать поголовно... При этом они старательно выбирали людей, имеющих особое значение (вспомним о 75 000 сильных неприятелях Израиля, вырезанных в Персии при Мардохее - см. кн. Эсфирь, IX, 16), городских судей и других должностных лиц, красивых и богатых женщин, но, прежде всего, - монахинь и священников. Деньги, уплачиваемые персидским солдатам за растерзываемых христиан, поступали из раскладочного сбора, которым были облагаемы все евреи, соответственно состоянию каждого, ибо эти страшные злодеяния, по обыкновению, рассматривались еврейством, как дело богоугодное..." история свидетельствует, что погибло, таким образом, свыше 90 тысяч христиан.

Все это происходило еще в те времена, когда ни о каких преследованиях иудеев со стороны христиан и христианских правительств не могло быть и речи. Поэтому, возникшее гораздо позднее объяснение еврейской ненависти к христианам - естественным последствием преследований и гонений евреев христианской Европой в Средние века, надо признать вполне неосновательными.

Еврейские богоборцы гнали и мучили христиан и в России - еще на заре русской истории. В житии преподобномученика Евстратия (память его 28 марта) повествуется: - Подражая Христу всею жизнью, святой Евстратий особенно преуспевал в подвигах поста и воздержания, за что и получил именование Постника. Однажды, Половцы напали на Киев, ворвались в Печерский монастырь, сожгли церкви, многих иноков умертвили, а некоторых увели в плен, - в их числе был и Евстратий. Всех пленных христиан, в числе пятидесяти, Половцы продали в рабство в город Корсунь одному еврею. Еврей принуждал их отречься от Христа, угрожая иначе уморить их голодом. Ободряемые Евстратием, христиане отказались и один за другим все умерли от голода и жажды. Великий Постник святой Евстратий пережил всех. Тогда на четырнадцатый день евреи схватили его и распяли на кресте. В ответ на издевательства евреев, святой мученик произнес с креста:

"Великой благодати сподобил меня Господь, что удостоил пострадать за Него на кресте. С верою ожидаю, что Христос скажет и мне, как некогда благоразумному разбойнику: днесь со Мною будешь в раи... Но ты, распявший меня, и все вы - евреи скоро восплачете и возрыдаете".

Еврей-мучитель пронзил тогда Евстратия копьем, а тело приказал выбросить в море.

Предсказание святого скоро исполнилось: Половцы взяли и разграбили Корсунь и перебили всех евреев.

Иудаизм с самого начала возненавидел Христа и все дело Христово и с первых веков христианства выступил беспощадным его врагом и истребителем. Эту ненасытную кровожадную злобу еврейства ярко осветил гениальный певец средневековья Вильям Шекспир в своем бессмертном "Венецианском Купце". Достойный потомок сирийских предков, выкупавших христиан-пленников для их умерщвления, этот Шейлок никаких денег не пожалел, лишь бы насладиться видом дымящегося христианской кровью фунта человеческого мяса.

Страшна и отвратительна вековечная иудейская злоба. Но злоба эта отнюдь не беспредметна и дьявольская кровожадность их далеко не бесцельна. Иудеи знают и дают себе ясный отчет в том, что все их бесчисленные злодеяния направлены к достижению единственной, однажды и навсегда поставленной цели.

Цель эта - расчистить и подготовить почву для пришествия долгожданного Мессии - всемирного царя израильского. И все, что мешает этому достижению, должно быть устранено и уничтожено. Такова сущность мессианизма - царства Антихристового.

* * *

Искусные извратители истории и подделыватели событий, евреи сумели утвердить человечество в ложном представлении, будто еврейское рассеяние произошло после разрушения Иерусалима Римлянами и явилось, таким образом, вынужденным следствием произведенного над ними насилия. На самом деле было не так: После Вавилонского пленения вернулось в Иудею лишь ничтожное меньшинство евреев, подавляющее же большинство, при том наиболее энергичных, богатых и влиятельных евреев и не подумало возвращаться на развалины Иерусалима, предпочитая выгодную и привольную жизнь в чужих краях, где так вольготно было евреям использовать чужой труд и чужую простоту.

Совершенно также и по тем же причинам и в наше время 30-летние упорные усилия, патриотические жертвы и всеветная пропаганда сионистов смогли довести еврейское население Палестины едва до 130 тысяч человек - и это при общем числе евреев более 16 миллионов! Даже к закладке храма Иерусалимского иудеями до сих пор не приступлено, несмотря на полное отсутствие внешних к тому препятствий.

Ко времени разрушения Иерусалима Титом (70 год по Р.Х.) громадное большинство иудеев добровольно жило не в Палестине, а в рассеянии - в береговых колониях Средиземного моря, в Риме, Греции, Египте, Малой Азии, Африке. И жило там не по принуждению, а ради выгод и богатства. Иерусалим являлся для рассеянного еврейства религиозно-государственным центром, управлявшим, наставлявшим и, временами, укрывавшим евреев.

Еврейство в иностранном рассеянии отнюдь не являлось жалким придатком нежелательных чужестранцев или скопищем бесправных париев. За сто с лишком лет до разрушения Иерусалима еврейская колония в Риме была настолько многочисленна и влиятельна, что ее недовольства страшился бесстрашный обличитель Катилины Цицерон: Когда проконсул Флакк конфисковал налог дидрахмы, который евреи рассеяния платили на содержание Иерусалимского Храма, он был привлечен евреями к суду, и на защиту его выступил сам Цицерон; в день суда римский форум был наводнен толпой евреев, угрожавших и защитнику и обвиняемому. Обращаясь на суде к Лелию - обвинителю Флакка со стороны евреев - Цицерон сказал (Цицерон - "в защиту Флакка XVIII"):

- "О, я хорошо понял, Лелиус, почему дело это разбирается у ступеней Аврелианских! Ты потому избрал это место и окружил себя этим сбродом, что хорошо знаешь, как велико количество этих евреев, какова их сплоченность и влияние на толпу в собраниях. Но я понижу голос, чтобы быть услышанным только судьями, ибо я не могу не знать, что среди них находятся их руководители, всегда готовые натравить их или против меня лично, или против лучших из граждан; не думай же, что я буду способствовать облегчению им этой задачи"...

Также из Деяний Апостольских мы знаем, что куда бы ни приходили в своих далеких странствованиях Святые Апостолы Петр, Павел, Варнава и другие, они неизменно находили в каждом городе иудейские синагоги и еврейские колонии, из которых лишь немногие принимали, а большинство отвергали и преследовали святое благовествование. Из сего повествования ясно, что к тому времени побережья Средиземного моря были густо и издавна заселены богатыми и властными евреями. А, ведь, Апостолы ходили с проповедью до падения Иерусалима.

Исторически доказано и установлено, что рассеяние евреев по лицу земли происходило не по принуждению, а большею частью добровольно - в погоне за наживой и в стремлении использовать труд и достояние других народов. Массовое рассеивание евреев по Средиземью началось задолго до Вавилонского пленения, со времен Соломона.

Римский разгром Иерусалима, конечно, нанес тяжелый удар иудейскому мессианизму. С разрушением храма и разгоном Синедриона уничтожился видимый центр иудаизма, множество (около полумиллиона человек) евреев было убито, Палестина обезлюдела, обеднела и запустела. Но главное большинство еврейского народа жило и процветало со своими синагогами по чужим странам, и потому иудаизм, по внешности обезглавленный, в действительности остался таким же живучим, как и прежде. Иудаизм всецело уподобился сказочному змию, у которого - сколько ни руби голов, а на место отрубленной сейчас же вырастает новая.

Ко времени падения Иерусалима, Иерусалимский Синедрион находился в полной власти фарисеев - злейших врагов христианства. Но восстание иудеев, повлекшее суровые кары Рима, произошло вопреки воле и планам фарисейского синедриона, не смогшего удержать, невзирая на все усилия свои, яростного фанатизма крайних сект мессианизма. Фарисеи сознавали безнадежность этого восстания и потому заблаговременно приняли тайные меры к вывозу из Иерусалима части правительствующего состава и сами вовремя и в немалом числе оказались вне досягаемости римских мечей.

Еврейские колонии еще переживали ужасные сообщения о гибели святого города и разрушении храма, когда в Яффе уже собрался новый синедрион, открылась академия для подготовки раввинов, а вскоре объявился и Патриарх. Патриарх, синедрион и академия сразу взяли в свои руки управление всееврейством, чему все иудеи постепенно покорились, ибо необходимость единого направляющего центра сознавалась всеми колониями.

Яффский синедрион и прикрытая им правящая секта фарисеев явились родоначальниками последующих тайных правительств, преемственно и непрерывно сменявших одно другое и всегда преследовавших основную цель - организацию иудаизма в его беспощадной борьбе со Христом и человечеством.

После кровавых восстаний 115 и 131 годов и нового усмирения Римом, Яффский синедрион был разогнан, Иерусалим взят вторично, место под храмом вспахано и засыпано солью, а Палестинские евреи почти все были проданы в рабство или переселены в Египет.

Но живучий змий мессианства немедленно отрастил себе голову, и вот через несколько лет в Тивериаде возникает академия, синедрион и патриарх, которые, без ведома Рима, продолжают править всееврейским народом. Вскоре римские императоры признают эту самочинную иудейскую власть сперва фактически, а с 252 года и юридически. Злейший враг Христа император Юлиан Отступник в своем послании уже

называет иудейского патриарха "братом" и приказывает восстановить иерусалимский храм. Только огненное чудо остановило это предприятие: по свидетельству языческого историка Амиана, Марцелиана, подтвержденному еврейским писателем рабби Гедалиа, павшие с неба огненные шары спалили всех рабочих, приступивших к постройке храма. Замечательно, что все языческие императоры, жестоко преследовавшие христиан, благоволили и внимали наущениям иудеев.

Поздно разобравшись во вредоносной, разлагающей империю работе иудейского синедриона, император Византийский Феодосий II низложил в 429 году патриарха Гамалиила IV, упразднил Тивериадский патриархат и тем прекратил внешнюю власть фарисеев над иудейством. Но фарисеи давно уже подготовили себе новое угодье и перебрались со своим правительством в Вавилон. Новая голова мессиянского змия выявилась в персидском Вавилоне около 450 года, откуда и управляла своим всесветным царством. В Вавилоне патриархи именовались "князьями изгнания" и принадлежали к числу потомков царского рода Давидова. Персидские Сассаниды терпели князей изгнания и их деятельность полтора столетия, но, убедившись на горьком опыте в антигосударственности и злонамеренности этого иудейского новообразования, начали преследовать и казнить иудейских властителей. Когда же персы закрыли, наконец, иудейский синедрион и академию, иудеи ответили изменнической поддержкой арабов, которые с помощью внутренней измены и завоевали Персидское государство (в 612 году).

При арабских халифах фарисеи в лице синедриона и князей изгнания (Нази) продолжали править иудеями всего света вплоть до 1005 года, когда Калиф Кадер-Виллах разогнал иудейское правительство, и повесил князя изгнания Езекию. Арабы сделали это ради собственной безопасности, ибо на долгом опыте убедились, что в образе синедриона и академии все время отогревали змею за пазухой.

Как бы хорошо и доброжелательно в течении целых веков ни относились к иудеям государственная власть и население страны, иудеи неизменно отплачивали ненавистью, презрением и подготовкой скорейшей гибели приютившему их государству. Вот что пишет в своей "Истории евреев" (Париж, 1710) Луи Руллан: - "Обряд (посвящения в сан князя изгнания) кончался возгласом в честь нового князя и молитвами Богу, чтобы он освободил народ во время его правления. Он благословлял народ и молился за каждую область в отдельности, чтобы Бог оградил ее от чумы и войны. Он заканчивал обряд молитвою, произносимую про себя, из боязни, чтобы кто-либо не услышал и не передал другим правителям, что он желает их гибели, ибо действительно царство евреев не может возникнуть иначе, как на развалинах других государств". (Флав. Бренье - "Евреи и Талмуд", стр. 48).

* * *

После арабского усекновения, змий иудаизма скрыл свою голову, и с той поры управление всесветными иудеями из явного превратилось в тайное, но столь же властное и преобладающее. С XI века открытое властвование стало для иудеев невозможным, ибо не находилось более ни одного народа, который захотел бы терпеть в своем государстве деятельность чуждого и враждебного ему международного государства иудейского.

Для того, чтобы рассеянное по всему свету еврейство не только сохранилось, но и умножилось и усилилось до современного могущества, оно неизбежно должно было действовать устремленно и управляться из единого центра. Это положение ярко и глубоко развил и обосновал, наш великий провидец Ф.М. Достоевский в своем "Дневник Писателя" (1877 г. Март, гл. 2, стр. 93-95):

- "Чтобы существовать сорок веков на земле, т.е. во весь почти исторический период человечества, да еще в таком, плотном и нерушимом единении; чтобы терять столько раз свою территорию, свою политическую независимость, законы, почти даже веру - терять и всякий раз опять соединяться, опять возрождаться на прежней идее, хоть и в другом виде, опять создавать себе и законы и почти веру - нет, такой живучий народ, такой необыкновенно сильный и энергичный народ, такой беспримерный в мире народ не мог существовать без "государства в государстве", которое он сохранял всегда, везде, во время самых страшных тысячелетних рассеяний и гонений своих... Не вникая в суть и глубину предмета, можно изобразить хотя бы некоторые признаки этого "государства в государстве", по крайней мере, хоть наружно. Признаки эти: отчужденность и отчужденность на степени религиозного догмата, неслиянность, вера в то, что существует в мире лишь одна народная личность - еврей, а другие хоть есть, но все равно надо считать, что как бы их не существовало. "Выйди из народов и оставь свою особь, и знай, что с сих пор ты един у Бога, остальных погребви, или в рабов обрати, или эксплуатируй. Верь в победу над всем миром, верь, что все покорится тебе... А пока живи, гнушайся, единись и эксплуатируй, и ожидай-ожидай"... Вот суть идеи этого "государства в государстве", а затем, конечно, суть внутренние, а, может быть, и таинственные законы, отражающие эту идею... Приписывать это "государство в государстве" одним лишь гонениям и чувству самосохранения - недостаточно... Сильнейшие цивилизации в мире не достигали и до половины сорока веков и теряли политическую силу и племенной облик. Тут не одно самосохранение стоит главной причиной, а некая идея, движущая и влекущая нечто такое мировое и глубокое, о чем может быть человечество еще не в силах произнести своего последнего слова".

Это последнее слово, которого полвека назад не решался произнести наш русский пророк, после ужаснейших катастроф, причиненных России, Европе и Азии иудо-большевистской отравой, может и должно быть произнесено. Это гениально подмеченная Ф.М. Достоевским еврейская идея, "движущая нечто мировое и глубокое", есть идея Мессии-Антихриста, царя всей земли.

Существуют исследования, доказывающие существование тайного еврейского правительства в Средние Века. Разумеется, евреи это отрицали, а предъявляемые документы и свидетельства объявляли поддельными, либо вымышленными. Иначе и быть не могло, раз евреям необходимо было, во что бы то ни стало, сохранить тайну своих ужасных замыслов и преступных деяний. Совершенно так же и в наши дни иудо-советская власть СССР неуклонно объявляет подлогом и подделкой всякий акт, уличающий ее в преступлениях против безопасности других государств.

Размеры этой книги не позволяют вместить подробного изложения путей, по которым на протяжении девяти веков, неуклонно продвигался к намеченной цели тайный синадрон иудейский. В следующей главе я изложу подтверждающий тлетворную работу синадрона, перечень наиболее ярких исторических его достижений. Пока ограничусь одним перечислением этапов передвижения мессианского змия после изгнания его из Вавилона: Гренада, Фессалоники (Салоники), Антверпен, Гамбург, Краков, Чарлстоун (Америка), Москва. Есть много данных ожидать, что следующее выявление змия произойдет в Иерусалиме, ныне усиленно подготовляемом для принятия пока тайного, а потом и явного синадрона.

Когда это совершится, то замкнется круг змия: - из Иерусалима вышли и в Иерусалим вернутся. Тогда, по вере мессианистов, начнется истинное царство Мессии - всесветного царя. Что эти мысли не являются плодом "больного антисемитского воображения", видно из весьма любопытных рассуждений сиониста и коммуниста И. Эберлина, написавшего и

выпустившего в 1920 году в Берлине книгу: "Накануне возрождения" ("Наши задачи в стране отцов и в диаспоре"). Вот что излагает этот еврейский патриот-революционер:

- "Еврейский народ будет иметь Палестину лишь с падением английского империализма... Под английским протекторатом ни социализация земли (разумей: - отнятие у арабов с передачей евреям), ни даже беспрепятственная иммиграция широких масс (евреев) в страну предков... Необходима энергичная борьба с английским империализмом... А для этого нужна организация азиатского и африканского мира. Азия, и в частности Индия, являются оплотом британского империализма, и вместе с тем, его Ахиллесовой пятой. Британский империализм и его меньшие братья - французский, японский и другие - будут окончательно побеждены лишь тогда, когда они потеряют колонии, главным образом, колонии на Востоке, центры сырья"... (стр.. 131-132).

"С ним (империализмом держав) должны бороться и мы, (евреи) рука об руку со всеми жертвами, от Ирландии до Индии, и с революционным британским пролетариатом, не поддаваясь ни заигрываниям, ни угрозам... Сфера влияния социальных идей, центром которых является Россия, распространится на ближний и дальний Восток и внесет творческое начало в этот хаотический мир. Присоединение азиатского мира к коммунистической России неизбежно" (стр. 133)...

"На этом пути пролетарский сионизм встречается с советской пропагандой, которой он должен содействовать всеми силами... Наша главная задача теперь - разрушение британского империализма. Carthago delenda est. С низвержением английского империализма, остальные, которые являются его производными, тоже рушатся. Дорога к социальной революции мира будет расчищена... Образование еврейского социалистического центра в стране, где находятся три материка, на пути в Индию, Китай, Центральную Азию и Египет, несомненно, окажется мощным стимулом для социализации Азиатского и Африканского мира" (стр. 134).

(Социализация мира, как доказывает всесветный опыт - в существе своем есть иудаизация мира).

"Палестина, бывшая колыбель Иудейства, христианства и мусульманства, быть может, предназначена стать центром социальной доктрины, догматов международного братства, общественной справедливости, и истинного, т.е. экономического, равенства людей".

Конечно, мне могут возразить, что замыслы какого-то Эберлина не суть замыслы всего иудаизма. Вместо ответа я укажу лишь на все то, что творилось уже после 1920 года в международном мире: Разве не было восстания Рифян и упорной их войны с Испанией и Францией? Разве не восставали Триполитанцы против Италии, разве не убили в Египте английского сирдаря Ли, и не образовалась противанглийская партия националистов Заглула Паши? Разве не было восстания и войны в Сирии против Франции? Разве не разгромили турки союзных Англии греков, и не скопились пороховые тучи на границах Турции и покорной Англии Месопотамии? А что делается в Китае? А восстание малайцев против Нидерландов? А движение Ганди в Индии?

Положительно, азиатский и африканский мир приведены в движение, и это движение во всех своих проявлениях является движением против Европы и против христианства.

Главный подстрекатель - иудо-советская власть в Москве, а иудо-советскою властью в Москве руководит всемирный интернационал иудаизма.

Соображения и предсказания Эберлина явно осуществляются тою страшною темною силою, верным представителем которой он, несомненно, является.

II. ЗАВОЕВАНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА.

Для осуществления мессианской идеи тайному синедриону необходимо было выполнить три основных задания:

- * Сохранить в неизменности еврейскую расу и дух иудаизма;
- * Уничтожить христианство;
- * Захватить богатства мира и поработить человечество.

В направлении этих заданий систематично и неуклонно до наших дней велась и развивалась начатая в глубокой древности война иудаизма против Бога и человечества.

Сохранение расы и талмудизма достигалось тысячелетней системой злонамеренного отчуждения и отчужденности еврейства, возведенных в религиозный догмат. Только невежды и глупцы могут верить еврейским побасенкам, будто еврейство было отчуждено от остальных народов насильственно и было загнано в средневековые "гетто", против своей воли и желания. Как раз наоборот, ничего так не опасались и не страшились фарисеи и раввины, как смешения "чистых" евреев с "нечистыми необрезанными" христианами. Без выделения еврейских колоний в особые скученные поселения, без обязательных внешних признаков (одежда, борода, пейсы и т.п.), без подчинения еврейских поселений своему особому еврейскому надзору, обложению, суду и расправе, - без всего этого разве смог бы тайный синедрион удержать за собою деспотическую власть над рассеянным по всему свету еврейством, разве смогли бы местные иудейские кагалы уберечь свою еврейскую толпу от смешения и слияния с окрестным населением и сохранить во всей его древней ярости злобный истребительный дух иудаизма? - Конечно нет.

Достоевский был, глубоко прав, определив еврейскую отчужденность как догмат еврейской веры, как основу еврейского духа. И если Христианские и мусульманские власти издавали законы и указы, укреплявшие еврейскую особность и отчужденность, то делали это, прежде всего, по внушению и подстрекательству, а часто и подкупу самих "гонимых". Ведь, в интересы нееврейских властей и нееврейских народов никак не могло входить способствование укреплению сплоченности, организованности, а, значит, и силы всегда враждебных и опасных государству евреев. Эти последние всегда стремились образовать внутри чужого государства - свое, еврейское, и для этого всегда стремились к обособлению и отчуждению от необрезанных.

И они достигли успеха, неслыханного в истории человечества: живя почти две тысячи лет среди чужих народов, на чужой земле, под чужой властью, евреи сохранили свою расу, свою веру, свой дух - в полной "чистоте".

Второе задание - уничтожение христианства еще не разрешено, но громадные достижения в этом направлении все же были достигнуты.

Явный, открытый поход на христианство был непосилен и слишком опасен для евреев, живших большею частью под властью христианских государей. Поэтому, синедрионом был избран медлительный, но менее опасный путь разложения ненавистного христианства изнутри.

С первых же веков единую Церковь Христову стали раздирать одна за другой появлявшиеся ереси и секты, и во всех случаях неизменно начинателями и соблазнительями являлись крещеные, а иногда и некрещеные, евреи.

"Национальное тайное общество евреев является источником всех религиозных споров, которые веками создают рознь в христианстве, - свидетельствует еврейский писатель James Darmesteter в своем "Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif" (см. Ал. Селянинов: "Тайная сила масонства", стр. 157).

Уже в первом веке по Р.Х. еврей Симон Волхв основывает секту гностиков. Симон Волхв учился в неоплатонической школе Александрии у еврея же Филона, прозванного "еврейским Платоном" (L. Dasle (A. Baron) "les Societes Secretes", стр. 192).

Из гностических сект, порожденных иудаизмом, выделяются "каиниты". Примечательно, что Каин играет крупную роль и в ритуалах современного масонства. Писатель Мережковский, крупный масон, хорошо осведомленный во всяких ересь и сектантстве, так описывает каинитов в своем романе "Юлиан Отступник":

- "Благословенны, - проповедовали каиниты, - гордые, непокорившиеся братья наши: Каин, Хам, жители Содомы и Гоморы, семья верховной Софии, сокровенной Мудрости! Придите к нам все гонимые, все восставшие, все побежденные! Благословен Иуда! Он - единственный из апостолов, который был причастен высшему знанию - гнозису... Посвященный в нашу мудрость, должен преступить все пределы, на все дерзнуть и, отдавшись всем грехам, всем наслаждениям плоти, достигнуть последней чистоты духовной" (стр. 213).

Во втором веке распространилась на Востоке многочисленная секта евионитов - иудействующих христиан, соблюдавших обрезание, почитание субботы и все предписания Моисеева закона и отвергавших проповедь Апостола Павла.

В третьем веке еврей Манес положил начало ереси Манихейской, основанной на оккультном учении иудейской каббалы. Манихейство стремилось к гибели всех религий, проповедовало всеобщее равенство и свободу, безразличие всякого человеческого поступка, общность имущества и жен (Charles, "Solution de la question juive", стр. 76).

Как можно видеть, учение современных иудо-коммунистов недалеко ушло от иудо-манихейства, проповеданного 16 веков тому назад.

Особенно сильно развилась на Востоке одна из многих сект манихейских - секта ассасинов (т.е. убийц). Само название говорит, за себя. "Тайное учение ассасинов сводилось к теории нравственного безразличия, дозволенности всех поступков и к чистому атеизму. Однако, это учение было известно только достигшим высших степеней секты, а масса приверженцев держалась в слепом повиновении посредством туманного мистического вероучения... Не открытая война, а тайные убийства основали и упрочили власть секты... Эти свойства (отсутствие всякого страха и всякой надежды) систематически прививались вождями ассасинов той группе своих последователей,

которая специально предназначалась для совершения убийств"... (Д-р Шурц, "Западная Азия в эпоху ислама", стр. 337-338). Помимо нарочито преступного воспитания юношества и безнравственной системы морального совращения, тайные руководители секты постоянно применяли наркотики и, в особенности, гашиш, которым намеченные люди приводились в кровожадное неистовство и нечувствительность к боли.

"Горный старец" (так назывался явный глава секты) имел обширный дворец среди гор, где воспитывал он юношей в слепом повиновении своей воле. В нужный момент, он усыплял их и переносил в чудные сады, где им (по пробуждении) предлагались всевозможные наслаждения. Дивные благоухания, лучшие вина и яства, мелодичные песни, красивейшие женщины опьяняли чувства молодых неопитов, разжигая в их сердцах самые сильные страсти. Затем "Горный старец" снова погружал их в искусственный сон, а при пробуждении вдохновенным голосом обращался к ним: "избранники Предвечного! Вас избрал Он служить орудием Его мести; предайте себя всецело Его воле и старайтесь заслужить те благодеяния, к которым Он вас предназначил. Его отеческая благодать уже дала вам возможность во сне вкусить от сих благодеяний. Те чистые наслаждения, которые во время сна опьяняли ваши чувства, те дивные ощущения, которые до сих пор удивляют ваш дух своим глубоким впечатлением - все это дает лишь несовершенное представление о тех невыразимых блаженствах, которые Он уготовил тем, кто умеет исполнять Его волю... Предвечный хочет, чтобы люди были свободны, а они повсюду поработаны: Он хочет, чтобы они были счастливы, а между тем вся земля находится в руках горсти тиранов, не признающих никаких законов, кроме своей прихоти... Идите! И нечистая кровь их, пролитая вашими руками, да откроет вам навеки врата рая небесного!". Затем он вооружал их кинжалом и посылал их на убийства". (Cadet de Gassicourt, "Le Tombeau de Jacques Molay", an V).

Насколько ассасины слепо повиновались своим вождям, рассказывает г. L. Dasle в своем "Les Societes Secretes" (стр. 217):

"Генрих, граф Шампаньский, король Иерусалимский навел однажды "Горного старца". Последний повел его в один из своих замков, где на каждой башне виднелся человек, одетый во все белое одеяние. "Государь, обратился "Горный старец" к графу, я готов спорить, что ваши люди не сделают того для вас, что мои сделают для меня". Он подал какой-то знак, и тотчас же двое, из стоящих на башнях, ринулись вниз и разбились насмерть о камни. Войдя в замок, Генрих заметил прикрепленное к стене острие. "Я покажу вам, как исполняют мою волю", сказал "Горный старец"; по его знаку несколько человек бросилось на острие, и погибли на глазах у Генриха, который попросил своего хозяина прекратить дальнейшие опыты в этом направлении"...

Ассасины прибыли в Палестину одновременно с крестоносцами и утвердились в сирийских горах. С 1090 по 1260 год они покрыли Азию и Европу бесчисленными преступлениями, пока не были уничтожены монголами. С евреями они все время поддерживали тесные и дружеские отношения.

* * *

В 1118 году в Палестине возникает орден рыцарей храма. Название свое орден получил по следующей причине: кроме внешней своей цели - защиты христиан в святой земле, орден имел еще и тайную цель - постройку вновь Соломонова храма по образцу пророчества Иезекииля (гл. XC). Рыцари взяли себе за образец воинов-каменщиков Зоровавеля, которые работали, держа в одной руке лопату, а в другой - меч. Отсюда меч и лопата сделались эмблемами храмовников. (Levy, "Histoire de la Magie").

Эта тайная еврейская цель и соответственный тайный устав были приняты старейшими рыцарями ордена от еврея Феоклета, совратившего магистра Гуго де Паганиса и соблазнившего орден картиной мирового господства.

В Палестине орден подпал сильному влиянию ассасинов и во многом перенял их тайную организацию. (Шурц, "Зап. Азия в эпоху ислама", стр. 340).

Вожделения храмовников о мировом господстве, конечно, были покрыты глубочайшею тайною, и по внешности орден принадлежал христианской церкви. Сперва только главари были посвящены в мессианское учение евреев. Евреи отчасти непосредственно, отчасти через манихеев-ассасинов и альбигойцев (еврейская секта в Европе), внесли в среду рыцарей храма свою непримиримую ненависть ко Христу, сопровождаемую развратом и преступлениями и, мало-помалу, превратили христианский орден храма в свое покорное орудие.

Подобно всем еретикам того времени (гностикам, альбигойцам и др.), храмовники были дуалисты: они признавали "верхнего" бога - создателя духа и добра и "нижнего" бога (Бафомета) - создателя материй и зла. Как и все дуалисты, они яростно отрицали божество Иисуса Христа. "Верхнего" бога они считали недоступным человеку, и потому весь их культ относился только к "нижнему" богу, который якобы ведал всем земным. (Prutz, "Geheimlehre und Geheimstatuten", стр. 53, 56).

Главной и основной целью привитого иудеями тайного учения ордена храмовников было - покорение и владычество над всем миром. В числе догматов тайного учения храмовников - наравне с полной свободой совести - стояло искоренение христианства. Когда с течением времени тайное учение ордена стало достоянием всех храмовников, были установлены ритуальные собрания, на которых рыцари плевали на святое Распятие, топтали его ногами и воздавали божеские почести идолу Бафомета. Так, пользуясь честолюбием и пороками рыцарей, тайный синедрион пробивал силами "христианского" ордена путь всесветному иудейскому мессианизму.

Для достижения мирового владычества, распространившийся по всей Европе Орден храмовников занимался политическими интригами, заговорами, затевал междоусобия, ссорил монархов и самыми незаконными средствами увеличивал свои богатства. К 1312 году орден владел более чем девятью тысячами сеньорий и 40 тысячами коменд (ферм).

Когда могущество этого преступного рыцарского государства стало слишком опасным и угрожающим, французский король Филипп Красивый и папа Климент V приняли ряд решительных мер, после чего рыцари храма были повсюду схвачены и рассажены по тюрьмам. В 1313 году состоялся суд и главари еретического ордена, с магистром, Яковом Молей во главе, были осуждены и сожжены на костре.

Орден был разгромлен, но вредные посевы этой тайной иудейской организации дали впоследствии свои ядовитые всходы в образе тайных обществ франк-масонов.

Через год после казни храмовников, король Филипп и папа Климент V скоропостижно скончались. Уцелевшие храмовники поклялись вечной мезтью Королевскому Дому и папскому престолу.

Почти одновременно с сектой ассасинов и орденом храмовников, во Франции свирепствовала злобная секта альбигойцев, также порожденная антихристианским иудаизмом. "К XII веку, - пишет аббат Charles в "Solution de la question juive" (стр. 44), -

евреям окончательно удалось завладеть Провансом, Гвиеной и Лангедоком, где они основали тайные общества и посредством альбигойского масонства совратили многих христиан".

Распространившись по югу Франции, сектанты получили название "альбигойцев" от города Альби, где был созван первый поместный собор, осудивший их ересь. Гораздо раньше, чем гражданские власти принуждены были выступить против альбигойцев в защиту общественного порядка, эта секта была уже осуждена церковью, как исповедующая учение манихейства о двух началах, причем злomu началу приписывался брак и деторождение. Альбигойцы учили, что не следует повиноваться властям ни духовным, ни светским. Повсюду, где они могли, они разбивали и жгли кресты, образа, реликвии, грабили и опустошали церкви, монастыри, не щадя ни возраста, ни пола своих жертв и внося повсюду опустошение, пожар и смерть". (Deschamps, "Les Societes Secretes", 1880, т. I, стр. 296).

Вот, как описывает альбигойцев историк Michelet ("Histoire de la France", т. II, стр. 404, 472): "Южное дворянство состояло из детей евреев или сарацинов и резко отличалось от, правда, невежественного, но благочестивого и благородного рыцарства, на севере. Эти "южные дворяне" предавали пыткам священников и крестьян, переодевшись в священнические рясы, били клириков и заставляли их ради забавы петь обедню. Также забавлялись они, пачкая изображения Христа... Эта "французская Иудея" (так прозвали современники Лангедок) походила в действительности на настоящую Иудею не только своими маслинами и оливками, - у нее были свои Содом и Гоморра".

Еврействующие альбигойцы "продолжали свободно грабить и убивать до тех пор, пока в 1204 году против них не был предпринят настоящий крестовый поход. Лишь в 1209 году удалось Симону Монфордскому сломить их сопротивление, уничтожив главные их силы при Безье. В 1220 году окончательно разбитые альбигойцы, сливаются с вальденцами, тоже манихейской сектой, порожденной евреями в Лионе". (Dasle, "Les Societes Secretes", стр. 232).

* * *

Натиск иудаизма на Францию начался еще с десятого века. Еврейский историк Грец ("История евреев", том I, стр. 234) пишет: - "Христиане посещали синагоги, назидались еврейским богослужением и предпочитали чтения еврейских проповедников, проповедям духовенства... Из-за благосклонности двора (Людовика Благочестивого), к евреям, многие христиане из простонародья склонились к еврейству, считали его истинной религией, соблюдали субботу и работали по воскресениям".

К концу XII века положение евреев во Франции достигло громадного влияния. По свидетельству еврея Греца ("История евреев", т. II, стр. 172-173), "амбары их (евреев) были наполнены хлебом, погреба вином, магазины товарами, а сундуки золотом и серебром. Они владели не только домами, но и полями и виноградниками, которые возделывали руками христианских рабов... - Половина города Парижа принадлежала евреям. Они занимали многие государственные должности. Как и при Людовике Благочестивом, евреи вели свободные прения о религиозных предметах и смели высказывать свое мнение о Троице, о Марии и о почитании святых, об исповеди и о чудесном действии мощей..." - из последних слов еврейского историка явствует, что евреи того времени свободно и безнаказанно богохульствовали.

"Испания, или магометанская (мавританская) Андалузия при тогдашних политических и культурно-исторических условиях была особенно пригодна сделаться, вместо Вавилонии, центром и руководителем всего еврейства", - пишет Грец ("История евреев", т. I, стр. 233).

Этот "центр всего еврейства" скоро показал когти своим, не в меру гостеприимным, хозяевам и пошел в изменнические переговоры с враждебным Испании алмерийским государем Алматассемом, за что и поплатился историческим еврейским погромом в Гренаде (1066 год), когда был убит "князь изгнания" Иосиф-ибн-Нагрелла.

Тем не менее, засилие евреев в Испании все увеличивалось, так что папа Григорий VII оказался вынужденным издать на Римском Соборе 1078 года особый канонический закон, воспрещавший евреям иметь какое-либо преимущество над христианами". (Л. Селянинов, "Тайная сила масонства", стр. 103). Однако король кастильский Альфонс VI, находившийся в руках евреев, медлил с исполнением папского постановления, и папа, наконец, обратился к нему со следующим посланием (около 1080 года): "Насколько мы ощущаем побуждение поздравить тебя с успехами твоей славы, настолько должны похулить твои несправедливые поступки. Мы советуем твоей милости не позволять более евреям господствовать над христианами и иметь над ними власть. Ибо подчинять христиан евреям и подвергать первых суду последних - значит унижать Церковь Божию и возвышать синагогу Сатаны. Желать нравиться врагам Христа - значит презирать Его Самого". (Грец, "История евреев", т. II, стр. 91-92).

К концу XI века засилье евреев простирается почти на всю Европу. В Богемии, Моравии, Польше они владели несметными богатствами и христианскими рабами. То же самое было в Германии (Грец. "История евреев", т. II, стр. 70 и 102).

Доведенное до отчаяния, христианское население пыталось сбросить с себя еврейское иго, помимо своих предавшихся и продавшихся синедриону правителей. Когда началась проповедь первого Крестового похода, население открыто выступило против своих притеснителей. По всей Европе прокатилась волна еврейских погромов, в которых крестоносцы приняли живое участие.

В Англии евреи утвердились в начале XII века. Еврейский историк Грец пишет ("История евреев", т. III, стр. 265):

"Многие из них (евреев) нажили в Лондоне такие богатства, что дома их были не хуже королевских дворцов".

Король Ричард Львиное Сердце покровительствовал евреям, но как только он отправился в крестовый поход, так начались в Англии повсеместные погромы.

В Англии, как и повсюду, евреи могли забирать силу и влияние только через потакание и поддержку властителей страны, обыкновенно нуждавшихся в деньгах для своих государственных предприятий. Эти деньги им ссужали всесветные ростовщики евреи и тем захватывали силу и влияние на правителей страны. Народ, как только получал возможность выразить свое отношение к еврейскому засилью, неизменно устраивал еврейские погромы.

Так было, - так будет. Ибо еврейское засилие всегда вело к порабощению и обнищанию нееврейских народов.

При мудром Эдуарде I евреи были изгнаны из Англии, но они туда все же вернулись, после торжества революции и казни английского короля Карла I (в 1649 году).

Как относились и как донныне относятся евреи к стихийным порывам христианских народов на пути освобождения от нестерпимого еврейского ига, можно судить по изданной в 1878 году в С.-Петербурге еврейской типографией Цедербаума и Гольденблюма, в русском переводе Шмерки Хашкеса, книги профессора (еврея) Шлейден: "Романтизм мученичества евреев в средние века". Вот несколько выдержек из этой еврейской книги:

- "Первые крестоносцы, под предводительством фанатика Петра Амиенского... это была самая негодная и бесчестная сволочь из Франции, Лотарингии и Эльзаса и т.д. Этот первый "поход" смахивал на шайку разбойников с большой дороги и, по заслугам, погиб в Венгрии" (стр. 36 и 37).

- "В Англии, некий поп, знаменитый Фома Бекет, кэнтерберийский архиерей, также подстрекал ненависть против евреев... В 1189 году, предводительство взял на себя Балдуин Кэнтерберийский. Простой народ, соединившись со сволочью крестоносцев, собрался в шайки, поджигая дома и синагоги и проливая кровь евреев". (стр. 40).

- Глупый Филипп V Французский пробовал возобновить смешной анахронизм - крестовый поход. С некоторою возбужденною сволочью крестоносцев соединились около 30 тысяч сумасшедших или панамии дрессированных и фанатизированных пастухов (paslureaux), а затем они стали путешествовать по Франции до Наварры, убивая и грабя евреев" (стр.-48).

- "Я заключаю этот очерк, - пишет профессор, Шлейден, многозначительными словами д'Израэли (лорд Биконсфильд): - "Ничто - никакое преследование, никакое кровопролитие, никакое унижение не были в состоянии уничтожить евреев. Теперь они, вероятно, многочисленнее, чем во времена Соломона. Их находят во всякой стране, и во всякой же стране они подвигаются к благосостоянию. Заключение, которое можно сделать из этого факта - это то, что человек непременно проиграет, если он попытается нарушить неизменный закон природы, который выражает, что более благородное племя никогда не может быть истреблено или поглощено низшим" (стр. 56).

В этом заключении, сказанном евреем британским премьер-министром, отобразилась вся подоплека талмудического механизма: Евреи - избранные существа высшего порядка, а остальное человечество не что иное, как низшая среда, терпимая лишь постольку, поскольку это способствует благосостоянию благородного племени евреев.

* * *

"Синагога сатаны", по меткому выражению папы Григория VII, продолжала работать: в XIII веке в Западной Европе возникает еврействующая секта "пассажьеров", а одновременно в Болгарии появляется секта "жидовствующих", которая после осуждения ее на Терновском соборе появляется в Новгороде, а затем и в Москве.

Об этой ереси так пишет Карамзин в истории Государства Российского (т. VI, стр. 170-176):

"Был в Киеве жид, именем Схариа, умом хитрый, языком острый: в 1470 году, приехав в Новгород с князем Михайлом Олельковичем, он сумел обольстить там двух священников, Дионисия и Алексия; уверил он, что закон Моисеев есть единственный божественный; что

история Спасителя выдумана; что Христос еще не родился; что не должно поклоняться иконам и проч. Завелась жидовская ересь. Поп Алексей назвал себя Авраамом, жену свою Саррою и развратил вместе с Дионисием, многих духовных и мирян, между коими находился протоиерей Софийской церкви Гавриил и сын знатного боярина Григорий Михайлович Тучин. Но трудно понять, чтобы Схариа мог столь легко размножить число своих, учеников новгородских, если бы мудрость его состояла единственно в отвержении христианства и в прославлении жидовства; св. Иосиф Волоцкий дает ему имя астролога и чернокнижника; и так вероятно, что Схариа обольщал россиян, иудейскою каббалою, наукою пленительною для невежд любопытных и славною в XV веке, когда многие из самых ученых людей (например, Иоанн Ник. Мирандольский) искали в ней разрешения всех важнейших загадок для ума человеческого. Каббалисты хвалились древними преданиями, будто бы дошедшими до них от Моисея; многие уверяли даже, что имеют книгу, полученную Адамом от Бога, и главный источник Соломоновской мудрости; что они знают все тайны природы, могут изъяснять сновидения, угадывать будущее, повелевать духами; что сею наукою Моисей восторжествовал над египетскими волхвами, Илия повелевал огнем небесным, Даниил смыкал челюсти львам: что Ветхий Завет исполнен хитрых иносказаний, объясняемых каббалой; что она творит чудеса посредством некоторых слов Библии и проч".

"Неудивительно, если сии внушения произвели сильное действие в умах слабых, и хитрый жид, овладел ими, уверил их и в том, что Мессия еще не являлся в мир. - Внутренно отвергая святыню христианства, новгородские еретики соблюдали наружную пристойность, казались смиренными постниками, ревностными в исполнении всех обязанностей благочестия, так что великий князь в 1480 году взял попов Алексея и Дионисия в Москву, как пастырей отличных достоинствами: первый сделался протоиереем храма Успенского, а второй Архангельского. С ними перешел туда и раскол, оставив корень в Новгороде. Алексей сыскал особенную милость государя, имел к тому свободный доступ и тайным своим учением прельстил архимандрита Симоновского Зосиму, инока Захарию, дьяка великокняжеского Федора Курицина и других. Сам государь, не подозревая ереси, слышал от него речи двусмысленные, таинственные, в чем после калялся наедине святому Иосифу, говоря, что и невестка его, княгиня Елена была вовлечена в сей жидовский раскол одним из учеников Алексеивых, Иваном Максимовым".

"Между тем Алексей до конца жизни пользовался доверенностью Государя и, всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, был главною виною того, что Иоанн, по смерти митрополита Геронтия, возвел сего архимандрита Симоновского (в 1490 году) на степень Первосвятителя. "Мы увидели" - пишет Иосиф, - "чадо сатаны на престоле угодников Божиих Петра и Алексея; увидели хищного волка в одежде мирнаго пастыря". Тайный жидовин еще скрывался под личиною христианских добродетелей".

"Наконец архиепископ Геннадий открыл ересь в Новгороде: собрав все о ней известия и доказательства, прислал дело на суд Государю и митрополиту вместе с виновными, большею частью попами и диаконами; он наименовал и московских единомышленников, кроме Зосимы и дьяка Федора Курицына".

"Государь призвал епископов, Тихона ростовского, Нифонта суздальского, Симеона рязанского, Василия тверского, Прохора сарского, Фелофея пермского, также многих архимандритов, игуменов, священников и велел собором исследовать ересь. Митрополит председательствовал. С ужасом слушали Геннадиеву обвинительную грамоту: сам Зосима казался изумленным. Архиепископ Новгородский доносил, что сии отступники злословят Христа и Богоматерь, плюют на кресты, называют иконы болванами, грызут оные зубами,

повергают в места нечистыя, не верят ни Царству Небесному, ни Воскресению мертвых и, безмолвствуя при усердных христианах, дерзостно развращают слабых"...

Собор проклял ересь, но не принудил еретиков к казни, как это в те времена полагалось. Необычная мягкость наказания объясняется тем, что среди соблазненных в ересь было слишком много близких Иоанну III-му людей, да и сам он в этом темном деле был далеко не без греха. Обвиненные собором еретики были осуждены на заточение, но главные: митрополит Зосима, княгиня Елена, дьяк Курицын (поп Алексей к тому времени умер) остались вовсе без наказания. Естественно, что ересь продолжалась далее, хотя и с большей осторожностью. Вот что об этом пишет Карамзин (стр. 175):

... "Все зараженные ересью составляли, между собою некоторый род тайного общества, коего гнездо находилось в палатах митрополитовых: там они сходились умствовать и пировать. - Ревностные враги их заблуждений были предметом гонения: Зосима удалил от церкви многих священников и диаконов, которые отличались усердием к православию и ненавистию к жидовскому расколу. "Не должно (говорил он) злобиться на еретиков: пастыри духовные да проповедают только мир"...

Это лицемерное миролюбие жидовствовавшего митрополита Зосимы очень напоминает столь же лицемерное и происходящее из того же отравленного источника миролюбие современных нам церковных "аполитиков" и примирителей с гонителями христианства.

Жидовская ересь в Москве стала хиреть и замирать лишь после "добровольного" (по тайному приказу Иоанна III) ухода митрополита Зосимы на покой (в 1494 году). Но одно время засилие жидовствующих в Москве было так сильно, что многим верующим того времени сдавалось, будто православию на Руси пришел настоящий конец. Малoverы забывали, что врата адавы никогда не одолеют Святой Церкви.

* * *

Сводя все изложенное, необходимо приходишь к выводу, что, вслед за разгромом в конце X века и изгнанием синедриона из Вавилона, вся Европа постепенно охватывается и захватывается цепкими щупальцами иудаизма, и целые государства веками находятся под тяжелым влиянием иудейского засилия. Средние века (XI, XII, XIII) были поистине веками фактического владычества евреев.

Папа римский и христианское духовенство вели неустанную борьбу с сектами, порожденными еврейством и с самими евреями. Борьба эта в условиях средневековья и в соответствии с насилиями и фанатизмом жидовствующих сектантов, доходила до ожесточения и особенно сильно выразилась в Испании, где находился (после Вавилона) главный центр всемирного еврейского правительства.

Только суровыми мерами инквизиции удалось испанцам, а за ними и другим народам, отстоять свою народность и свою веру и разбить оплоты воинствующего иудаизма. Временно побежденное еврейство как будто смирилось, множество евреев притворно приняли христианство, в действительности оставаясь фанатичными исповедниками мессианизма.

"Испанские и португальские мазаны (евреи-христиане), - пишет Грец ("История евреев", т. IV, стр. 286), - облекшись в иезуитские и монашеские рясы, таили померклое пламя своих убеждений и подкапывались под могущественную архи-католическую державу Филиппа II".

Что бы там ни писали евреи и еврействующие об ужасах инквизиции, в действительности только ей одной обязана Испания своим спасением и избавлением от ига иудейского. Вопреки извращениям еврействующих историков, инквизиция была направлена почти исключительно против воинствующего иудаизма, и свое полезное дело выполнила с успехом, хотя и не до конца.

После полученного жестокого урока и отпора, "синагога Сатаны" вынуждена была надолго прекратить открытую, явную работу свою и еще глубже спрятала свои руководящие центры.

Открытый напор мессианствующего иудаизма на Европу и повсеместно достигнутые им, в явную опасность христианству, успехи XI-XIII столетий, вызвали стихийный отпор поработанных иудеями Христианских народов и их правителей, отпор, выразившийся в жестоких еврейских погромах крестоносцами и простонародьем, и в особом противоеврейском законодательстве, и в кострах святейшей инквизиции и, наконец, в поголовном изгнании евреев из ряда государств. Сперва Франция, потом Англия, наконец, Испания изгнали из своих пределов всех, не желавших креститься, евреев.

При всем упорстве в достижении поставленной цели, тайный синедрион должен был в корне изменить усвоенные приемы и способы еврейского действия. Оказалось необходимым тщательно скрыть еврея в подполье, а на открытой сцене истории оставить христиан, вообще, неевреев, притом таких, которые, сознательно и несознательно, творили бы волю скрытых еврейских руководителей.

Главным средством для этого послужило создание множества тайных обществ; евреи привлекли в них тех христиан, и неевреев, которые, вследствие своих пороков, были уже предрасположены к возмущению против церковного и государственного послушания. В тайных обществах евреи, оставшиеся в тени, но заранее втайне сплоченные, всегда были, неощутимо для остальных, распорядителями и руководителями всех главных действий. Рост и расширение таких тайных обществ с совращенными в ереси и заговоры христианами, постепенно распространяли подпольное влияние тайного синедриона и незримо увеличивали его власть над христианским миром. Соккрытие "руки еврея" доходило до того, что, по подсказке синедриона, во многих тайных обществах был введен устав, воспрещающий принимать евреев в члены сих обществ. Жалкие "стада" профанов-христиан, хвалившихся отсутствием среди них евреев, не подозревали, что скрытыми пастухами их стад всегда были евреи. Соккрытие еврейского руководства разлагающей христианский мир работой вызывалось не только страхом возмездия, но и соображениями целесообразности: В те времена чрезвычайного подъема, набожности и рыцарской верности господину только немногие христиане увлеклись бы явной проповедью антихристианства и измены своему государю.

"Европа, - говорит Nys в "Droil International el Franc-maçonnerie" (стр. 25-28), - понемногу покрывается тайными обществами, прикрывающимися научными или литературными полями. Общества эти во все эпохи способствовали "великому делу"... Все они проникались новым духом свободы, терпимости, братства, все они стремились к равенству и все они были "международны" в своих стремлениях, ведя борьбу против национального государства, верховной христианской власти и христианской церкви... "Академии" и "общества" были "рассадниками философии" и, прежде всего, заботились о "веротерпимости". Так, Помполио Летто основал в Риме "academia romana"; в 1468 году члены ее были арестованы и обвинены в богоотступничестве и язычестве..., в Неаполе Иоанн Порта основал "academia dei secreli", которая тотчас же была закрыта, как предавшаяся "волхвованию"...

"В 1480 году создалась во Флоренции "платоническая академия"; зала, в которой она заседала, существует до сих пор и украшена лепной работой, представляющей собой масонские принадлежности и эмблемы. В 1512 году создано в том же городе "общество лопаты", составленное из ученых и высокопоставленных лиц" (Dournand. "Histoire de la F. M.", p. 235).

В Германии Людовик Ангальт-Кетен основал в 1617 году в Веймаре "Общество пальмы", которое оставалось тайным в продолжение тридцати-сорока лет и в котором участвовало много высокопоставленных и ученых лиц. Кроме того, в 1617 году была основана "noble academie des loyales", в 1619 - "Societas quarentium" в Ростоке, в 1631 - "deutsche societät" в Кенигсберге, в 1653 - "общество трех роз" в Гамбурге. (Nys. Droil Intern. etc p. 28).

Тайные общины Розенкрейцеров (Rose Croix), если не основал, то, во всяком случае, преобразовал (вероятно, в духе Храмовников) Жан-Валентин Андреа, аббат Адельберона, во второй половине XVI столетия. ("Cours de maçonnerie pratique" p. 216).

Формально Розенкрейцеры должны были лишь академически хранить принцип "эволюции народов путем развития чувства братства... И обсуждать средства сделать эту эволюцию практической реальностью" ("Cours de maçonnerie pratique" p. 216-217), в действительности же они выполняли тайную программу синедриона и готовили торжество интернационала.

Тесная связь Розенкрейцеров с иудаизмом подтверждается не только всем характером их деятельности; во Франции доныне существует обособленный от других масонов "Ordre Kabbalistique de la Rose-Croix": Каббалистический орден Розенкрейцеров. Каббала, как известно, есть нарочито иудейская книга мистических толкований Талмуда. Главой этого каббалистического общества одно время был известный черный маг Станислав де Гуайта, а потом пресловутый Панюс, бывший одновременно и главой ордена Мартинистов.

Помимо вышеприведенного признания "Курса практического масонства", имеется много данных считать, что орден Розенкрейцеров был тайным продолжателем дела разгромленного в 1313 году ордена Храмовников.

- "На другой же день после сожжения Молее (магистра ордена Храмовников), рыцарь Омон и семь братьев, переодетые каменщиками, будто бы пришли и собрали пепел с костра" (Cadet de Gassicourt. "Tombeau de Jacques Molay"). Потом оставшиеся храмовники образовали тайные общества и с тех пор все члены их дают клятву: "уничтожить всех монархов вообще, а династию Капетинионов - в частности, уничтожить власть Папы, проповедовать свободу народов и создать мировую республику" (Cadet de Gassicourt. "Tombeau de Jacques Molay"). Как уже было отмечено, главные устроители разгрома иудействовавшего ордена Король Филипп Красивый и папа Климент V скоропостижно скончались вскоре после казни Жака Молее.

* * *

Одним из сильнейших ударов по христианству явилась подготовленная тайными обществами и гуманистами реформация. В прекрасной книге Georges Batault: "Le probleme Juif" выукло изображена иудаистическая сущность реформации христианства и, в особенности, вышедшего из этой реформации англо-американского пуританизма. "Этот ученый гуманист, - пишет Ж. Бато про Рейхлина, - представляет один из совершеннейших типов гуманиста-знатока еврейского народа, который, вместе с возвратом к истокам древности, привел к возврату к истокам иудаизма. Когда некий монах, сам обращенный

иудей, по имени Ифеферкорн, потребовал уничтожения и запрещения Талмуда, Рейхлин стал на сторону иудеев и их книг. Историк иудеев Грец отмечает: "... любопытная вещь, новый дух, который возмутил всю Европу, проявился по поводу иудеев и Талмуда".

"Когда после различных прений, Рейхлин был окончательно осужден Римом, он подчинился, но именно в его партии, партии недовольных, оставшейся сильной и единой, Лютер наберевал впоследствии своих первых последователей и самых твердых помощников". (стр. 174).

"Для Лютера и, следовательно, для всех реформаторов, личное исследование есть право, предоставленное каждому. Последствием этого метода было то, что стали привязываться исключительно к буквальному смыслу текстов, так что кончили тем, что нашли в Ветхом Завете то, что там действительно находилось: дух еврея и основные идеи иудаизма. Это было наглядно, особенно в кальвинизме, который, в конечном счете, есть не что иное, как иудаизм, расширенный, освобожденный от своих узких пристрастий, национальных и племенных" (стр. 177).

"Таким образом", говорит Минье, "Кальвин создал восторженное учение логиков, культ и мораль пуритан, и правительство демократов... Он приготовил в Женеве верование и правление для всех тех, кто отбросят веру и возмутятся против правительств своих стран. Так произошло во Франции в малолетство Карла IX; в Шотландии в тревожное царствование Марии Стюарт; в Нидерландах во время восстания штатов и в Англии при Карле I; кальвинизм, религия восставших, был принят французскими гугенотами, нидерландскими гезами, шотландскими пресвитерианцами, английскими пуританами и индипендентами" (стр. 179).

"Также известно, что кальвинизм своим догматом о предопределении сделался властным опекуном капитализма, лишённого совести. Бесспорно, надо тут вспомнить слова Кастильона, которого я приводил выше:

- "Кто согласится позволить себя оторвать от Христа, чтобы возвратиться к Моисею? Пусть Кальвин присоединится к Моисею, если хочет того" (стр. 181).

"Высшее и совершеннейшее выражение кальвинизма в действии есть пуританизм; со дня своего происхождения и до наших дней он состоит из странной смеси фанатизма и барышничества, преданности и духа восстания, утилитаризма и утопии" (стр. 182).

"Пуритане были иудействующими фанатиками, они закрывались учениями и практикой Ветхого Завета, ставшего для них единственным источником жизни религиозной, гражданской и политической, - как пишет Маколей, - они крестили своих детей именами патриархов и еврейских воителей. Еженедельный праздник, посвященный Церковью памяти воскресения Спасителя, они превратили в иудейский шабаш. Они искали правил судопроизводства в Моисеевом законе и указаний направления своей обыденной жизни в книге Судий и Царств. Одежда, походка, говор, занятия, увеселения этой суровой секты были установлены по правилам, подобным фарисейским... (Macolay, "Histoire d'Angleterre depuis l'avenement de Jacques II", ch. I).

"Гизо, в свою очередь говорит об этих пуританах, что они были "жестоки и упрямы, полны страстями, как и воспоминаниями об еврейском народе, который, поражая своих врагов, защищал и мстил за своего Бога. Тем и другим жертва жизнями были за обычай, и пролитая кровь их вовсе не ужасала" (стр. 181).

"Как и иудеи, Пуритане считают себя народом Божиим, народом, избранным Богом для выполнения его велений; они все взяли от иудеев, исключительность - в той же мере, как дух непрестанного восстания. Была даже секта "милльонаристов", которые ожидали прихода мессианических времен. Сходство полное и безусловное" (стр. 185) "Эта связь и это тождество не оставляют сомнения и дают право заключить, как это делает напрямик известный экономист (Werner Sombart), что пуританизм это иудаизм (стр. 186).

"Ни один человек в мире, среди неевреев, не был более пропитан иудаизмом, как Кромвель; никто во всем мире, может быть, не содействовал большей "иудаизации" современной цивилизации" (Georges Batault. "Le probleme Juif" стр. 189).

"Те, кто от армии Кромвеля или в Парламенте мечтали о скором наступлении тысячелетнего царства, приготавливали для иудеев особо блестящую роль в царстве святых. Толкуя буквально некоторые выражения Пророков, один пуританский проповедник, Натанель Хольмес (Хомезиус) выразил желание стать слугой Израиля и служить этому народу на коленях. Общественная жизнь, как и проповеди, носили некоторую израильскую печать. Если бы члены Парламента говорили по-еврейски, можно было вообразить себя в Иудее. Один писатель выразил желание праздновать, как день отдыха, субботу, а не воскресение. Другие требовали, чтобы Англия приняла политические законы Торы". (Грец: "История евреев", т. V, стр. 164-165).

После убийства короля Карла I, раввин Манасе-бен-Израиль делается близким советником Кромвеля. И "Кромвель, благодарный Израилю, - пишет еврей-историк Дармештетер, - открыл евреям двери Англии". Еврей Дармештетер умалчивает, что этот загадочный раввин Манасия приезжал в Англию из Голландии, как посланец синедриона. Допущенные в Англию евреи настолько зазнались, что стали себе позволять глубоко-оскорбительные для христианства выходки. Так один еврействующий, Томас Кольтер, издал сочинение, в коем оправдывал распятие Христа евреями и заканчивал свои писания так: "Мы должны поставить евреев высоко! Будем же ожидать славного дня, в который им будет отведено место во главе народов! О, уже близко то время, когда будет чувствовать себя счастливым всякий, кому доведется хоть прикоснуться рукою к одежде еврея". (Грец, "История евреев", т. IV, стр. 108).

Однако, отвращение английского народа к евреям было так сильно, что даже свирепый царубийца Кромвель со своим иудействующим парламентом и пуританами не был в силах осуществить обещанное им синедриону "равноправие" евреев в Англии. Этому евреям пришлось ждать еще сто лет.

Захваты и завоевания мессианствующего иудаизма все время продолжались. Из Англии иудейская закваска - пуританизм - уже в конце XVI века был переброшен в Сев. Америку, где успехи иудаизма оказались чрезвычайными.

"Хотя это утверждение может показаться чудовищным и невероятным, тем не менее, это истинная правда, что самым великим созданием иудео-пуританского гения являются Соединенные Штаты Северной Америки", - пишет Georges Batault. "Le probleme Juif" (стр. 196).

"Нет ничего более странного и более поучительного, - пишет Токвиль, - как законодательство того времени; в нем заключено раскрытие великой социальной загадки, представляемой современному миру Соединенными Штатами. Среди этих памятников мы особенно выделим, как один из замечательнейших, свод законов маленького штата Коннектикута, изданного в 1650 году. Законодатели Коннектикута занялись сперва

уголовными законами; и чтобы их составить, они усваивают странную идею заимствовать из священных текстов: "Всякий, кто будет поклоняться иному Богу, кроме Господа, - говорят они вначале, - будет предан смерти". Засим следуют десять или двенадцать положений такого же свойства, текстуально взятых из Второзакония, исхода и Левит". (Tocqueville, "La Democratie en Americue", 13-me edition, t. I, стр. 45).

"Если эмигранты пуритане сотворили себе иудейскую душу, если они за образец своих учреждений взяли древние учреждения иудеев, то эта Земля Обетованная, представляемая новыми штатами, являлась поприщем особенно благоприятным для деятельности настоящих иудеев, которые не преминули туда стекаться (Georges Batault, "Le probleme Juif", стр. 197). Как утверждает Зомбарт, приводящий неотразимые доводы в подтверждение своих слов, "Америка во всех своих частях есть Иудея" (Werner Sombart, "Die Juden und das Wirlschaftsleben", 1920. 10-e mille, p. 31).

* * *

Мессианско-иудаическая сущность реформации христианства с особенною яркостью сказалась в изуверской секте анабаптистов. Покорная тайной указке всемирного иудейского синедрiona, европейская литература почти начисто замолчала замечательное историческое явление, имя коему "Царство Сиона в Мюнстере".

Искусные подделыватели истории - евреи, в этом случае, как и во многих других, сумели устранить из памяти человечества эту кровавую страницу истории, громко обличавшую извечный заговор злобствующего иудаизма против нееврействующего мира.

Вкратце напомню эту историю, руководствуясь выдержками из весьма редкой книги виконта де Бюссиер: "История Анабаптизма". Выдержки эти приведены в статьях г. Жаль Дро в журнале "Старая Франция" за 1922 год, весьма метко озаглавленных: "Большевичество в 1534 году".

С 1524 года в большом германском городе Мюнстере началось лютеранское движение, имевшее не только религиозное, но и экономическое значение. В 1525 году начались волнения "бедных" евангеликов против богатых католических монастырей и духовенства. В то время в Мюнстере царствовал принц-епископ Фридрих де Вид. Ужасный мор 1529 и 1530 годов на время прекратил мятежи, но лютеранство все более усиливалось и увеличивало свои требования. Часть католического духовенства перешла к реформации и стала по главе движения, принимавшего все более социалистический вид.

- "Иудей стоял сзади этих возмутителей и этих расстриженных клириков; его еще не было видно и не сразу еще увидят; но он уже делал приготовления к своему выступлению. Лютеранство, собиравшееся истребить католичество, в Мюнстере, в свою очередь должно было быть потреблено анабаптизмом" (№ 307, "Старая Франция", 1922, стр. 31).

23 февраля 1532 г. "друзья чистого Евангелия", воспламененные расстриженным священником Роттманом разбили и разграбили церкви Мюнстера и повыбрасывали всю священную утварь. Вместо борьбы с мятежниками, добрый принц-епископ Фр. Вид удалился на покой в Кельн. Каноники великого Мюнстерского Капитула избрали ему преемником герцога Эриха Брауншвейга, но сей, не успев вступить на престол, был отравлен и умер. Тогда каноники избрали нового принца-епископа, графа Франциска Вальдек.

10 августа 1532 г. "друзья чистого Евангелия" захватили все храмы и воспретили всякие богослужения, разрешив только проповеди. Сенат города Мюнстера, в своей трусливой угодливости, дошел до того, что предложил католикам, которые тогда были еще в большинстве, воздержаться от святого причастия на Рождестве Христовом, - дабы не раздражать евангеликов. Ободренные уступчивостью Сената, реформаторы объявили по Мюнстеру запрещение крестить младенцев. С 1533 года происходит разрыв "евангеликов" с Лютером, Меланхтоном, вообще, с правоверным лютеранством.

Расстрига Роттман объявляет "новую систему", основные положения которой следующие: "суббота установлена Господом, а воскресение изобретение людское"; "вот уже 14 веков, как не существует истинных христиан, Христос был последним священником, даже апостолы не имели этого сана"; "ростовщичество воспрещено христианству, ему запрещается платить или получать проценты на деньги, все вещи должны находиться в общем обладании, как во времена апостолов".

Эта "новая система" была настоящей системой иудо-коммунизма: - Празднование шабаша соединялось с обобществлением собственности.

Раз дело дошло до шабаша, то своевременно было появиться и иудею. Таковой и появился в лице выходца из Голландии (тогдашнего центра мирового иудаизма) некоего Жана Бокельзона. Вместе с этим Жаном появился в Мюнстере другой Жан - Маттисон - из той же Голландии. Маттисон считался у голландских анабаптистов пророком. В Мюнстере Маттисон назвался Енохом, а Бокельзон - Илией. Оба пророка ходили в длинных, ветхозаветного покроя, одеяниях. В свое время Жан Бокельзон был воспитан евреями-портными в г. Лейдене, поэтому его стали именовать Иоанн Лейденский. Когда этот Иоанн Лейденский прибыл в Мюнстер в 1534 году, то ему было всего 24 года; он был уже женат и с женою содержал в Голландии дом терпимости.

"Пророки" сразу объявили в Мюнстере "огненное крещение" для избранных анабаптистов. "Огненное крещение" - кощунственная пародия огненного сошествия Святого Духа на Апостолов - закончилось поголовным свальным грехом в доме главного палача мюнстерского Книппердоллинга.

Иудей Бокельзон (Иоанн Лейденский) добровольно уступил первенство "пророку" Маттисону, а сам до времени оставался в тени. "Пророк Енох" объявил законы "истинного Израиля".

Мюнстер был переименован в "новый Иерусалим", начались насильственные крещения взрослых людей: раздетых мужчин и женщин гнали по городу голыми и погружали в ледяную воду реки (была уже зима). Всех, кто отказывался перекрещиваться, грабили, раздевали и выгоняли из города.

Множество раздетых и босых граждан с детьми и стариками погибли, замерзнув в окрестных полях и лесах.

"Пророк Енох" ежедневно выходил на площадь и взывал:

"- Последователи Исаяи! Это место, этот новый Сион, этот дом принадлежат сынам Иакова, истинным израильтянам!"

Далее "пророк" объявил отобрание всех ценностей и уничтожение всех книг, кроме Ветхого Завета. Все книги и библиотеки были сожжены.

По-видимому, Маттисон под конец, сошел с ума, ибо, когда принц-епископ граф Вальдек собрал свои и союзные войска и осадил мятежный "Новый Иерусалим", то Маттисон вышел с несколькими "учениками" из ворот города и с громкими проклятиями пошел на неприятеля. Конечно, его вмиг изрубили в куски - на глазах у анабаптистов, усеявших стены города в ожидании гибели "неверных" - по слову "пророка".

После гибели "Еноха" власть над Мюнстером перешла к настоящему еврею, Иоанну Лейденскому (Бокельсону).

Новый Судия израильский взялся за свое дело очень круто: упразднил Сенат, хотя тот состоял весь из послушных "пророку" анабаптистов и вместо Сената назначил совет "старейшин двенадцати колен израильских".

Изданная Иоанном Лейденским конституция из 33-х статей гласила: "Все, что Старейшины решат для блага Нового Иерусалима, будет сообщено общему собранию израильтян через пророка Иоанна Лейденского, верного слугу Высочайшего"; "Обеды будут вкушаться всенародно сообща; каждый примет все то, что ему подадут, будет есть скромно, в тишине; братья и сестры будут разделены и в сосредоточении будут слушать чтение, которое им предложат из Ветхого Завета".

Статья 29 гласила: "Всякий иностранец иной веры, который войдет в город, будет допрошен Книппердоллингом.

Разговоры с иностранцами не дозволены никому, кроме Старейшин; остальные дети Израиля должны избегать сношений с язычниками".

Ссылаясь на пример ветхозаветных патриархов, Иоанн Лейденский не только узаконил, но и объявил обязательным многоженство.

Женщин, которые отказывались признавать многоженство, он предавал казни.

Своим женам, которые ему надоедали, он саморучно рубил головы.

При таком законодательстве в "Сионе" установился неслыханный разврат и насилие. Под конец в городе не оставалось ни одной девственницы старше 10-11 лет.

Но всего этого было мало: Появился новый "пророк" - еврей из Варендорфа Дузентшнер, который провозгласил полученное им от Бога указание - помазать Иоанна Лейденского в цари всего мира.

Это божественное указание было выполнено, и Дузентшнер возвел Иоанна на престол его отца Давида и всенародно помазал его елеем на царство.

Царь Сиона и всего мира начал с того, что запретил всем своим подданным иметь более двух перемен одежды и четырех рубах. Все остальное имущество было отобрано и снесено в склады Царя израильского.

Многие мюнстерцы пробовали соединиться и низвергнуть тиранию анабаптистов, но все эти попытки кончались неудачами, хотя однажды восставшим удалось схватить и посадить в тюрьму всех "пророков" и старейшин израильских. Каждый раз злодеев спасали внутренняя рознь и измена в среде восставших.

Все это время войска графа Вальдека осаждали город, который храбро защищался фанатиками Сиона.

Надо заметить, что к тому времени большая часть коренных жителей Мюнстера была либо в изгнании, либо погибла, а город кишел набравшимся со всей Европы, в особенности, из Голландии, фанатическим сбродом.

Иоанн Лейденский, все более стесняемый осадой, попробовал повторить историю Юдифи и Олоферна: подговорил красавицу Хиллу Фисон (едва ли не еврейку) отправиться в лагерь осаждающих, и там, прельстив графа Вальдека, отравить его, для чего была заготовлена особая, пропитанная ядом, рубаха. Замысел едва не удался; но преждевременная болтовня среди анабаптистов дошла до слуха осаждающих, и, в последнюю минуту, новая Юдифь была схвачена в шатре принца-епископа и казнена.

Наконец, граф Вальдек взял штурмом Мюнстер и пленил и царя Сионского и весь совет старейшин израильских.

После суда и пыток, все они были казнены 22 января 1536 года.

Выяснилось, что анабаптисты, за время своего владычества, истребили более половины всего мюнстерского населения. За то на золотой короне Иоанна Лейденского красовалась вырезанная надпись:

"Ein Konig der Gerechligkeit uber all" - Царь справедливости выше всего...

И тут, оказывается, действовала эта извечная иудейская справедливость, которая состоит в ограблении и истреблении нееврейского человечества.

В истории этого кратковременного сионского царства в особенности знаменательно и поучительно то, что эти средневековые фанатики проделали решительно все опыты и преступления современных фанатиков марксизма - иудо-большевиков.

Если бы тайные устроители этих человекоубийственных опытов - иудеи не скрыли от позднейших человеческих обществ исторические картины кровавых избиений христиан и содомского разврата средневековых социалистов, то современное человечество, вероятно, не лезло бы с такой слепой дуростью в новые, уготованные ему иудаизмом, ловушки, и не ловилось бы так легко на приманки социализма, демократии, братства народов и всяческих "свобод".

III. ИУДО-МАСОНЫ

24 июня 1917 года франк-масонство всего мира торжественно праздновало двухсотлетний юбилей своего современного устройства. В ознаменование этого события масоны издали (конечно, только для масонов) юбилейный сборник "Deux Siecles de Franc-Maconnerie", в котором помещено много данных о росте, развитии и современном состоянии франк-масонства во всех странах мира. Пытливый ум профана найдет в этой мало доступной, но высокоосведомленной книге немало полезных и неожиданных сведений и, во всяком случае, сможет охватить, оценить и понять всю мощь и всю влияние этой всемирной силы, чтобы не сказать - всемирной державы, управляемой из тайного, неведомого народом, центра.

"В 1717 году на возрожденном алтаре Великой Ложы Англии засверкал факел чистого и древнего масонства". Это официальное масонское свидетельство (стр. 33 Сборника) избавляет меня от тяжелого труда доказывать, что франк-масонство существовало за многие века до 1717 года и что в этом году в Англии произошло никак не основание, а лишь перестройка (возрождение) древнего масонства. Какова эта древность, это трудно определить, ибо дело идет об обществах, которые долгое время тщательно и планомерно скрывали свое существование. Современные масоны пытаются уверить, будто древнего масонства вообще не было и таким простым способом селятся свалить преступления древних масонов либо на розенкрейцеров, либо на иллюминатов, либо на храмовников, вообще, на иные, якобы не масонские общества.

На стр. 29-й вышеупомянутый юбилейный масонский сборник (1717-1917 г.) вторично опровергает подобные утверждения: "По этому пути был сделан важнейший шаг в 1721 году, когда 29 сентября Великая Ложа выразила убеждение, что древние конституции стали недостаточны и что желательны новые и лучшие формы". Раз в 1721 году существовали Древние конституции, то, значит, в свое время существовало и Древнее масонство. Кстати, указывая на этот важнейший шаг, сделанный Великой Ложей Англии в 1721 году, авторы юбилейного сборника поясняют, что "новизна" 1721 года выразилась, главным образом, в том, что христианская религия, как религия франк-масонства, была отменена.

Находящееся на стр. 10 юбилейного сборника признание, что после 1887 года Великая Ложа уничтожила в своем Ритуале все, что напоминало орден храмовников, является весьма ценным доказательством того, что до 1887 года сами масоны, в течение долгих веков, признавали свою преемственность от иудействовавшего ордена Храмовников.

Я не собираюсь писать истории масонства. Для целей моего настоящего труда вполне достаточно установить, что официальный масонский сборник признает древнее происхождение масонства и сам указывает, хотя и критикуя их, на ряд старых масонских писателей 18-го и 19-го веков, которые доказывали одни чрезвычайную древность масонства (Д-р Андерсон в 1723 г., брат Престон в 1772 г., Д-р Оливер в 1823 г., брат Митчел в 1823 г.), другие преемственную связь масонства с тайными обществами и еретиками средних веков (брат Гердер в 1889 г., брат Рамзай в 1737 г., брат Николай в 1806 г.).

А как все эти тайные общества и еретические секты были порождением и орудием воинствующего мессианства, то отсюда явствует, что и позднейшее франк-масонство, выросшее из этой же отравленной среды, есть такое же порождение и орудие воинствующего иудаизма. Этот пока лишь логический вывод вполне подтверждается при ознакомлении со способами и духом деятельности франк-масонства.

По отчету масонского юбилейного сборника (1717-1917 г.), в 1917 году действовало около 25 тысяч масонских лож с 2.358.000 масонов. В том же сборнике напечатаны фотографии множества величественных масонских храмов и общественных зданий, обслуживающих многообразные нужды масонской деятельности. В юбилейных списках масонских лож значатся и Принц Уэльский, впоследствии Эдуард VII, и Герцог Коннаутский, и Фридрих Великий, и Вильгельм I, и Фридрих III и Принц Фридрих Леопольд Прусский (Вел. мастер с 1895 г.)...

Но издатели юбилейного сборника 1917 года не удовлетворены столь сжатой и знатной добычей масонства: - "Оно (масонство) удовлетворится только тогда, когда нити соединения протянутся и обвяжут связями дружбы весь свет, образуя единый союз мира.

Пережив государства и философов, наблюдая появление и исчезновение поколений, масонство будет жить еще, - чтобы видеть осуществление своих принципов, и тогда оно будет удовлетворено" (стр. 49).

В этом сатанински горделивом, презирающем "государства и философов", отзывающимся тысячелетним опытом заявлении современных руководителей франк-масонства - как не узнать все того же старого - антихристового мессианизма!

* * *

Французский разоблачитель масонства, ранее сам бывший масоном, Corin Albancelli в труде своем "Pouvoir occulte contre la France" разделяет все, так называемые, тайные общества на два типа: одни из них стараются скрыть самое свое существование, другие же скрывают только свою цель, более или менее искусно прикрывая ее. Тайное общество, скрывающее свое существование, принуждено разоблачать свою тайну каждый раз, когда оно хочет привлечь к себе нового члена; с другой стороны, всякий член, покинувший это общество, из-за ссоры, несогласия или по какой другой причине, тоже не будет иметь оснований продолжать хранить тайну; таким образом, тайна этого общества окажется скоро нарушенной. Вот почему большинство пытавшихся остаться в тайне анти-масонских и патриотических организаций не могли до сих пор иметь прочного успеха.

"Если же скрывать не самое существование общества, а лишь истинную цель его, даже от самих его членов, то тогда еще тайну можно сохранить" (стр. 61).

Вот по такому способу и было устроено всемирное общество франк-масонов. Существование его лож не отрицается, но тайные цели его достижений и некоторые виды его деятельности тщательно сокрыты даже от большинства самих масонов. Раскрытие масонских тайн производится постепенно, по мере выдвижения масона на высшие ступени доверия и опытного убеждения высших руководителей в соответствующих качествах испытуемого.

Впервые в истории название "франк-масоны" встречается в XI веке. Так назывались тогда артели свободных каменщиков, которые вместе со своими художниками, ваятелями и архитекторами странствовали с места на место и подряжались производить крупные постройки, преимущественно замки и храмы. Сперва эти артели занимались своим прямым ремеслом, но скоро они стали принимать в свою среду, как почетных членов, людей посторонних строительному ремеслу и постепенно стали заражаться политическими, сектантскими и мистическими настроениями.

То время (XIII век) как раз совпадало с эпохой усилившейся самообороны христиан против невыносимого засилия иудейского. Синедриону поневоле приходилось переводить силы мессианизма на тайнодействие, и ложи (артели) христианских "свободных" каменщиков представлялись весьма подходящим прикрытием и орудием для происков темной силы. С тех пор ремесленное франк-масонство стало все более наполняться посторонними ремеслу лицами, закладываявшими внутри ремесленных артелей свои особые тайные ячейки. Постепенно во внешней оболочке ремесленного (профессионального) масонства образовалось тайное масонство, весьма метко названное самими масонами - спекулятивным. Это тайное, направляемое иудейским синедрионом, масонство действительно спекулировало честным именем и доброю славою настоящих свободных каменщиков, бывших верующими Христианами.

Артели свободных каменщиков выстроили, как известно, все лучшие здания и церкви Средневековья. Им обязана Готика своими высшими достижениями. Но взор доброго христианина всегда поражался, встречая на стенах и порталах святых храмов гнусные фигуры адских существ и всякой нечисти. "Химеры", изваянные из камня на стенах Собора Парижской Богоматери - тому яркий пример. На каменной ограде одной из двух колокольных башен этого величественного храма поныне сидит задумавшийся над Парижем каменный черт - с рогами и копытами... Это работа спекулятивного масонства, которое никак не могло удержаться от соблазна напасть на христианам у святого для них места.

С течением времени спекулятивное масонство захватывало все большую силу и влияние и, вместе с тем, франк-масонство все более становилось учреждением политическим и еретическим. Как в свое время орден храмовников прикрывал свои антихристианские намерения и безнравственные действия знаком Креста и внешним благочестием, так и спекулятивное франк-масонство в течение веков прикрывалось храмостроительством и Христианскими правилами своих показных уставов и ритуалов.

Только в 1721 г., как мы видели, иудействующее франк-масонство Англии сбросило маску и начисто отменило в своих показных уставах христианскую веру.

Предтечей этой новой, явно антихристианской эпохи франк-масонства явился английский ученый писатель и государственный деятель Бэкон (родился в 1561 г.). Бэкон был одним из высших франк-масонов, и он написал замечательное сочинение, явившееся как бы новым начертанием франк-масонского устройства. "Новая Атлантида" Бэкона являла собою прообразы социализма и коммунизма - этих вернейших современных слуг иудаизма.

Другим провозвестником современного (явно антихристианского) масонства был еврей Элиас Ашмоль, который вступил в масонскую ложу в Воррингтоне (Англия) в 1646 году - за три года до "казни" английского короля Карла I. Третьим был генерал шотландской армии Роберт Мурей, принятый в ложу в 1641 году.

Спекулятивное масонство действовало во всю во время подготовки и развития в Англии пуританизма и кровавой революции 1648 года.

"Чтобы найти ключ ко всем революциям, начиная от убийства Карла I до убийства Людовика XVI, - пишет современник французской революции Ломбар де Ландр, автор "Les Societe Secretes an Allemagne" (1819 г.) - приходится всегда, прежде всего, обращаться к таинственным масонским братствам. Красная фригийская шапочка, которая в 1793 году стала эмблемой якобинцев, была также головным убором британских индпендентов при возвышении Кромвеля". (А Селянинов. "Тайные силы масонства", стр. 53).

"Так называемая по-масонски "работа" в ложе XVIII века заключалась для первых двух степеней в том, что воспринимаемому преподавали различные метафизические учения, которые не могли, конечно, особенно увлекать его. Через некоторое время его посвящали в следующую степень, где ему открывали, что все его предыдущие занятия ни к чему не ведут, но что ему самому необходимо познать эти отрицательные истины. Ему необходимо выучиться вести людей и заставлять их против их воли споспешествовать задачам масонства. Ему объясняли, как небольшая группа, организованная, обособленная в аристократию, может вести неорганизованную толпу; как власть тайная безответственная, но деятельная, может вести явную ответственную власть и превратить

ее в главную пособницу ее собственного падения. (А. Селянинов. "Тайная сила масонства", стр. 54).

"Его учили, что человеческие пороки суть лучшие рычаги, коими нужно только уметь пользоваться; что в деле масонов встречается только одно существенное препятствие - возмущение человеческой совести, против чего они бессильны и поэтому все искусство должно быть направлено к тому, чтобы усыпить людскую совесть и не давать ей возмущаться... Ему говорили, что, постигнув все это, он будет "совершенным масоном", что его масонский образ мыслей будет завершен и что сознательно или бессознательно (смотря по способностям) он будет содействовать "великому делу". (G. Bord "La Franc-maçonnerie en France", p. 200).

"Таким образом, самое мышление большинства масонов извращалось; на них действовали словами, постоянно повторяемыми теми, кого они считали "совершенными", чьи отрывки откровений запоминались и чьим советам следовали слепо. Когда у масонства появлялся противник, его "нравственно убивали", стараясь уничтожить его "во имя человеколюбия"; если он подавал какой-нибудь повод к нареканиям, то его тихонько толкали в западню, возбуждая против него общественное мнение. Во время революций, например, обвиняли такого человека в том, что он будто скупает хлеб - это всегда удавалось, если же он был неуязвим с нравственной стороны, его просто убивали, как, например, Бертье или Фулона, причем убийство совершалось мятежной толпой "непосвященных". (G. Bord "La Franc-maçonnerie en France", p. 202).

С развитием франк-масонства в XVIII веке совпадает возникновение целой литературы, направленной против христианства и королевской власти и известной под именем "просветительной".

"Всемирный успех этой литературы обыкновенно приписывается "знамению времени", или таланту авторов, или высоте проповедуемых идей. Но в то время было много талантливых писателей и помимо так называемых "энциклопедистов", а они далеко не пользовались тем шумным успехом, который выпал на долю этих творцов "просветительной литературы". Что же касается "высоты идей", то теперь многие государства горьким опытом убедились, что идеи эти просто губительны для всякого принявшего их человеческого общежития. Успех "просветительной литературы" на самом деле зависел от того, что он был подготовлен и организован. Реклама, т.е. подобная подготовка успеха, даже в наше время, при развитии разнообразнейших средств сообщения, необходима для приобретения известности, а тем более это требовалось в XVIII веке. Рекламу энциклопедистам делали масонские ложи, потому что те принадлежали к масонству и писали под вдохновением лож". (Copin Albancelli. "Conjurnlion juive", стр. 102).

Следующее письмо Вольтера к Дамиляниллию вполне характеризует общее настроение философов-энциклопедистов: "Христианская вера - бесчестная вера, отвратительная гидра, чудовище, поражаемое ныне сотнями невидимых рук; философы должны всячески уничтожать христианство, они должны дерзать на все, лишь бы подавить бесчестного". (Bournaud. "Histoire de la Franc-maçonnerie", стр. 92). В этих строках проступает отнюдь не холодное безбожие философа, но жгучая ненависть к Христу со стороны слуги Антихристов.

"Масонством были учреждены особые организации, благодаря которым творения философов бесплатно распространялись по всей Франции и за границей". (Copin Albancelli. "Conjurnlion juive", стр. 103).

"Кроме этих псевдо-философских сочинений в тайных масонских типографиях печаталась масса пасквилей, памфлетов, эпиграмм, анекдотов, которые выходили или без имени автора, или под именами авторов умерших. Вот откровенное признание одного из масонов: "большинство книг, появлявшихся в то время против религии, против нравственности, против правительства были изданы нами; они были сочинены либо самими членами сообщества, либо по нашему заказу; до отпечатания их мы их исправляли, дополняли, или сокращали в зависимости от условий данного момента, затем придумывали заглавие и имя автора, дабы скрыть истинное происхождение книги; то, что вы считали за посмертные издания Фрепе, Буланже и других, вроде "Le Christianisme devoile" ("Разоблаченное христианство") и т.п. сочинения, - все это исходило из нашего сообщества. Исправленную книгу мы сначала отпечатывали на хорошей бумаге, дабы возместить расходы по изданию, а затем выпускали громадное количество экземпляров на самой дешевой бумаге, которые мы отсылали книгопродавцам или разносчикам-книгоношам. Последние, получая их даром, обязывались распространять их среди народа по самой низкой цене". (Max. Doumic. "Le Secret de la Franc-macconnerie", стр. 148).

* * *

Укрепление масонства в Германии связано с учреждением там в 1766 году ордена иллюминатов, основанного Вейсгауптом.

"Вскоре иллюминатство распространилось за пределы Германии. Вейсгаупт учредил в Париже как бы центральное бюро пропаганды, которое имело большое влияние. В Швейцарии, Польше и России у иллюминатов было много последователей". (Nys, "Droil International", p. 61).

Русский масон Лонгинов в своей книге "Новиков и московские мартинисты" так излагает учение иллюминатов:

- "Человек получил от природы право на равенство со всеми и на свободу. Равенство было нарушено торжеством собственности, а свобода утратилась с установлением обществ и правительств, которые поддерживаются гражданскими и церковными законами. Чтобы восстановить первобытные права человека на общее равенство и свободу, надо уничтожить эти законы, т.е. религию и собственность. Тогда исчезнут цари и отдельные нации, и настанет господство естественных прав и золотой век безграничного космополитизма. Чтобы придти к этой цели, надо просвещать людей через посредство тайного общества, распространяя всюду дух его учения через адептов. Не должно производить потрясений, а следует, не разбирая средств, незаметно приобретать власть над умами и склонять осторожно общественное мнение к заявлению желаний таких перемен, которые клонятся к желанному повороту. При этом надо ловким образом обессиливать противников тайного общества и всячески стараться губить тех, кого не удастся победить или убедить. Необходимо взаимное шпионство членов друг за другом, и цель оправдывает средства"...

"Последнее слово высшей степени ордена состояло в учении о том, что всякая религия есть ложь, изобретенная с целью обманывать людей, и что Бог, материя и мир - одно и то же"...

"Нет никакого сомнения, что история иллюминатов в XVIII веке была в тесной связи с похождениями знаменитых Сен-Жермена и Калиостро"... (Лонгинов. "Новиков и московские мартинисты", с. 86-89). Как известно, "граф Сен-Жермен" (в действительности, сын эльзасского еврея Вольфа) устраивал во Франции будущие

шумные политические клубы и, соря якобы своим золотом, подготовлял восстание против короля, а Калиостро (еврейский уроженец Аравии) ухитрился набросить тень на доброе имя и честь королевы Марии-Антуанетты мошеннической "историей ожерелья". Это пресловутое "дело ожерелья королевы" было организовано масонской системой "Строгого Наблюдения" в ложе "Соединенных друзей" и разрабатывалось в доме Буленвилье в Пасси. (Bord. "La conspiration maconique en 1789").

Возвращаясь к программе масонов-иллюминатов, надо признать, что почти все главные положения программы современных иудо-большевиков полностью вошли в эту программу "идеалистов XVIII века". Это была все та же программа, которая в разных видоизменениях влекла и ассасинов в Сирии, и альбигойцев в Лангедоке, и рыцарей Храма в Иерусалиме, и анабаптистов в Мюнстере; суть этой программы одна: Борьба с Христом и порабощение нееврейского человечества.

* * *

Быстрые успехи масонства в Европе привели к тому, что в 1747 году, по свидетельству "Defense apologelique des franc-macons", в числе масонов уже находились император Франц I, принц Карл Лотарингский, брат императора, король Прусский Фридрих II, принц Уэльский и почти все германские князья; Генрих Бурбон, граф Клермонский, был великим мастером французского масонства с согласия короля Луи XV, и все самые важные сановники Франции принадлежали к масонству. Во всей Франции, по словам той же "Defense apologelique des franc-macons", не было ни одного значительного города, где бы ни существовало у масонства своего "храма" и не насчитывалось бы братьев среди самых выдающихся людей парламента, трибуналов, дворянства, духовенства и даже иезуитов"... (А. Селянинов. "Тайная сила масонства", стр. 53).

Каким образом залучались в масонство царственные особы и знатные лица, можно усмотреть из признания известного в свое время итальянского масона-еврея Пикколо, но прозвищу Тигр. В одном из перехваченных в 1822 году писем этого крупного масона и основателя тайной ложи карбонариев в Турции, было написано: "Верховной Венте (ложе) угодно, чтобы вы под тем или иным предлогом, вводили бы в масонские ложи возможно больше принцев и богатых людей. Всякий принц, не имеющий законной надежды получить престол с помощью Божией, стремится получить его с помощью революции. Некоторые из них, даже лишены престола или сосланы. Льстите этим искателям, популярности, готовьте их, для масонства. Верховная Вента впоследствии увидит, что можно будет делать с ними во имя прогресса. Всякий принц без царства - хорошая для нас находка. Ложа поведет его к карбонаризму. Пускай они служат приманкой для глупцов, интриганов, пошлых обывателей и всякого рода дельцов. Они будут совершать наше дело, думая, что совершают свое". (А. Селянинов. "Тайная сила масонства", стр. 5).

В другом письме тот же Пикколо-Тигр развивает свою мысль еще подробнее: "Ввиду того, что мы еще не в состоянии сказать свое последнее слово, найдено полезным и уместным распространять повсюду свет и встряхивать все, что стремится к движению. Для достижения сего мы рекомендуем вам стараться присоединять возможно большее число лиц ко всякого рода конгрегациям, но при условии, чтобы в них господствовала полная таинственность. Италия покрыта религиозными братствами и кающимися грешниками всех оттенков; старайтесь подпускать наших в эти стада, управляемые глупым благочестием; пускай они тщательно изучат лиц, входящих в эти братства; и тогда они убедятся, что в жатве нет недостатка. Под самым простым предлогом, (но отнюдь не под политическим или религиозным), создавайте, или лучше заставьте других создавать, разные союзы, сообщества, имеющие целью торговлю, промышленность, музыку,

искусства. Собирайте свои невежественные стада в определенных местах, (можно даже в храмах и часовнях), поставьте во главе их какого-нибудь благочестивого, но доверчивого священника, который был бы на хорошем счету, но которого было бы легко обмануть; затем маленькими дозами впускайте яд в избранные сердца, делайте это как бы невзначай, и вы вскоре сами удивитесь полученным результатами. (О, сатана!). "Главное, это отделить человека от семьи, и заставить его потерять семейные привычки. По самому складу своего характера всякий человек предрасположен бежать от домашних работ и искать развлечений и запрещенных удовольствий. Исподволь приучайте его тяготиться своими ежедневными трудами; когда же вы окончательно разлучите его с женою и детьми и докажете ему всю трудность всех семейных обязательств, внушите ему желание изменить образ жизни. Человек рожден непокорным; разжигайте в нем это чувство непокорности до пожара, но, однако, следите, чтобы пожар этот не разросся. - Это должно служить только подготовкой к великому делу".

"Внушив некоторым душам отвращение к семье и религии (одно неизбежно следует за другим), вызывайте в них желание вступить в ближайшую ложу. Принадлежность к тайному обществу до того обыкновенно льстит тщеславию простого обывателя, что я каждый раз прихожу в восторг от человеческой глупости. Я удивляюсь, как это еще не все люди вступили в число избранных работников по постройке Соломонова храма"... (Чувствуете ли вы, христиане, всю глубину жидовского издевательства над вашей доверчивостью?).

"Таинственность всегда имеет большое обаяние для людей; быть членом ложи, чувствовать себя вне опеки жены и детей, быть призванным хранить какую-то страшную тайну, (которой ему, кстати, никогда не поверяют) все это доставляет наслаждение и гордость некоторым натурам. Правда, ложи по своей деятельности мало приносят пользы - там больше веселятся и пьют, - но зато они служат как бы складочным пунктом, горнилом, через которое необходимо пройти, чтобы попасть к нам".

"В ложах мы овладеваем разумом, волей, душой человека. Мы просматриваем, изучаем его, узнаем его склонности, вкусы, привычки, а когда видим, что он для нас созрел, направляем его к тайному обществу, по отношению к которому масонство является лишь плохо освещенной передней ... ("Тайная сила против Франции", Копен Альбанселли, стр. 260-263).

Запомним раз навсегда это ценное признание одного из крупных главарей иудомасонства: масонство лож - это лакейская тайных сил иудаизма. В лакейских же, как известно, всегда толпятся лакеи и люди лакейского духа.

* * *

- Но все это творят масоны, а не евреи, говорят иные неслышащие и невидящие. - Разве нет масонских лож, хотя бы в Германии, куда евреи даже не допускаются в силу устава? Учитывая подобные возражения, постараюсь осветить вопросы об участии и руководительстве евреев в масонских организациях. В 1754 году португальский иудей Мартинец Пасхалис основал во Франции каббалистическую секту, в которую входили иудеи, и во главе которой он стоял до 1768 г. Секта называлась "Орденом Когенов" (орденом иудейских священников). По свидетельству историка Генриха Мартэна, секта эта была самая развращенная из отраслей масонства. После смерти Пасхалиса его заменил Сен-Мартин, автор книги "О заблуждениях и истине", и последователи ордена Когенов стали называться мартинистами или французскими иллюминатами. Мартинисты, распространились по всему свету, проникли, между прочим, и в Россию.

После Ильи Ашмоля и Мартинеца Пасхалиса, иудеи Стефан Морин, Исаак Лонг, Моисей Голь-Брук, Франкен и Моисей Коген играли видную роль в масонстве и являлись столпами этого ордена. Они получили свои полномочия во французских ложах и стали преобразователями американского масонства.

В 1764 г. "Совет Сатрапов Востока и Запада" (высшая инстанция французского масонства того времени) назначил иудея Стефана Морина депутатом и великим инспектором с поручением ввести в Америке 25 масонских степеней, установленных этим Советом и вошедших в так называемый "Древний и принятый Шотландский Ритуал". До 1702 г. американские масоны имели только три Иоанновские степени; иудей Стефан Морин ввел в Америке (главным образом в Чарлстоуне) высшие степени". (См. Де ля Рив.: "Иудеи во франк-масонстве", стр. 22).

В 1781 г. в Вильгельмсбаде был созван всемирный масонский конгресс, состоявший из представителей всех отраслей масонства. Иллюминаты и мартинисты играли на этом конгрессе руководящую роль, председателем и главою конгресса был иллюминат Вейсгаупт. Как уже известно, мартинисты и французские иллюминаты были продолжателями "Ордена Когенов", - каббалистической секты иудаизма. Не удивительно, что на Вильгельмсбадском конгрессе было постановлено, что иудейское вероисповедание не может служить препятствием ко вступлению в масонство. (Де ла Рив: "Иудеи во франк-масонстве", стр. 36). В числе членов конгресса были иудеи Лессинг, с целой группой молодых иудеев, был Мирабо - этот пылкий, хотя и не бескорыстный сторонник иудеев, был и "бессмертный Дом", как о нем выражается Галеви, и другие еврейские историки, этот Дом, написал по заказу берлинского Мендельсона книгу "Об эмансипации иудеев". Вслед за Домом и Мирабо выпустил "Воспоминания о политической реформации иудеев и о Моисее Мендельсоне".

В 1891 г. была восстановлена масонская система под названием "Философский Шотландский Ритуал"; восстановителями являлись иудеи: Джон Митчел, Фридрих Дальхо, Эмиль де ла Мотта, Исаак Ольд и другие.

В 1814 г. была проявлена в Париже масонская система "Мизраим", называвшаяся египетской, но по духу и составу последователей - вполне иудейская. Этот "Мизраим" имел притязания на руководство всем, прочим масонством на том основании, что все масонские организации были лишь ветвями системы "Мизраим". Система эта имела 90 степеней, из которых последние 12 назывались каббалистическими. (Регон: "Общее руководство франк-масонства", стр. 234 и 490). Основателями и руководителями системы "Мизраим" были иудеи Михаил Бернгард и Марк Бедаррид. (Де Ла Рив: "Иудеи в фр.-мас-ве". стр. 179).

В 1860 году был основан известный "Всемирный израильский Союз", председателем которого был избран иудей Адольф Кремье, великий мастер Шотландского масонства во Франции. В Союзе этом соединилась избранная часть иудо-масонства всего мира. Он явился как-бы масонским сенатом, более влиятельным, чем все парламенты.

Связь между масонством и "израильским Союзом" настолько тесна, что масоны, получившие 18-ю степень, тем самым становятся членами "израильского Союза". (Гужено де Муссо: "Иудеи", стр. 265).

В 1843 г. в Нью-Йорке была основана первая ложа нового иудейского Союза "Бнай-Берит". Между "Бнай-Берит" и верховной масонской властью в Чарлстоуне был заключен 12 сентября 1874 г. договор, подтвержденный масонским указом. Глава американского

масонства, преобразованного иудеями, Альберт Пайк, именовавший себя "Верховным Патриархом Всемирного масонства" и Арман Леви, уполномоченный "Бнай-Берита", подписали этот договор.

Приводим указ, данный Бнай-Бериту в подтверждение договора:

- "Мы, Великий Мастер Консерватор Священного Палладиума, Верховный Патриарх Всемирного Масонства;"

"По одобрении Светлейшим Великим Коллегиумом заслуженных масонов:"

"Во исполнение Акта Конкордата, заключенного между Нами и тремя Верховными Федеральными Консисториями Бнай-Берит'а Америки, Англии и Германии, который подписан Нами сегодня;"

"Постановили и постановляем:"

"Статья единственная - Генеральная Конфедерация Тайных израильских лож учреждена с сегодняшнего дня на основаниях, изложенных в Акте Конкордата".

"Дано под Священным Сводом, в Верховном Востоке Чарлстоуна, в любезной Долине Божественного Мастера, в 1-й день Луны Тишри, в 12-ый день 7-го месяца года 00874 истинного Света". Подписано: Лиммуд Энзоф (масонское имя Альберта Пайка)".

Этот тайный иудейско-масонский союз "Бнай-Берит", ложи которого не имеют названий, а лишь номера, скоро стал могущественным; число членов его, большая часть которых принадлежит, в то же время, и к обыкновенным ложам, в короткое время достигло 500 тысяч человек, и в лице этого союза иудеи управляют всемирным масонством.

Договор, заключенный масонством с союзом "Бнай-Берит", должен был оставаться тайною не только для "профанов" (непосвященных), но и для большинства масонов. Поэтому в октябре 1889 года Губерт, редактор масонского журнала "Ла Шэнь д'Юнион", прекрасно осведомленный о договоре между Пайком и "Бнай-Беритом", напечатал статью, в которой отозвался неодобрительно о решении германского Бнай-Берита не принимать к себе никого, кроме иудеев, но объяснил это решение вынужденным нетерпимостью германских масонов, которые в некоторые ложи свои не допускают иудеев... Губерт сопроводил свою статью примечанием: "Создание этой системы (Бнай-Берит) не может быть приписано серьезному и правильному масонству Соединенных Штатов".

Такое намеренное введение в заблуждение вполне понятно; большинство масонского стада, было бы очень удивлено и даже возмущено, если бы им открыли, что руководство их Орденом всецело находится в руках евреев.

А между тем иудаизм, несомненно, главенствует в масонстве. Так известный масон Адриано Лемми, прежде чем стать Верховным Патриархом Всемирного Масонства, должен был принять иудейство. (Де ла Рив: "Иудей в фр.-мас.-ве.", стр. 120).

Граф де Мэстр, известный французский писатель-философ (1751 - 1821 г.) очень осведомленный о деятельности тайных обществ, особенно Мартинистов и иллюминатов, писал в записках своих, посланных императору Александру I-му: "Несомненно, существуют общества, организованные для уничтожения всех тронов и всех алтарей в

Европе. Секта, стремящаяся к этому, в настоящее время, по-видимому, сильно пользуется иудеями, которых надо очень остерегаться". (Г. Бутми: "Иудеи в масонстве", стр. 30).

Увы, предупреждение даже такого знатока темной силы, каким был Ж. де Мэстр, как и множество других - подобных же, осталось без последствий.

Отметим еще один предостерегающий голос. В Парижской газете "Ле Монд" 5 ноября 1862 года было напечатано:

"В Гамбурге существует тайное общество с масонскими формами, подчиненное неизвестным руководителям. Члены его большею частью иудеи. В Берлине есть ложи, состоящие исключительно из иудеев. В Лондоне, где, как говорят, находится очаг революции, под руководством Великого мастера лорда Пальмерстона, существуют две иудейские ложи, через порог которых никогда не переступал христианин. Там-то соединены все нити революционных элементов, действующих в христианских ложах... В Риме ложа, составленная из одних иудеев, является высшим трибуналом революции.

- Да смягчит Всевышний испытания, которые выпадают на долю великих мира сего вследствие их беспечности, и да просветит Он их, дабы они уразумели, чего добиваются масоны, распространяя среди народов революцию и республику в пользу иудейства".

Возвращаясь к временам подготовки "великой" французской революции, мы должны учесть, что философы и энциклопедисты 18-го века почти без исключения были масонами. Энциклопедия д'Аламбера, Дидро, Кондорсе, Лаланда и др. проповедовала философское неверие, деизм и материализм. О Вольтере сами иудеи пишут: "Если Вольтер был нашим врагом, то вольтерианство оказалось для нас в высокой степени полезным. Мы восхищаемся Вольтером и чрезвычайно ему признательны" ("Израильские архивы", июнь 1878 г., стр. 324 и май 1882 г. стр. 152).

"Социальный контракт" Руссо был маяком революции и позволил иудеям броситься в атаку на христианское общество, говорит крещеный иудей, аббат Ж. Леманн.

И точно. "Великая" безбожная революция 1789 г., со всеми ее последышами-революциями и переворотами 19-го века, явилась сплошной атакой интернационалистского иудаизма против твердынь христианства и национальной государственности.

IV. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ и ЕЯ ПОСЛЕДЫШИ

Так называемая "великая" французская революция была задумана, проведена и закончена франк-масонами. А франк-масоны в этом деле, как и всегда, являлись послушным орудием и слугами своего хозяина и повелителя - всемирного иудаизма.

Отстаивая революционную роль масонства в 1789 году, масонский писатель Жуо пишет: - "Заметим, что то единодушие, до тех пор необъяснимое, с которым все города Бретани поднялись в тот же момент, с тою же целью, легко объясняется непрерывными сношениями между собою масонских лож, которые были столь многочисленны в этой провинции" ("Ле Монд масонов", 1859 г., стр. 479).

Историк Тэн ("Революция", том I. стр. 13) приводит отзыв де Монжуа, который говорил, что масоны являются несомненными тайными руководителями "того огромного множества злодейств, которые, не имея видимых вожаков, тем не менее, кажутся в соглашении друг с другом и повсюду одинаково предаются тем же буйствам, как раз в то

время, когда возникают генеральные штаты. Тот же пароль и тот же обман поднимают восстание с одного конца страны до другого".

- "Это не обособленно частичное возмущение, - пишет Тэн, - здесь все связано и управляется одинаково; одни и те же заблуждения внедряются во все умы... Людей учат, что сам король-де желает полного равенства, не хочет больше вельмож, епископов, чинов, десятин, преимуществ... И сбитые с толку люди думают, что они вправе поступать так, ибо будто бы такова воля короля" (Тэн: "Революция", т. I, стр. 23 - 24).

Что в терроре и революции масоны играли первенствующую роль, свидетельствует официальная речь одного из крупнейших масонов Франции Бр. Амиабль, произнесенная на международном масонском конвенте 16 июля 1889 года в день празднования столетнего юбилея взятия Бастилии (начала революции):

- "Масоны, - говорил бр. Амиабль, - приняли активное участие в великом движении 1789 года. Их влияние преобладало в собраниях третьего сословия при редакции наказов, а также при избрании депутатов. Масоны сами в значительном количестве были избраны своими согражданами. Правда, в собраниях обеих привилегированных сословий их роль была менее значительна, но и там, в наказах дворянства и духовенства масонское влияние сквозит во многих проектах реформ. Масоны имели над другими гражданами то преимущество, что они уже были подготовлены к замене разрушавшихся сложных и гнетущих учреждений простыми и ясными формами масонского управления. Таким образом, масоны проникли в большом числе в народное представительство и чтобы увидеть, какое они там заняли место, достаточно назвать трех из них: Лафайета, Мирабо и Сийэса". (Дасте. "Мария Антуанетта", стр. 235-236).

Бр. Амиабль был слишком скромно в своем перечислении масонов. Современник революции Ломбар де Лангр в книге "Тайные общества Германии" (1819 г., страниц 180) пишет об этом подробнее: - "Мирабо, Дюмурье, Лепелетье, Ламет, Орлеанский (герцог), Дантон, Дюбуа-Крансе, Сийэс, Лафайет и масса других адептов заседали ночью в своих капитулах в Рюете и Пасси: они управляли братьями третьей степени. Благодаря многочисленному разветвлению масонских лож, они осуществили в один день и в один час "внезапное" восстание 1789 года".

А Луи Блан в "Истории Революции" (II, стр. 72) пишет: - "В ложе "девять сестер" последовательно собрались Гара, Бриссо, Бальи, Демулен, Кондорсе, Шанфор, Данюн, Петион, Сийэс и др." На основании множества свидетельств должно признать, что решительно все главари и крупнейшие злодеи французской революции состояли в масонстве.

Один из современников кровавого безумия, именуемого великой революцией, г. Бутийе де Сент Андре ("Записки отца для своих детей", стр. 26-29), так вскрывает истинный смысл этого величайшего преступления темной силы:

- "Тайной, но истинной целью созыва генеральных штатов являлось ниспровержение существующего строя во Франции. Одни только адепты, главы масонства, были посвящены в эту тайну; другие (а их было большинство) думали, что предстояло только уничтожить некоторые злоупотребления и привести в порядок государственные финансы. Чтобы можно было надеяться на помощь народа, надо было внушить ему сознание своей силы, поднять его, вооружить, организовать и восстановить против существующего порядка... Наконец надо было дать ему толчок к выступлению... Чтобы достичь всего этого, недостаточно было толковать народу об отвлеченных учениях, провозглашать

народовластие, призывать к "освобождение от оков" и к тому, чтобы броситься на своих "тиранов". Гораздо более действенно было встряхнуть его неожиданным толчком, вложить ему в руки оружие под каким-нибудь правдоподобным предлогом, например, - самозащиты ввиду громадной неизбежной опасности, дабы внезапно захватить общую власть над умами заставить всех действовать одновременно".

"Это необыкновенное движение, это неожиданное потрясение, заранее тщательно и тайно подготовленное, было предварительно по секрету сообщено масонам каждой провинции... Вспышка произошла 22 июля 1789 года... Я во всю жизнь не забуду этого рокового дня, когда все французы одновременно восстали и вооружились, покорные революционному побуждению, для того, чтобы служить орудием заранее обдуманых крамольных замыслов. Этот роковой день подготовил падение престола и смерть короля".

Никаких сколько-нибудь глубоких оснований для восстания 1789 г. у французского народа не было, никакого народного подъема ко дню восстания тоже не было. Все сделалось искусственно через планомерную подготовку и обработку народных настроений обманщиками - посланцами масонских лож, затративших на революцию громадные суммы еврейских денег. Певец еврейства, и сам еврей, историк Грец приводит списки крупных сумм, пожертвованных евреями в пользу революции (Грец. "История Евреев", т. V, стр. 178 - 179).

"С первых чисел мая, - пишет историк Тэн, - замечается, что общий облик парижской толпы изменился; к ней подбавилось множество иностранцев из всех стран, в лохмотьях, с большими дубинами в руках; уж один внешний вид их показывал, чего можно было от них ожидать".

Один из депутатов от дворянства, перешедший на сторону "третьего сословия" (которое начало революцию), граф Лалли-Толандалль, свидетельствует: "Уже давно Париж был полон таинственными подстрекателями, которые сыпали деньгами направо и налево. Пришла, откуда-то весть, что парижские волнения отозвались не только в соседних городах, но и в отдаленных провинциях. Агенты, очевидно отправленные все из одного центрального места, рыскали по дорогам, городам и деревням, нигде не останавливаясь надолго, били в набат, объявляли то о нашествии иноземных войск, то о появлении разбойников, призывая всюду к оружию. Раздавали деньги. Эта агитация оставляла страшные следы: грабили хлеб, поджигали дома, убивали владельцев".

Другой очевидец, пишет: - "Я видел, какие-то люди проезжали верхом мимо нас и кричали, что гусары (королевские) грабят, и жгут хлеба, что такая-то деревня горит, другая залита кровью. На самом деле ничего подобного не было, но от страха, ужаса и негодования народ обезумевал, а это было все, что нужно". (Мармонтель: "Воспоминания", II, стр. 383).

"В Эльзасе предъявляли королевский эдикт, в котором было сказано, что всякий сам может чинить суд и расправу; в Зундгау ткач в голубой ленте выдает себя за принца, второго сына короля; тоже происходит в Дофинэ" (Герье. "Французская революция 1789-95 гг.", стр. 95-96).

"В Бургундии было напечатано и расклеено, в виде будто бы обязательного постановления, следующее: "по приказанию короля с 1 августа по 1 ноября разрешается поджигать все замки и вешать всякого, кто против этого что-нибудь скажет"...

В Бриньоме грабили кассу сборщика податей при криках: - "Да здравствует король"! (Герье. "Фр. Революция в 1789-95 гг.", стр. 75).

28-го июля террор распространился по всей области (Сент-Анжель-Лимузен); в полдень, 29-го зазвонили в набат во все колокола, призывая к оружию; били в барабаны; мужчины собираются для защиты своих жилищ, женщины спешат прятать свои пожитки и бегут с детьми в леса.

В Лиможе такую же панику производят шесть человек, переодетых капуцинами.

"Призыв к бунту против короля не имел бы никакого успеха; даже не удалось бы поднять народ против королевского правительства, как бы непопулярно оно ни было... Главари достигли своего обманом. Они задумали и выполнили необыкновенно смелый план, который сводился к следующему: Поднять народ во имя короля против господ; когда господа будут уничтожены, тогда напасть на обесиленный престол и разрушить его". (Ксавье Ру: "Мемуары", стр. III, IV).

Кто же были все эти таинственные "капуцины" и прочие агитаторы?

- "Посредством масонов, говорит современник (Сурда, "Истинные авторы революции", 1897, стр. 452) распространились в июле 1789 года в один и тот же день и час по всему государству слухи о мнимых разбойниках; через масонов установилась всеобщая связь и взимание пожертвований в пользу революционных партий".

Известный масон Луи Блан пишет в своей "Истории Революции" (глава "Революционеры-мистики" т. III, гл. 3):

- Следует ввести читателя в ту яму, которую рыла под алтарями и престолами группа революционеров, гораздо более глубоких и деятельных, чем энциклопедисты. Представьте себе сообщество людей разных стран, разных верований, разных сословий; они связаны между собой символическими совместными ритуалами, обязаны под присягою нерушимо хранить тайну внутренней их организации; они подвергаются испытаниям, занимаются в таинственных Собраниях мистическими церемониями, а в тоже время и благотворительностью и держат себя равными друг другу, хотя и разделены на три разряда: учеников, товарищей и мастеров. Это и есть масонство, - то таинственное учреждение, которое некоторые связывают с древними египетскими мистериями, а другие относят к братству строителей, образованному в III веке".

"...Посему над престолом, где восседал председатель каждой ложи или мастер стула, была изображена сияющая дельта, в середине которой еврейскими буквами было написано имя Иеговы. И так, уже по самым основам своего существования, масонство являлось учреждением, отрицающим идеи и формы внешнего окружающего мира. Правда, масоны подчинялись законам и обычаям государственности, а также якобы питали уважение к монархам. В монархических странах за трапезой они пили за здоровье монарха, а в республиках - здоровье президента, и делать подобные изъятия предписывала им осторожность, И, конечно, это не изменяло природное революционное направление масонства".

"Однако в среде трех степеней низшего масонства находилось много людей, которые по своему положению или убеждениям относились враждебно ко всякому плану общественного переворота; тогда были основаны тайные ложи (аррьер-ложи), предназначенные только для избранных "пылких" душ; были также установлены высшие

степени, в которые адепт попадал после долгих испытаний, рассчитанных таким образом, чтобы можно было убедиться в прочности его революционного воспитания, проверить постоянство его убеждений и открыть тайники его сердца".

..."И все-таки, благодаря ловкому ведению дела, масонство нашло среди государей и вельмож больше покровителей, чем противников. Монархи, даже сам великий Фридрих, не гнушались брать в руки лопату и надевать передник. Существование высших степеней было тщательно от них (от монархов) скрывается, и они знали о масонстве лишь то, что можно было им без опасности сообщить. Им ничто не могло внушить опасений, пока они находились в низших, степенях, куда суть масонских вожделий проникала смутно и была затемнена аллегориями; большинство видело здесь лишь развлечения магией да веселые банкеты, тешилось неприменимыми к жизни формулами и игрою в равенство. Но игра обратилась в глубоко-жизненную драму. Случилось так, что самые гордые и все презирающие люди покрыли своим именем тайные замыслы, направленные против них же самих, и влиянием своим слепо служили тем, кто желал их гибели".

"Среди масонов "королевской крови" был герцог Шартрский, будущий друг Дантона, Филипп Эгалите, столь известный в расцвете революции. И он под конец стал подозрителен, и его убили. Масонство привлекло его; оно сулило ему власть, обещало вести его по скрытым дорогам в народные вожди... Он, принял звание великого мастера, как только ему это предложили, а затем в следующем (1772) году масонство во Франции сплотилось под главенством одного Центрального управления, которое поспешило уничтожить несменяемость мастеров стула, устроило ложи на началах чисто демократических и приняло название "великого востока". Явился центральный пункт общения всех лож, где собирались и заседали делегаты городов, охваченных, тайным движением; отсюда, шли инструкции, особый шифр или таинственные условные знаки, в смысл которых не давали проникнуть непосвященным. С этого момента масонство стало вербовать тех деятелей, которых находим в рядах революционного движения". (А. Селянинов, "Тайная сила масонства", стр. 75).

Для любителей игры в масонство, особенно из числа особ царственных фамилий, очень поучительна и назидательна судьба этого недостойного принца-масона, прозванного: Филипп-Равенство. "В декабре 1792 года герцог Орлеанский сложил с себя звание великого мастера. Отставка его была принята 13 мая 1793 года. Герцог изложил письменно причины своего ухода: "Я поступил в масонство, которое явилось для меня залогом равенства в такое время, когда еще никто не мог предвидеть нашей революции; точно также поступил я в парламент, который я считал олицетворением свободы. Но с тех пор пришлось мне оставить эти мечты и обратиться к действительности... Не зная, из кого состоит "великий восток", я считаю, что республике особенно при самом своем возникновении, не должна терпеть ничего скрытого, никаких тайных обществ. Я не хочу иметь более ничего общего ни с неизвестным мне "великим востоком", ни с собраниями масонов". (Нис: "Друа интернациональ", стр. 85).

В этом заявлении предавшего монархию принца, вскрывается вся подоплека франк-масонства: - даже великий мастер "великого востока", более 20 лет пробывший в этом звании, не знал, из кого собственно состоит председательствуемое им тайное общество. Герцог Орлеанский прозрел слишком поздно. Вскоре после разрыва с масонством, тайная власть его обвинила, и ему отрубили голову.

Глубже проникал в сущность масонства зачинатель революции Мирабо. Причины его большей осведомленности были его близость к господам всех революций - евреям.

"Мирабо сблизился с иллюминатами в Берлине в еврейском салоне Мендельсона и дал решительный обет стать по своем возвращении во Францию ходатаем эмансипации евреев; действительно он открыл свою революционную деятельность книгой: "Политическая реформа евреев". (Грец. "Истор. Евр." т. V, стр. 162).

"Вообще, говорит Грец в своей истории (т. V, стр. 164), Мирабо пользовался всяким случаем, чтобы заступиться за евреев. Он был положительно влюблен в них".

Впрочем, историк Карлейль ("Опыты" - "о Мирабо") этой влюбленности Мирабо в евреев дает настоящее объяснение: - Весьма важным обстоятельством в жизни Мирабо был факт, что он с ранних лет сильно задолжал евреям...

Среди "великих" революционеров таким влюбленным в евреев был далеко не один Мирабо, и потому революция даровала евреям полное равноправие, не коснулась ни одного еврейского владения и немало не задела интересов еврейской веры. Когда же были пущены в продажу конфискованные замки дворян, то еврейство скупило задешево множество владений. Злоба и ненависть злодеев революции была направлена тайной силой исключительно против христианства и христианского духовенства, которое во множестве было истреблено вместе с "аристократами" из христиан.

Тесно связанный с евреями Мирабо вперед знал о предстоящем установлении террора и, будучи не до конца испорченным человеком, он предупреждал об этом короля и королеву в самом начале революции. Также сообщил он им, что "система террора была уже разработана филантропической группой"... Система массового убийства лучших людей Франции вырабатывалась группой филантропической, т.е., человеколюбивой. По истине это было сатанинское издевательство над человеколюбием. Замечательно и то, что занятия по выработке террора происходили в масонской ложе "соединенных друзей" у герцога де Ларошфуко и в доме герцога Авмонского; знатнейшие аристократы не только предоставляли свои дома для выработки лучшего способа ограбления и истребления аристократов, но и сами лично участвовали в этих обсуждениях. (Смотри у Бертран де Молевиль: "История франц. революции" IV. стр. 181).

Чтобы вполне разъяснить действительное отношение исполнителей велений темной силы к народным желаниям и народной воле, приведу, со слов масона писателя Мармонтеля, подлинные слова масона-революционера Мирабо, сыгравшего столь крупную роль в "великой" французской революции 1789 года:

"Стоит ли нам бояться, - говорит бр. Мирабо, - несочувствия большей части населения, которое не знает истинных наших намерений и не расположено придти к нам на помощь? Сидя у своего очага, в своих кабинетах, конторах, промышленных заведениях, большинство обывателей, домоседов, может быть, найдут наши планы слишком смелыми, ибо они могут потревожить их покой и их интерес. Но если они даже и будут порицать нас, то сделают это робко, без шума.

К тому же, разве нация может знать сама, чего она желает?

Ее заставят желать, заставят говорить то, о чем она никогда даже и не помышляла. Нация - это большое стадо, которое стремится только пастись; пастухи с помощью верных собак ведут ее, куда хотят". (А. Селянинов. Тайн. сила масонства, стр. 63).

Мирабо, очевидно, считал себя одним из таких "пастухов", но, как и все прочие показательные главари революции, он страшно заблуждался; и он, и все остальные, служили лишь

собачью службу, - с помощью этих, окровавленных невинною кровью, верных псов революции настоящие "пастухи" - евреи сгоняли стадо французского народа с его исторического пастбища и загоняли в стойла рабочего скота всемирного царя израильского.

Когда Мирабо понял, что он не "пастух", а только собака - да еще на цепи и попытался остановить кровавый бег, начатый под его руководством революции, это оказалось уже невозможным. И как только настоящие "пастухи" заметили неверность этой их "собаки", они ее немедленно обезвредили и погубили.

Великие злодеяния "великой революции" достаточно известны. Но чтобы нагляднее выяснить читателям деятельное участие в этих преступлениях против человечества тайных сообществ, приведу несколько выдающихся примеров.

Вот что пишет современник "великой революции" аббат Баррюэль ("Мемуары", т. V, гл. XI):

"Среди лож "Великого Востока" одна, называвшаяся ложею "Соединенных Друзей", была специально предназначена для ведения иностранной корреспонденции. В этой ложе особенно выделялся знаменитый революционер Савалет де Ланж. Этот масон заведовал "королевскою казною". Будучи облечен наибольшим доверием монарха, какое только может заслуживать самый верный подданный, он, в тоже время, принимал участие во всех тайных обществах, во всех ложах, во всех заговорах. Чтобы все их соединить, он сделал из своей ложи смесь софистических, мартинистических и масонских систем. Но, чтобы привлечь в свою ложу блестящую толпу и тем замаскировать свою настоящую деятельность, он сделал из нее также место роскошных забав и увеселений, куда съезжалась блестящая аристократия того времени, причем французская гвардия охраняла порядок вокруг места собрания, которое, таким образом, совершалось как-бы под покровительством самого короля. Но блестящее общество, предававшееся невинному веселью, не подозревало того, что в нескольких шагах от него работал секретный комитет... жертвою которого оно же, вскоре, и должно было пасть".

В истории французской революции произошло событие, которого не только позднейшие историки, но даже Наполеон - почти очевидец - не могли себе объяснить. Что побудило короля Луи XVI отдать приказание своей верной, швейцарской гвардии положить оружие и прекратить сражение с напавшей на его дворец и почти уже разбитой толпой уличных мятежников?

Новейшие исследования выяснили, что король такого приказа не посылал, а, наоборот, со шпагою в руке сам готов был принять участие в борьбе (Виктор Баррюкан, "Мемуары и заметки де Шодье", стр. 148, 1897 г.). От имени короля ужасный приказ верным защитникам трона передал не кто иной, как "хранитель королевской казны", масон Савалет де Ланж... Только позднее, когда большинство гвардии подчинилось мнимому королевскому приказу, и лишь небольшие отряды швейцарцев все еще продолжали уже бесполезное сопротивление, король действительно прислал героям приказ положить оружие.

Наполеон утверждал впоследствии, что несколько хороших залпов королевской гвардии легко могли разогнать "всю эту бунтующую сволочь".

Не будь предательства королевского казначея-масона, вся революция могла бы получить совсем иное направление. Впрочем, не только казначей короля, но и его министр финансов, масон Неккер был таким же предателем своего монарха.

Король Луи XVI был "казнен" 21 января 1793 года, но смертный приговор ему был вынесен, еще в 1785 году на конгрессе иллюминатов во Франкфурте на Майне под председательством Вейсгаупта. На этом же конгрессе был приговорен к смерти и шведский король Густав III, убитый семь лет спустя. Участник этого масонского конгресса французский граф Вирие, ужаснувшись принятых постановлений, раскаялся и впоследствии посвятил свою жизнь защите короля и монархии. Но это уже было сверх его сил. Этот бывший масон задолго до революции говорил барону де Жилье: "Заговор, который составляется, так хорошо обдуман, что монархии и Церкви нет спасения".

Темная сила, которая в Германии приговорила к смерти французского короля, исполнила свой приговор с помощью подлога. В статье, напечатанной в 1885 году на страницах сборника "Реною де ля Революсион", (т. III: "Правда об осуждении Луи XVI"), Густав Борд, двадцать лет работавший над историей революции, доказал, что смертный приговор над Луи XVI был вынесен помимо желания большинства членов Конвента, только потому, что среди голосовавших оказалось четырнадцать подставных лиц, нарочито введенных в Конвент под видом его членов. При всем том смерть короля была решена большинством одного голоса. Само собою разумеется, что замечательные труды Г. Борда были начисто замолчаны подвластной иудо-масонству печатью, и остались широкой публике вовсе неизвестными.

По поводу этого преступного голосования Конвента при участии посторонних наемников темной силы, историк Г. Ленотр приводит следующее письменное показание члена "инсurreкционной комиссии" Горэ:

- "По чьему распоряжению были приняты все эти предосторожности (касающиеся голосования), мне неизвестно. В совете об этом никогда не было речи, и я всегда думал, что какая-то тайная и могущественная партия действовала в том случае без ведома мэра, который на этом же совете, однако, председательствовал. Такими средствами достигнута совершенная 21-го января 1793 года, под охраню невиданного до того дня стечения войск, казнь короля - в городе, где из 80.000 постоянных жителей не нашлось бы и 2.000, желавших смерти монарха, но где, зато, были люди, более тридцати лет совершавшие в ложах символическую казнь над манекеном Филиппа Красивого". (А.С. Шмаков, "Свобода и евреи", стр. 166).

Трудно поверить, но некоторые историки утверждают, будто король Луи XVI и королева Мария Антуанетта вначале сами состояли в масонских ложах. Во всяком случае, отношение их к масонству было чрезвычайно благосклонное и детски наивное; представление их о невинном характере этого злодейского сообщества, несомненно, сыграло немалую роль в их трагедии.

Бидегэн, в книге "Масонские маски и фигуры", на стр. 9 приводит любопытное письмо Марии Антуанетты, посланное ее сестре Марии-Христине, 27-го февраля 1781 года:

- "Мне кажется, вы придаете слишком много значения масонству во Франции; оно далеко не играет у нас той роли, как в других странах, благодаря тому, что здесь все к нему принадлежат, и таким образом нам известно все, что там происходит. В чем же вы видите опасность? Я понимаю, что можно было бы опасаться распространения масонства, если бы это было тайным политическим сообществом, а ведь это общество существует только

для благотворительности и для развлечения; там много едят, пьют, рассуждают, поют, а король говорит, что люди, которые пьют и поют, не могут быть заговорщиками. Также нельзя назвать масонство обществом убежденных безбожников, ибо я слышала, что там постоянно говорят о Боге; кроме того, там раздают много милостыни, воспитывают детей бедных или умерших членов братства, выдают их дочерей замуж, - во всем этом я право не вижу ничего дурного. На днях, принцесса де Ламбалль была избрана великой мастерицей одной ложи; она мне рассказывала, как там с ней мило обращались, но говорила, что выпито было больше, чем спето; на днях предполагают там дать приданое двум девицам. Правда, мне кажется, что можно бы делать добро безо всяких таких церемоний, но ведь у каждого своя манера веселиться; лишь бы делали добро, а остальное не безразлично ли нам"...

Не прошло и десяти лет, как королева Мария Антуанетта была вынуждена написать своему брату австрийскому императору Леопольду II (17 августа 1790 года) уже совсем иное:

- "Прощайте, дорогой братъ, верьте нежности вашей несчастной сестры. Главное, остерегайтесь всякого масонского сообщества; этим путем все здешние чудовища стремятся во всех странах, к достижению одной и той же цели"... (См. Арнет: "Мария-Антуанетта, Иосиф II и Леопольд II. Их переписка". Стр. 135).

Увы, чудовища иудо-масонства всегда вылезают из-за поддельных декораций "благотворения и развлечения" на кровавую сцену революций и цареубийств не ранее, как уверившись в том, что одураченные их показными фокусами зрители уже не могут спастись от хищных лап и прожорливой пасти темной силы. Уже в сентябре 1792 г. прекрасная голова "великой мастерицы одной из лож" - принцессы де Ламбалль красовалась на пике озверелого санкюлота, а год спустя, скатилась под ножом масонской гильотины и голова слишком доверчивой к "добрым масонам" королевы.

Не одни очевидцы свидетельствуют о руководящей роли масонства в "великой революции". Об этом свидетельствуют и внешние признаки:

Мы видим тождество масонских учений с программой якобинцев, видим тождество их приемов, даже фраз и выражений. При приезде короля Луи XVI в Парижскую ратушу, нотабли (все будучи масонами) обнажили шпаги и образовали над его головою "стальную крышу", что являлось масонским салютом; этим масоны символически показали, что с этой минуты король находится в их власти. В день 20 июня 1792 г. королю надели на голову красную шапочку, как делали это при посвящении в степень "жреца" (Ерорте) у иллюминатов. Весь революционный праздник в честь богини Разума совершался по масонским ритуалам; одеяние же "первосвященника", каковым являлся Робеспьер, было одеянием "жреца" иллюминатов. (Макс Думик. "Тайны франк-масонства", стр. 98 и 111).

Французская революция 1789 года евреями и их прислужниками правильно называется великой: она действительно необычайно укрепила и возвеличила силу всемирного иудаизма. Со времени этой революции и последовавших за ней в Европе других революций, не столь "великих", но все же весьма полезных для торжества мессианизма, еврейство пошло быстрыми шагами по пути захвата богатств, силы, и могущества, и подчинения своему деспотическому влиянию ослабевших в революциях христианских народов.

"Почти во всех странах Европы, - писал Фихте - один из величайших ученых начала 19-го века, - распространено могущественное, враждебно настроенное государство, ведущее

постоянную войну со всеми остальными и в некоторых местах особенно тяжело гнетущее граждан - это еврейство". (Грец, "История евреев", т. V, стр. 207).

Французский народ за эту "великую" революцию, кроме всего прочего, заплатил физическим вырождением. Так после революции и вызванных ею революционных и наполеоновских войн - средний рост новобранцев в армию (иначе, рост французского народа) понизился против королевских времен на 3 сантиметра. Также и прирост французского населения с того времени стал неудержимо падать, так что Франция, бывшая при королях самым многолюдным государством Европы (не считая России), теперь стоит в этом отношении на четвертом месте и совсем близка к вымиранию французской расы.

Руководимое тайным иудейским синедрионом, масонство нанесло французскому народу страшный, почти непоправимый удар и залило Францию морями крови.

И это преступление против всех законов Божеских и человеческих теми же масонами - в роли историков и писателей - было представлено позднейшим поколениям человечества как "прекрасное, возвышенное, самоотверженное осуществление "Прав человека", великих принципов свободы, равенства и братства, как великий пример, достойный всяческого подражания... На идеалах "великой революции", другие масоны - в роли педагогов, профессоров и учителей жизни - воспитали новые поколения народов, подготовили новые революции. Все эти и последующие революции происходили неизменно при деятельном и главенствующем участии масонов и столь же неизменно приводили к все большему усилению еврейства и восстановлению его мирового могущества.

- Но чего же молчали те, кто разгадывал тайную роль иудаизма, кто видел вредоносную предательскую деятельность масонских объединений, кто сознавал истинный смысл всех творящихся для грядущего торжества Месии-Антихриста переворотов?

Да они вовсе не молчали, - они взывали, предостерегали, умоляли, писали книги, издавали мемуары, составляли сводки событий. Современник революции 1789 г., аббат Барюэль в своих мемуарах издал несколько томов подлинных документов, изобличивших преступную революционную деятельность масонства. После Барюэля ряд писателей (среди них Эккерт, Дешан, Жане) обнародовали множество актов, из коих ясно вытекало, что все перевороты и революции XIX века происходили по тайным планам и указкам франк-масонства.

Но Темная сила, - страшная сила. Она не только умеет творить злые дела, но умеет представлять их в виде дел добрых. Она достигает того, что заставляет человеческую толпу закрывать глаза на действительно бывшее и верить - по слову темных обманщиков - в то, чего никогда не будет. Темная сила, при посредстве своего орудия - масонства - извратила и подделала всю историю революций, замолчала все честные разоблачения современников и исследователей и навязала учащимся поколениям христианской молодежи ложные, ведущие к дальнейшему ослеплению и последующим безумствам, исторические представления и политические убеждения.

В деле лжи и обмана у темной еврейской силы нет соперников. Сам Христос ведь сказал им: "Ваш отец диавол; и вы хотите исполнить похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала, и не устоял в истине; ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое; ибо он ложь есть и отец лжи"...

Все смуты и революции XIX-го и XX-го столетий были подготовлены и осуществлены темной силой через масонство.

Возвышение Наполеона произошло с помощью франк-масонства, которое вовлекло этого великого честолюбца в свои ложи, рассчитывая найти в нем послушное орудие своих замыслов. Бонапарт охотно принял помощь масонства и использовал эту помощь в уверенности, что впоследствии сумеет отделаться от стеснительной опеки. Первое время, действительно, казалось, что Наполеон забрал в свои руки и подчинил себе "великий восток" и все французское масонство. Общий дух страны сделался военным, и масонство этому подчинилось; в ложах ученики наравне с "шагом", стали обучаться воинскому артикулу, поэтому масонство этой эпохи получило название "военного масонства". (Копен Альбанселли "Тайная Сила", стр. 368).

Желая покрепче завладеть масонской силой, Наполеон приказал всем своим маршалам и генералам возглавить масонские капитулы и ложи и создать множество чисто военных лож. В 1807 году Иосиф Бонапарт, был великим мастером "великого востока", принц Камбасерес и принц Мюрат были его помощниками (Нис, "Друа интернациональ", стр. 86). Но темная сила, управлявшая масонством, перехитрила гениального корсиканца. Предоставив Наполеону распоряжаться военными ложами, как батальонами солдат, тайные руководители, действуя через тайные, неизвестные Наполеону организации, постепенно проводили своих людей в военные ложи и мало-помалу заражали наполеоновскую армию масонским революционным духом.

К концу империи большинство лож, оставаясь военными, оказались настроенными против Наполеона, и во время нашествия на Францию союзных войск все эти ложи открыли свои двери офицерам-масонам враждебных Наполеону армий. *)

*) Эта неудача великого Наполеона должна бы послужить назидательным уроком маленьким наполеонам наших дней, которые самонадеянно пытаются поставить страшную силу иудо-масонства на служение своему честолюбивому своекорыстию. Слепые властолюбцы, они не внимают урокам истории и вечно забывают, что продать душу дьяволу нетрудно, но подчинить себе дьявола - человеку не по силам.

Масонство поддерживало в своих видах честолюбивого республиканского генерала Бонапарта, но как только увидело перед собой императора Наполеона, озабоченного установлением наследственной монархии, оно начало с ним беспощадную борьбу и всячески способствовало его падению. Измена Наполеону почти всех его маршалов тесно связана с их состоянием в масонских капитулах. К делу падения империи приложил свою предательскую руку и начальник наполеоновской полиции - старый якобинец и масон Фуше.

Король Луи XVII занял французский престол с помощью иностранных держав. Эта могущественная поддержка извне не позволяла масонству явно приступить к свержению короля Луи XVII. Масоны наперстали упущенное, свергнув в 1830 году его законного преемника короля Карла X.

В книге Копен Альбанселли "Тайная сила", на страницах 368-377 находим: "В тайной масонской лаборатории готовилась новая революция, и когда она, наконец, разразилась в

1830 году, то, носивший одну из высоких степеней ложи Тринозофов масон Дюпен Старший засвидетельствовал о ней так: "Не думайте, что все совершилось в несколько дней, ибо все у нас было готово, и мы были в состоянии немедленно же заменить прежний порядок новым. Недаром во Франции утвердились карбонарии, проникнутые идеями, которые привезли из Италии и Германии нынешние пэры и государственные чины Франции. Это было сделано с целью свержения безответственной и наследственной власти... В Карбонарии нельзя было попасть, не дав клятвы в ненависти к Бурбонам и ко всякой королевской власти"... "Генерал Мэзон, которому была поручена охрана короля, неожиданно показал тыл восставшим мятежникам раньше, чем даже они показались сами. Это известно всем; но едва ли многим известно, что генерал Мэзон был старшим надзирателем "великого востока". Эта маленькая подробность содержит в себе целое откровение, особенно если вспомнить, что и в 1789 году тактикою масонства было развивать дух измены среди защитников монархии".

Свергая законного короля Карла X, темная сила, возвела на французский престол Луи-Филиппа - родного сына Филиппа-Равенство (герцога Орлеанского), сына-террориста, царевидицы и первого председателя "великого востока Франции". Наследник столь великих заслуг перед страной получил всю поддержку иудео-масонства и был объявлен "королем-гражданином".

Король Луи-Филипп умел быть благодарным.

"Начиная с царствования Луи-Филиппа, иудеи появляются в парламенте. Ко времени Второй Республики (т.е. к концу царствования Луи-Филиппа) в Сенате насчитывалось много иудеев". (Годовой отчет израильского Архива, год 5647 от сотворения мира, стр. 62).

Уже 13 ноября 1830 г. масон-карбонарий, он же королевский министр просвещения и вероисповеданий и председатель Государственного совета, бр. Мерилу представил в палату депутатов королевский законопроект, о принятии на счет казны содержания иудейского духовенства. Невзирая на сильнейшие возражения со стороны независимого от иудео-масонства меньшинства Палат, закон этот был принят и утвержден королем 8 февраля 1832 г.

11-го июня 1832 года - в связи с назначением казенного содержания раввинам - было сокращено содержание католического духовенства.

Король Луи-Филипп был масоном, и потому всячески помогал иудаизму, все время теснил христианство и нарушал права католической церкви. Когда в январе 1848 г. Парижский архиепископ решительно напомнил "королю-гражданину" о законных правах Церкви, король вспылал и вскричал: "Ваше Преосвященство не забывайте, что не раз архиепископы лишались своих митр!". На это архиепископ ответил: - "Вспомните, Государь, что еще чаще монархи лишались своих престолов"...

Через шесть недель Луи-Филипп был свергнут, но не католиками, а тою же темною иудейско-масонскою силою, которая восемнадцать лет назад возвела его на престол:

- Мавр сделал свое дело, и мавр должен был уйти. Луи-Филипп все время своего "царствования" был послушлив, и потому его прогнали, но не убили. Его отец Филипп-Равенство пытался восстать против поработившей его темной силы, и поплатился за это своей головой.

Последний удар королю Луи-Филиппу нанес председатель королевского совета член ложи Тринозофов бр. Одиллон Баро: В самую решительную минуту он приказал королевским войскам прекратить действия против восставших. Тут же было провозглашено временное правительство и объявлена республика.

Первое правительство республики состояло из двенадцати членов, причем девять из них были масоны, в том числе два иудея: Кремье - министр юстиции и Гудшо - министр финансов.

В статье от 3 марта 1848 г. независимая еще от темной силы газета "Ле Насиональ" пишет: - "Иерусалим возрождается с новым блеском и великолепием. Республика объявлена; погоня за назначениями началась, безмерная, страстная, ненасытная"...

6 марта 1848 г. сановники "великого востока" надели на себя масонские знаки, явились в городскую ратушу и поднесли адрес Временному Правительству, представители которого масоны Кремье, Гарнье-Паже, Мара и Паньер, встретили их, также облаченные в свои масонские одеяния. Приводим выдержку из этого масонского адреса: "Хотя правила масонского братства предписывают ему не заниматься политикой, тем не менее, союз наш не может скрыть своих горячих симпатий только что совершившемуся великому национальному перевороту. Во все времена слова - свобода, равенство и братство блистали на знаменах масонства, а теперь, когда эти слова перешли, на знамена французской нации, мы приветствуем в этом торжество наших принципов и можем сказать, что все отечество наше получило масонское посвящение"... (Нис, "Друа интернациональ", стр. 89).

Несколько дней спустя, принимая новую масонскую депутацию (главный совет Шотландской системы) министр Ламартин, который сам не был масоном, приветствовал масонов такими словами: - "Те чувства, которые руководили великим взрывом 1789 года, и которые народ французский недавно снова проявил... я знаю, исходят из ваших лож сначала во мраке, затем в полумраке, и, наконец, при полном свете".

Талантливый писатель Ламартин в этих коротких словах весьма метко определил сущность вопроса: революционные чувства, проявляются народами, но исходят из масонских лож и зарождаются в полном мраке.

А где же быть полному мраку, как не в крошечном царстве отца лжи - дьявола?

Еврей Грец в своей многотомной "Истории евреев" весьма откровенно раскрывает картину еврейских достижений после каждой революции.

"Внезапно блеснула на западе молния с ясного неба, - пишет Грец (т. V, стр. 381, 384). - Послышался громовой раскат, оглушительный гул: последовали июльские дни (1830). Никто не предвидел этой революции, никто ее не подготовлял (?); даже те, кто ее творили, не имели ясного сознания о происходившем, а были только слепыми орудиями в руке вершителя исторических судеб... Произведенный революцией переворот, прежде всего, оказался полезным для евреев".

В 1830 г. евреи добились фактического равноправия во Франции, но равноправия им было мало: они стремились к господству, что было возможно только при республике.

В 1848 г. они добились было своего: королевская власть пала и была провозглашена республика.

"С февральско-мартовским переворотом 1848 года, - пишет Грец (т. V, стр. 432, 338), - в Париже, Вене, Берлине, Италии и других странах неожиданно и радостно пробил для европейских евреев час освобождения!..

С повелительным требованием приступили они к князьям и властителям!..

Вчера еще пресмыкающиеся евреи во всех народных собраниях и декларациях были включены в Союзы "свободы, равенства и братства", евреи выбирались в Парламенты с совещательным голосом о преобразовании государств.

"Молодая Германия", создавшая 1848 год - есть дитя евреев!..

Без влияния еврейского духа вожди "молодой Германии" не сделались бы передовыми борцами за свободу"...

В течение 19-го века тайные носители этого "еврейского духа" поднесли человечеству два букета революций.

Первый около 1830 года, когда произошли восстания в Ганновере и Саксонии, революция во Франции, восстания в Модене, Парме и Романии (Италия) и Польское восстание 1831 года. Неудавшееся восстание русских Декабристов в силу случайных причин (внезапная кончина Александра I-го) произошло преждевременно и наспех, но по всем характерным свойствам своим этот революционный цветок также принадлежал к общему иудо-масонскому букету "движений 30-х годов".

Второй букет революций Темная сила подготовила к 1848 году: восстание в Вене, восстание в Милане и Венеции, революция в Германии, революция во Франции, восстание в Венгрии (1849 г.). Неудавшийся заговор Петрашевцев в России должно отнести в эту же группу.

Но человечество не так-то легко поддавалось усилиям Темной силы.

Масонское правительство (1848 года) во Франции скоро убедилось, что гораздо легче захватить власть, нежели ее удержать на долгое время. Как ни давило республиканское временное правительство на выборы, французский народ послал в Национальное Собрание депутатов, которые отражали дух христианской и монархической Франции и никак не хотели следовать за правящей масонской шайкой. Убедившись в этом, Темная сила сразу отвернулась от республики, которая не хотела быть масонской, и стала готовить масонскую диктатуру.

Поистине, это была изумительная гибкость тактики. Выбор иудо-масонства остановился на масоне-карбонарии принце Луи-Наполеоне, который и был поддержан всей силой масонства.

На другой день после переворота 2 декабря (1852 года) "Великий Восток Франции" провозгласил своим великим мастером Принца Люсьена Мюрала - двоюродного брата Луи-Наполеона.

15 октября 1852 года масоны поднесли Луи-Наполеону (тогда еще Президенту республики) адрес, который заканчивался следующими словами: "Истинный свет масонства озаряет Вас, великий принц! Кто может забыть дивные слова, произнесенные Вами в Бордо! Нас они всегда будут вдохновлять, и под властью такого вождя мы будем

гордиться быть солдатами человечества! Франция обязана вам своим спасением! Не останавливайтесь на столь блестящем пути! Обеспечьте счастье всех, возложив императорскую корону на свою благородную главу! Примите наш почтительный привет и разрешите нам довести до слуха Вашего общий клик наш от чистого сердца: - "Да здравствует император!" (Копен Альбанселли: "Тайная сила против Франции", стр. 382 - 383).

Через шесть недель Луи-Наполеон, послушный масонству произвел переворот и объявил себя императором Наполеоном III.

Эти страницы истории с полной очевидностью опровергают лживые утверждения франк-масонства, будто их ложи "не занимаются политикой". Также очевидно, что и формы государственного строя интересуют иудео-масонство постольку, поскольку они передают власть и распоряжение судьбами народов в руки темного интернационала, для которого масонство есть лишь орудие.

Не прошло и 10 лет, как Наполеон III, вкусивший сладости царствования и переставший слепо повиноваться темной силе, утратил ее поддержку и из "великого принца" и "спасителя Франции" превратился в "декабрьского проходимца" и "Наполеона Малого". Началась травля императора "общественностью", пошли покушения на его жизнь, а затем наступило и падение...

При масоне-императоре Наполеоне III возникли две вреднейшие международные организации: Международный союз рабочих, названный Интернационалом и Всемирный Израильский Союз. Интернационал явился кипящим творилом действенной злобы и классовой ненависти, а Всемирный Израильский Союз обнаружил необычайное усиление еврейского могущества и угрожающий подъем еврейского самомнения и уверенности в окончательной победе над человечеством.

В 1860 году появилось воззвание учредителя Всемирного Израильского Союза Адольфа Кремье "к евреям вселенной". Это воззвание настолько характерно и показательно, и самая личность автора, воззвания - французского министра, великого мастера Шотландского масонства во Франции - настолько незаурядна, что я приведу важнейшие места этого воззвания:

- "Союз, который мы хотим создать, не есть французский или английский, швейцарский или немецкий; нет, он иудейский - он всемирный".

"Другие народы расколоты по национальностям, мы одни имеем не сограждан, а - исключительно единоверцев".

"Не раньше станет еврей другом христианина или мусульманина, как в тот момент, когда свет иудейской веры, - единственной религии разума, засияет повсюду".

"Рассеенные среди других народов, искони враждебных нашим правам и интересам, мы, прежде всего, хотим быть и неизменно остаемся евреями".

"Национальность наша есть религия наших отцов, и мы не признаем никакой иной".

"Мы живем на чужбине и не можем заботиться об изменчивых вожделениях совершенно чуждых нам стран, пока наши собственные - нравственные и материальные - задачи находятся в опасности".

"Еврейское учение должно наполнить собою мир".

"Израильтяне! Куда бы ни разбрасывала вас судьба - по всем концам земли, всегда смотрите на себя, как на членов избранного народа".

"Если вы понимаете, что вера праотцов ваших - единственный ваш патриотизм; если вы сознаете, что, вопреки своим показным национальностям, вы повсюду образуете один и тот же народ; если вы веруете, что только иудаизм представляет религиозную и политическую истину; если во всем этом убеждены вы, израильтяне вселенной, - то придите, услышьте наш зов и докажите нам свое согласие"!..

"Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, пораженный в голову".

"Сеть, раскидываемая Израилем по земному шару, будет расширяться с каждым днем, и величественные пророчества наших священных книг обратятся, наконец, к исполнению".

"Близится время, когда Иерусалим явится домом молитвы для всех народов, и знамя еврейского единобожия взвьется на отдаленнейших берегах".

"Могущество наше огромно, - научимся применять его к делу".

"Уж недалек тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля"...

Тот же А. Кремье, в речи, напечатанной в "Аршив израэлит", № 25 за 1861 год, между прочим, сказал:

"Иерусалим нового порядка должен занять место королей и пап".

Увы, впоследствии это в сильной степени оправдалось на деле.

Целый ряд государств оказался под тяжелой пятой торжествующего Иуды.

V. ПОХОД НА РОССИЮ

В Россию масонство проникло в начале 18-го века. В.В. Назаревский в своей книге "Из истории Москвы" сообщает на стр. 269: "В рапирной зале Сухаревой башни (в Москве) по преданию происходили тайные заседания какого-то Нептунова Общества, очевидно, имевшие мореходные цели; там председательствовал Лефорт... Сам Царь был первым надзирателем, а архиепископ Феофан Прокопович оратором этого общества. Первый адмирал флота Апраксин, а также Брюс, Фергюссон (Формазон), князь Черкасский, Голицын, Меньшиков, Шереметев и другие, близкие к Государю люди были членами этого общества, похожего на масонское. История и предание скрыли от нас происхождение и цель этой тайной думы, но в народе долго ходила молва, будто на башне хранилась черная книга, которую сторожили двенадцать духов, и которая была заложена в стену и заколочена алтынными гвоздями"...

Открыто первая масонская ложа была основана в 1750 году в С.-Петербурге. Пресловутый масон граф "С. Жермен" сын еврея, сыгравший столь крупную роль в подготовке Французской революции 1789 года, играл в 1762 году "невидную, но значительную роль" в свержении и убийстве императора Петра III. (См. Лонгинова: "Новиков и масонские мартинисты", стр. 134).

Подобно большинству современников, Екатерина II в начале царствования относилась к масонству благосклонно, и даже сама поддавалась влиянию масонских идей. Только 30 лет спустя, ужаснувшись пагубных событий во Франции, императрица спохватилась и, закрыв в 1792 году масонские ложи, приказала арестовать и судить главарей масонской ереси.

По внешности, русские масоны того времени вели достаточно легкомысленную, чтобы не сказать, - беспутную жизнь. По словам известного масона Новикова, "в собраниях почти играли масонством, как игрушкой, ужинали и веселились" (См. Лонгинов: "Новиков", стр. 304).

Но одновременно с этими явными ложами существовали тайные собрания, напр., "Филадельфическое Общество" в С.-Петербурге и "свин клуб" в Москве, где масоны предавались неслыханному разврату и сатанизму. Русское масонство было тесно связано с "великим востоком" Франции, тем самым, который подготовил и выполнил французскую революцию. На масонском конвенте 1773 года в Париже, собранном герцогом Шартрским (будущим Филиппом-Равенство), принимал деятельное участие представитель русских масонов граф Строганов. По признанию масона Новикова в 1779 году в Москве было несколько лож "великого востока".

В 1782 году на конвенте масонов-иллюминатов в Вильгельмсбаде (Германия), Россия была признана "восьмой масонской провинцией", а вместе с тем была решена погибель всех монархий; масоны постановили начать с Франции, и поклялись друг другу в смерти Короля Луи XVI и шведского Короля Густава III. (См. Бурман "История фр.-масонства", стр. 174)

В 1789 году сын московского масона графа Л.С. Строганова Павел, живший в Париже со своим учителем анархистом Роммом, присутствует при каждом заседании Национального Собрания. "Эти заседания, - пишет Ромм, - достойный воспитатель русского барина, Строганову-отцу, - будут для Павла возвышенной школой общественного права". Эту возвышенную школу молодой Строганов, проходит, также в клубе якобинцев, где и сам произносит революционные речи. "Самым лучшим днем моей жизни, - восклицает он с трибуны, - будет тот, когда я увижу Россию, обновленную подобной революцией. Если бы я мог там сыграть тогда ту роль, которую играет здесь чудный Мирабо!" Павел Строганов до того освоился с якобинцами, что клуб дважды посылает его от своего имени говорить речи в Национальном Собрании и избирает Строганова своим почетным членом. (См. Оман: "Французская культура в России". стр. 172).

Другой русский масон Кутузов, будучи послан ложей в Берлин, проехал оттуда в Париж, где 14 июля 1789 года "случайно" присутствовал при взятии Бастилии. (См. Лонгинов: "Новиков" стр. 299), а два брата князя Голицыны непосредственно участвовали в этом акте мятежа черни против французского короля (См. Оман: "Французская культура в России").

В 1792 году в России многие видные масоны были арестованы и взяты на допрос. Среди этих видных оказались сплошь русские: Новиков, Тургенев, князь Трубецкой, Лопухин, Кольчугин, кн. Репнин. Невидные для русских властей масоны остались в стороне или бежали, а они-то и были главными, хотя и тайными, руководителями. Среди таких отметим прусского барона Шредера.

Указ императрицы Екатерины II князю Прозоровскому от 1 августа 1792 года весьма выпукло перечисляет вины масонов (См. Лонгинов: "Новиков", стр. 114):

"Рассматривая произведенные отставному поручику Николаю Новикову допросы и взятые у него бумаги, находим Мы, с одной стороны, вредные замыслы сего преступника и его сообщников, духом любоначалия и корыстолюбия зараженных, с другой же - крайнюю слепоту, невежество и развращение их последователей. На сем основании составлено их общество; плутовство и обольщение употребляемо было к распространению раскола не только в Москве, но и в прочих городах. Самые священные вещи служили орудием обмана. И хотя поручик Новиков не признается в том, чтобы против правительства он и сообщники его какое злое имели намерение, но следующие обстоятельства обнаруживают их явными и вредными государственными преступниками:

Первое. Они делали тайные сборища, имели в оных храмы, престолы, жертвенники; ужасные совершались там клятвы с целованием креста и евангелия, которыми обязывались и обманщики, и обманутые, вечною верностью и повиновением ордену Златорозового Креста, с тем, чтобы никому не открывать тайны ордена, и, если бы правительство стало сего требовать, то, храня оную, претерпевать мучение и казни. Узаконения о сем, писанные рукою Новикова, служат к обличению их.

Второе. Мимо законной Богом учрежденной власти дерзнули они подчинить себя герцогу Брауншвейгскому, отдав себя в его покровительство и зависимость, потом к нему же относились с жалобами в принятом от правительства подозрении на сборища их и чинимых будто притеснениях.

Третье. Имели они тайную переписку с принцем Гессен-Кассельским и с прусским министром Вельнером изобретенными ими шифрами и в такое еще время, когда берлинский двор оказывал нам в полной мере свое недоброхотство. Из посланных от них туда трех членов, двое и поныне там пребывают, подвергая общество свое заграничному управлению и нарушая через то долг законной присяги и верность подданства.

Четвертое. Они употребляли разные способы, хотя вотще, к уловлению в свою секту известной по их бумагам особы; в сем уловлении, также как и в упомянутой переписке, Новиков сам признал себя преступником.

Пятое. Издавали печатные у себя, непозволенные, развращенные и противные закону православному книги и после двух сделанных запрещений осмелились еще продавать новые, для чего и завели тайную типографию. Новиков сам тут признал свое и сообщников своих преступление.

Шестое. В уставе сборищ их писанных рукою Новикова, значатся у них храмы, епархии, епископы, миропомазания и прочие установления и обряды, вне святой нашей церкви непозволительные. Новиков утверждает, что в сборищах их оные, в самом деле, не существовали, а упоминаются только одною аллегорией для приобретения ордену их вящего уважения и повиновения; но сим самым доказываются коварство и обман, употребленные им и сообщниками для удобнейшего слабых умом поколебания и развращения"...

Екатерина II покарала масонов довольно милосердно: большею частью они были сосланы в свои собственные дальние деревни с запрещением выезда. Впрочем, Новиков был заключен в шлиссельбургскую крепость на 15 лет, но Павел I, тотчас по воцарении, выпустил его на свободу и вообще отменил все наказания, наложенные на масонов его державной матерью.

Был ли сам Павел I масоном, точно не установлено. Во всяком случае он был Гроссмейстером Мальтийского Ордена, - организации темной и таинственной. Прикосновение к масонству не прошло даром. Известно, что злодейское убийство Павла I было подготовлено и осуществлено при деятельном участии масонов русских и английских. Главным подстрекателем заговора был английский посол масон Витворт, атаманом шайки убийц императора был масон, генерал английской службы (перешедший на русскую службу) Бенигсен, во главе военного заговора стоял масон - военный губернатор граф Пален, самое ночное убийство произошло при потворстве масона же - командира преображенского полка генерала Талызина и при деятельном соучастии ряда масонов - гвардейских офицеров. Загадочную роль в деле переворота и убийства Павла I сыграл и его родной сын и наследник - воспитанник масона Лагарда, - будущий император Александр I.

С воцарением Александра I начинается быстрое распространение и развитие масонства в России, явно поощряемое с высоты Престола.

Масоны всячески старались опорочить и унижить православное духовенство и монашество, нанося тем постоянные удары православной вере. Так же деятельно требовали они отмены смертной казни, хотя за собою признавали право убийства отступников и предателей масонских тайн. (См. Т. Соколовская "Русское масонство", стр. 72, 50, 51). Невзирая на благосклонность и покровительство Александра I, русские масоны-иллюминаты вели упорную проповедь против монархии и восхваляли республиканский строй. Одновременно масоны-льстецы воспевали в стихах гражданские добродетели Александра I, устраивали торжества постановки царского портрета в своих ложах. (См. Т. Соколовская: "Русск. масонство", стр. 14).

Павел I был убит за то, что не хотел воевать с Наполеоном и даже собирался заключить с ним союз.

Послушный масонству, и Англии, Александр I начал эту, навязанную Англией, совершенно ненужную России, борьбу с Наполеоном, и повел ряд тяжелых войн, чрезвычайно истощивших Россию.

Когда в 1813 году русские войска вступили в Германию, а затем во Францию, русские офицеры, поощряемые своими начальниками, стали во множестве поступать в те самые "военные ложи", которые только что изменили своему государю и предали Наполеона.

Так в Мобеже была основана ложа "Георгия Победоносца", в которой участвовало 35 русских офицера и 3 француза, которые, очевидно, являлись руководителями, ибо занимали первенствующие должности. (См. Оман: "Французск. культура в России" стр. 322).

Вернувшись в Россию, завербованное в масонство русское офицерство нашло прежние русские ложи недостаточно отвечающими их революционному настроению. Поэтому, прикрываясь существующими ложами, они основали новые, еще более тайные организации, преследующие уже чисто разрушительные цели. (См. Оман - там же - стр. 329). Особенным влиянием пользовалась военная ложа "Трех добродетелей", подготовившая бунт Декабристов.

Насколько военные ложи вредно действовали на дух и дисциплину военных начальников, видно из письма русского масона - адмирала Грейга к своему масонскому главе шведскому иллюминату герцогу Карлу Зюдерманландскому. Во время русско-шведской

войны в Гангутском сражении Грейг командовал русской эскадрой, а герцог Зюдерманландский шведской. И вот после сражения Грейг пишет неприятельскому адмиралу и хвалится ему, что он, Грейг, запретил своим кораблям отвечать на выстрелы шведского флота калеными ядрами, хотя у него на корабле трижды загорались паруса от каленых ядер шведов... (См. Т. Соколовская: "Русск. масонство", стр. 83).

Для тех, кто понимает истинную сущность масонства, поведение Грейга было вполне естественным, ибо масонство есть всемирное государство, подданство которому стоит выше всякого иного подданства.

* * *

Почти одновременно с разрешением открытого существования масонства, Александр I-й в 1802 году повелел образовать особый "Комитет о благоустройстве евреев".

Душою комитета был уже тогда восходивший Сперанский, по инициативе коего вызваны были, в качестве "сведущих людей" еврейские депутаты из западных губерний. (См. "Пережитое", т. II, стр. 95 - статья Слиозберга "Барон Гинцбург"). Евреи, вообще, многим обязаны масону Сперанскому, бывшему тогда директором канцелярии министра внутренних дел Кочубея.

"Сперанский совсем был предан жидам, через известного откупщика Переца, которого он открытым образом считался приятелем и жил в его доме". (См. Записки Державина, Москва 1860, стр. 794-6). Примечательно, что декабристы 1825 года считали Сперанского первым кандидатом в члены революционного временного правительства.

В составе "Комитета о благоустройстве евреев" был и министр юстиции Г.Р. Державин (поэт), который представил обстоятельную записку об "обуздании корыстных промыслов евреев", приложил к ней целый проект реформ: уничтожение кагалов во всех губерниях, заселенных евреями, отмена всех кагалных сборов, и ограничение наплыва евреев известным процентным отношением к христианскому населению. Видно, что Державин хорошо понял, в чем заключается вредная сила еврейства, как государства. в государстве, и на какой почве надлежало с ним бороться.

Кагалы сейчас же провели о происках Державина и приняли свои меры. В ныне весьма редкой книге бывшего раввина, крещеного еврея Иакова Брафмана ("Книга Кагала". С.-Петербург. 1882 г. 2-е издание), вся история борьбы, возникшей по этому делу между еврейской властью и властью Российского Государства, приведена в документах. Первый документ под № 335 напечатан у Брафмана во второй части книги (стр. 172). Это постановление минского еврейского кагала следующего содержания:

"Суббота, от. Микец 1 д. Новол. Тебета 5563 (13 декабря 1802 г.). Постановление кагала, чрезвычайного собрания, при участии многих из первостатейных обывателей. Вследствие распространившихся неблагоприятных слухов из столицы, Петербурга, о том, что дела, касающиеся всех евреев, вообще, переданы ныне в руки пяти сановников, с тем, чтобы они распорядились ими по своему усмотрению, необходимо поехать в столицу С.-Петербург, и просить Государя нашего, да возвысится слава Его, чтобы они (сановники) не делали у нас никаких нововведений. Так как это сопряжено с большими расходами, то, с общего согласия всего собрания, решено установить процентный сбор, а именно: с наличного капитала, товаров и верных долгов всякий должен внести пол-процента; с недвижимого имущества четверть-процента; с годовых доходов с домов и лавок владельцы обязаны вносить 10 процентов; молодые четы, живущие на иждивении своих

родителей 1 процент со всего их состояния и капитала, находящегося в их собственных руках, или сложенного у "шелешиг". Каждый из жителей нашего города обязан присягой утвердить, что следуемый с него процент будет им внесен правильно. Но кто согласится внести (на этот предмет) 50 червонцев сразу (150 рублей сер.), тот освобождается от присяги, хотя бы он по состоянию своему должен был платить и больше. Поверенными этого сбора назначены собранием те шесть членов, которые баллотировкою избраны были смотрителями сбора с резания скота для уплаты государственных повинностей. Эти шесть человек назначены быть распорядителями по делу взимания помянутого процентного сбора, с предоставлением им права назначить некоторых почтенных лиц, в присутствии коих каждый должен уплатить сбор. Шамеши кагала обязаны исполнять по сему делу всякое их приказание, и власть этих избранных в этом деле равносильна власти чрезвычайного собрания, с тем, однако, что они, прежде всего, обязаны сами внести следуемый с них взнос, на общем основании.

Этим же собранием постановлено, чтобы музыканты отнюдь не ходили в праздник Маккавеев по домам с поздравлением".

Второй документ под № 340 (ч. II, стр. 176) гласит:

"Суббота, отдел Вангаш, 7 Тебета 5563 (20 декабря 1802). Постановление кагала и чрезвычайного собрания. Кто к наступающему вторнику не внесет помянутого сбора, тот, будет оглашен как человек, отделившийся от общества. Кроме того, помянутым избранным дастся право такового человека подвергать разным штрафам и преследовать его на столько, насколько хватит силы израильского народа. Решено также общим согласиём не входить в сделку ни с кем для освобождения его от положенной присяги, за исключением тех лиц, которые внесут 50 червонцев (150 руб. сер.): каждый должен непременно присягнуть согласно вышеизложенному (акт 355)".

В этой же книге Брафмана приведено множество примеров, из которых явствует, что угрозы еврейского кагала, своим провинившимся подданным, отнюдь не пустые угрозы, и что самые жестокие - вплоть до убийства - наложенные кары всегда приводятся в исполнение шамешами кагала.

Третий документ, приводимый г. Брафманом, (ч. I. стр. 155-157), это подлинная записка Г.Р. Державина, (о себе Державин везде говорит в 3-ем лице). Вот что пишет Державин об этом деле: - "Выше видно, что мнение о евреях Державина, сочиненное им во время посылки его в Польшу, отданное при императоре Павле на рассмотрение Правительствующего Сената, приказано было рассмотреть почти с самого начала министерства Державина учрежденному особому комитету, составленному из графа Черторижского, графа Нотоцкого, графа Валериана Зубова и Державина, которое и рассматривалось через продолжение всего его, Державина, министерства; но по разным интригам при нем окончания не получило... Между прочим, г. Гурка, белорусский помещик, доставил Державину перехваченное им от кого-то в Белоруссии письмо, писанное от одного еврея к поверенному их в Петербурге, в котором, сказано, что они на Державина, яко на гонителя, по всем кагалам в свете наложили херем или проклятие, что они собрали на подарки по сему делу 1.000.000 руб. И послали в Петербург, и просят приложить всевозможное старание о смене генерал-прокурора Державина, а ежели невозможно, то хотят посягнуть на его жизнь, на что и полагает сроку до трех лет, а между тем убеждает его, чтобы, сколько можно, продолжить дело, ибо при Державине не чаёт, чтоб в пользу их решено было. Польза же их состояла в том, чтобы не было им воспрещено по корчмам в деревнях продавать вино, от чего все зло происходило, что они спаивают и приводят в совершенное разорение крестьян, а чтоб удобнее было продолжать

дело, то он будет доставлять ему (петербургскому доверенному) из чужих краев от разных мест и людей мнения, каким образом лучше учредить евреев, которые (мнения), скоро после того, самым делом начинали вступать то на французском, то на немецком языке и доставлялись в комитет, при повелении Государя императора рассмотреть оные, то чрез графа Черторижского, то Кочубея, то Новосильцева".

"Между тем еврей Гурко, бывший у Державина в доверенности, якобы по ревности его к благоустроению евреев, соглашаясь с его, Державина, мнением, подававший разные проекты об учреждении фабрик и прочее, пришел в один день к нему и, под видом доброжелательства, что ему одному Державину не перемочь всех его товарищей, которые все на стороне еврейской, - принял бы сто, а, ежели мало, то и двести тысяч рублей, чтобы только был с прочими его сочленами согласен... И так он (Державин) решился о сем подкупе сказать Государю, и подкрепить сию истину Гуркиным письмом, в котором видно, что на подкуп собрана знатная сумма, что на него есть умысел, и прочее, как выше видно, и при том, что чрез князя Черторижского и Новосильцева вступили уже в комитет, по воле Государя, два проекта об устройстве евреев: один на французском, а другой на немецком языке, - то все сие сообразя и представя императору, надеялся он, что государь удостоверится в его верной службе, и примет его сторону. Правда, сначала, он (Государь) поколебался жестоко, и когда Державин его спросил, принять ли деньги, предлагаемые Гуркою 200 тыс. рублей, то он в замешательстве отвечал: "Погоди, я тебе скажу, когда что надобно будет делать", а между тем взял к себе Гуркино письмо, чтобы удостовериться о всем, в нем написанном, чрез другие каналы".

"Державин, думал, что возымеет действие такое сильное доказательство и Государь остережется от людей, его окружающих и покровительствующих жидов. Между тем, по связи и дружбе с графом Валерианом Александровичем Зубовым, пересказал все чистосердечно ему случившееся, не зная, что он находится в крайней связи с господином Сперанским, бывшим тогда директором канцелярии внутреннего министерства г. Кочубея, которого он водил за нос и делал из него что хотел. Сперанский совсем был предан жидам, чрез известного откупщика Переца, которого он открытым образом считался приятелем и жил в его доме".

"И так, вместо того, чтобы выйти от Государя какому строгому против проныр-евреев наказанию, при первом собрании еврейского комитета открывалось мнение всех членов, чтобы оставить винную продажу в уездах, по местечкам, по-прежнему у евреев; но как Державин на сие не согласился, а граф Зубов в присутствии не был, то сие дело (осталось) в нерешении. Государь, между тем, делался к Державину от часу холоднее, и никакого по вышесказанному Гуркину письму не токмо распоряжения, ниже словесного отзыва не сделал".

Вскоре министр юстиции Державин перестал быть министром юстиции, а к 1804 году вышло новое положение о евреях, которое еще более усилило и укрепило обособленность еврейских общин среди русского народа. Кагал оказался победителем.

Александр I был не только императором, но и масоном. Масонами были и сподвижники первых лет его царствования. И вот, вопреки очевидной правоте честного царского слуги Г.Р. Державина, Александр I вынуждается стать не на сторону государственных интересов, а на сторону подкупленных евреями сановников.

В декабре 1821 года в Варшаве полицией были перехвачены два загадочных письма, посланные из Турции неким евреем Соломоном Плонским. Второе из этих писем, помеченное в Одессе ноябрем 1821 года гласило: ... "Прибыл, наконец, в Одессу с

четырьмя другими эмиссарами, из коих один - Катрейль из Вильны. Те новости, которые он везет, возродят по его словам, радость и надежду в сердцах верующих. Царство народа еврейского уже недалеко, и Иерусалимская молодежь и жители Иерусалима помогут нам возродить Сион. Шлю привет князьям израильским"...

По прибытии в Варшаву Плонский был арестован, и при нем найдено много загадочных бумаг. По поводу всего этого императорский комиссар Н.Н. Новосильцев писал в феврале 1822 года Государю: - "Совокупность этих писем доказывает, что у евреев, рассеянных среди всех наций, существует род тайного правительства, состоящего из раввинов, сборщиков святой земли, старшин и др. К ним можно причислить влиятельных евреев разных стран, носящих титул "князей израильских".

К концу царствования Александр I-й стал понимать многое, что вначале в масонском освещении казалось ему безвредным, стал понимать он и опасность иудо-масонства. Но по свойственной ему нерешительности и двойственности действий, он долго не решался вступить в борьбу с этим, разросшимся при его попушении, злом.

В 1822 году европейские монархи (Священный Союз) собрались в Вероне на конгресс. Австрийский канцлер, князь Меттерних, посредством перехваченных им документов, доказал на конгрессе, что тайные общества всех стран были в сношениях друг с другом, составляли один всемирный заговор, повиновались одним и тем же руководителям, и только для вида принимали в каждой стране различную программу, в зависимости от окружающих условий. Там же прусский министр Гаугвиц (бывший масон) в докладе изложил следующее: все эти тайные общества суть различные отрасли масонства, которое разделило весь мир на известное количество округов; масонство состоит из двух элементов: элемента псевдо-научного и элемента активного; со стороны кажется, что будто оба эти элемента находятся в открытой вражде между собою, в действительности же они идут рука об руку к единой цели - покорению мира.

Они стремятся поработить престолы и превратить монархов в своих наемников. (См. Дорров: "Записки и письма", 1840 г., т. IV, стр. 211-221).

Доклады Меттерниха и Гаугвица произвели "такое впечатление на императоров Франца Австрийского и Александра Российского, что они поспешили уничтожить масонство в своих владениях" (См. Думик: "Тайны франк-масонства", стр. 228).

Последовавший 1 августа 1822 года Высочайший Указ о закрытии масонских лож и запрещении русским масонам всякого сношения и переписки со своими заграничными "братьями" ударил, конечно, только по явным, т.е. низшим ложам так называемого Иоанновского масонства. Тайные капитулы остались вне удара, но все же Указ сильно потряс масонство, ибо деятельность явных низших лож была необходима темной силе для широкой пропаганды и вербовки новых масонов. Явные ложи служили удобным прикрытием тайных капитулов и ареспегов. Так, напр., за военно-морской ложей "Нептун" скрывалась тайная ложа Гарнократа. За военными ложами скрывался и масонский "Союз Благоденствия", в который входили почти все будущие декабристы.

В 1823 г. в Киеве состоялся тайный съезд "Союза Благоденствия", на котором было решено совершить ряд убийств и ввести в России временное правительство. Осенью 1823 г. было предположено покушение на жизнь императора и его братьев во время смотра в лагере под Бобруйском. К счастью, этот смотр был отменен. В апреле 1824 г. было решено поднять мятеж на смотре 3-го корпуса в Белой Церкви. Но и этот смотр не состоялся. (См. "Записки Декабриста", стр. 68).

В 1825 г. "Союз Благоденствия" соединился с капитулом "Соединенных Славян" и "Польским Патриотическим О-м".

Наконец, внезапная и загадочная кончина Александра I-го дала темной силе удобный предлог для начала революции. Масоны воспользовались всеобщим замешательством, вызванным неожиданной для войск переменой в престолонаследии, и подняли в Петербурге кровавый бунт, якобы в защиту прав Великого Князя Константина Павловича, а в действительности намереваясь провозгласить республику (См. бар. Корф: "Восшествие на престол Государя Николая I-го", стр. 89).

"- Да здравствует Константин и Конституция!" - кричали одураченные своими офицерами-масонами солдаты, в простоте сердца уверенные, что Конституция - имя супруги Константина.

Только выдающееся мужество и решительность молодого императора Николая Павловича спасли Россию от кровавых ужасов революции, которая, конечно, смела бы всех этих баричей Декабристов, и перешла бы в Пугачевщину и истребление всех "господ", что, собственно, и входило в расчеты истинных руководителей масонства, - этих извечных разрушителей престолов и алтарей. Документально установлено, что Декабристы сговорились не только убить императора Николая I-го, но и перебить всю царскую семью.

При Николае I-м масоны сильно притихли, но своей вредной работы не прекращали. Даже те Декабристы, которых великодушный император, вместо вполне ими заслуженной смертной казни, сослал в Сибирь на поселенье, продолжали из ссылки свои революционные связи. Так, они находились в переписке с известным карбонарием, евреем, Пикколо-Тигром (См. Шарль: "Решение еврейского вопроса", стр. 117).

Когда в 1830 г. ссыльные Декабристы узнали о июльской революции во Франции, - они всю ночь пели радостные песни и кричали ура. (См. Оман: "Французская культура в России", стр. 404).

Впоследствии этих нераскаянных злодеев и политических обманщиков, настроенное масонами российское общественное мнение возвело в каких-то героев и выставило перед невежественным потомством рыцарями-патриотами и образцами добродетели. В действительности, истинный лик масонов-Декабристов ничего кроме отвращения и негодования вызывать не должен. Недаром убийцы России иудо-большевики выкопали в 1917 году трупы четырех казненных Декабристов, и с почетом перевезли эти скелеты в гробницу Марсова Поля.

Тайная борьба масонства против России продолжалась и после бунта Декабристов. В 1848 году, когда "вся Европа была потрясена в масонской конвульсии" (Данте "Мария Антуанетта", стр., 348), в России был раскрыт широкий заговор Петрашевского, в котором, увы, оказался замешанным и великий наш писатель Ф.М. Достоевский, поплатившийся за это каторгой. Зато никто глубже опомнившегося от наваждения Достоевского, не проник в истинную сущность воинствующего с человечеством иудаизма и его темных порождений.

* * *

В 1850 году темная сила основала в Европе международный союз рабочих, получивший название Интернационала.

Главным учредителем этого орудия иудаизма явился еврей-масон Карл Маркс, основатель марксизма и современного социализма.

В 1873 году интернационал разделился на две организации: социал-коллективистов с К. Марксом во главе и на социал-анархистов с беглым из России бароном Бакуниным, которого впоследствии заменил другой беглый барин - князь Кропоткин. Третий русский барин-граф Лев Толстой развел социал-анархическую проповедь уже в самой России.

Действительный социализм, в его подавляющей массе, практически, организовано, пошел не за русскими баронами-анархистами, которые сами не знали, чего хотят, и к чему ведут одуроченных ими людей, а за хорошо знавшими свои тайные цели иудо-масонами типа Карла Маркса, Либкнехта, Ленина, Бронштейна-Троцкого и им подобных. Но для разложения народного сознания, анархические учения Льва Толстого, Кропоткина и Бакунина сыграли, конечно, громадную и вреднейшую роль.

"Оба эти сообщества (социалисты-марксисты и социалисты-анархисты) подобно прежнему Интернационалу, от которого они ведут свое происхождение и свой дух, получали (и продолжают получать) внушения из масонских лож. Тайные общества управляли анархическим движением, как и всеми прочими отраслями коллективизма. Статуты анархического общества были захвачены у одного из членов и опубликованы в марте 1860 г. в берлинском "Рейхеботе", в венском "Фатерланде" и в парижском "л'Универ" (25 марта). Сообщество это имело три степени: 1) "международные братья", 2) "национальные братья" и 3) "братья полу-тайной организации международной демократии". Поступление в тайные группы сопровождалось различными церемониями, схожими с масонскими"... - пишет г. Элло в своей книге - "Франк-масонство и рабочий", стр. 43, 53 и 60.

Со второй половины 19-го века иудо-масонские задания стали выполняться нарочито для сего созданными организациями Интернационала; само масонство отошло в тень, как всегда избегая привлекать на себя излишнее внимание христианских правителей.

В последней четверти века подпольная работа темной силы сосредоточилась почти исключительно на России. Началась кровавая охота наемников Интернационала на верных царских сановников, и произведен был целый ряд злобных покушений на жизнь Царя-Освободителя.

В 1879 году некий еврей Гартман покушается на взрыв царского поезда около Москвы и затем бежит за границу. Тут выяснилось, что злодей находится под особым покровительством темной силы.

"Обнаружилось это, когда русское правительство обратилось к французскому, с требованием выдачи Гартмана, скрывавшегося в Париже под именем Мейера. Едва Гартман, по просьбе русского посла, был арестован, все французские радикалы подняли невообразимый шум. Депутат-масон Энгельгардт взял на себя его защиту, доказывая, что Мейер и Гартман суть разные лица. Русский посол князь Орлов стал получать угрожающие письма. Наконец левые депутаты готовились внести запрос и устроить падение министерства. Последнее испугалось, и, не дожидаясь прибытия обещанных Орловым документов, могущих установить личность Гартмана-Мейера, поспешно согласилось с заключениями бр. Энгельгардта и помогло Гартману бежать в Англию... В Лондоне Гартман торжественно был принят в масонскую ложу "филадельфов". (См. Элло: "Фр.-масонство и рабочий", стр. 62, 63).

Что Гартман и ему подобные злодеи действовали не по собственному побуждению, а как члены всемирного интернационала, видно из оваций, сделанных Гартману в Нью-Йорке в августе 1881 года на сборище анархистов всего света, а также из переписки двух известнейших масонов - француза Пиа и итальянца Гарибальди.

"Мой старый друг, - писал Пиа из Лондона 1 марта 1880 г., - последнее покушение на всероссийского деспота подтверждает Вашу легендарную фразу: "Интернационал есть солнце будущего"! Все от первого монарха, до последнего президента республики должны исчезнуть волей или неволей. Теперь Вам нужно присоединить Ваш голос к голосу французских социалистов для протеста против выдачи нашего храброго друга Гартмана. Французская территория должна быть неприкосновенна для изгнанников, которые, подобно нам, стремятся силою оружия установить мировую демократическую и социалистическую республику. Жму Вашу руку, Ваш искренний друг Феликс Пиа".

- "Дорогой Пиа, - отвечал Гарибальди 6 марта с Капри, - благодарю Вас, популярного героя парижских баррикад, за ласковое письмо... Гартман - храбрый молодой человек, и все честные люди должны относиться к нему с уважением и благодарностью. Я твердо убежден, что министр Фрейсине и президент Греви не замарают своего имени честных республиканцев выдачей политического беглеца; такой поступок был бы достоин только версальских гиен. Политическое убийство есть секрет благополучного осуществления революции. Монархи называют друзей народа убийцами... Отеро и Гартман суть провозвестники правительства будущего - социалистической республики. Истинные убийцы это - прелаты, которые с помощью лжи убивают совесть людей. Не товарищам Гартмана место в Сибири, а - христианскому духовенству. Жму Вашу руку, преданный Вам Гарибальди".

В последних словах Гарибальди сказался истинный иудо-масон: Сибирь он готовил для христианского духовенства, а не для иудейского или какого-либо иного. Главный супостат темной силы иудаизма был, есть и всегда будет Христос.

После длинного ряда злодейских покушений на жизнь Царя-Освободителя Александра II-го, темная сила добилась своего и 1 марта 1881 года император пал жертвою бомбы, брошенной поляком Гриневицким.

Как и прежние покушения, цареубийство 1 марта было подготовлено тайным сообществом, организованным евреями. Еврейская организация, выполнившая с помощью изменников-христиан адское дело, возникла в 1876 году в Лондоне; во главе ее стояли русские евреи Либерман, Гольденберг, Цукерман и др. (См. "Пережитое", т. I, стр. 239, 241, 249). Капиталы были собраны ими громадные. Еще за год до преступления, в секретном циркуляре министерства внутренних дел от 6-го апреля 1880 г. за № 1460, было изложено, что по полученным в III отделении собственной его Величества канцелярии сведениям, в члены всемирного еврейского кагала, учрежденного с целями вполне враждебными для христианского населения, поступили все еврей-капиталисты, внося более или менее крупные денежные взносы, что евреи имеют в своих домах кружки для сбора пожертвований в пользу кагала и оказывают материальную поддержку революционной партии. (См. "Пережитое", т. II, стр. 305).

В основанных и питаемых еврейством тайных организациях "Земля и Воля", "Народная Воля" и др., среди революционеров, вращались и подстрекатели их евреи Гольденберг, Натансон, Айзик Арончик, Дейч, Войеаральский, Апекман, Геся Гельфман, Девель Хотинский, Аарон Зунделевич, Лейзер Цукерман, Бух, Люстиг, Лубкин, Фриденсон и др.

Через этих евреев революционеры получали к исполнению приказание центрального еврейского кагала.

Евреи часто указывают, что большинство непосредственных участников убийств и покушений в России - не евреи, и, ссылаясь на это, пытаются опровергнуть обвинение еврейства в заговоре против алтарей и тронов.

В действительности, это явление объясняется тем, что еврейские руководители и содержатели революционных шаек определенно запрещают евреям выступать в роли явных убийц. Это делается не столько для сохранения своих от кар христианского закона, сколько ради сокрытия еврейской руки в актах развала христианских государств и истребления лучших людей человечества. В книге В.В. Глинского "Цареубийство 1-го марта", были напечатаны подробные откровения еврея-революционера Гольденберга, который признается, что когда бросали жребий, евреи отстранялись, ибо их участие "в деле" могло вызвать еврейские погромы... Русские, польские и прочие болваны сему верили, подчинялись и безропотно заменяли собою обреченных жребием евреев.

Впрочем, народное чутье никогда не обманывалось такими подменами. Так после цареубийства 1-го марта повсеместно по России прокатилась волна еврейских погромов.

После запрещения масонства в 1822 году и, в особенности, после суровых преследований "фармазонов" при Николае I-ом, сколько-нибудь широкая деятельность масонских лож в России стала невозможной. Поэтому в России, не в пример Европе, еврейству пришлось волей-неволей вести борьбу с государством через свои собственные, еврейские, явные и тайные организации.

Всемирный израильский Союз уже в 1863 году открыл в России свой областной отдел - под видом "Общества распространения просвещения между евреями в России" ("Хабурмарбе"). Это учреждение сразу занялось широкой пропагандой еврейских взглядов на еврейский вопрос и организовало захват русской печати и, следовательно, русского общественного мнения в еврейские руки.

"Никогда еще в рассеянии единство еврейского народа не выражалось столь ярко, столь действенно, как в наши дни, когда в общении и взаимодействии живут евреи разных концов света - Америки, России, Англии, Франции, Германии!" - Так восклицает еврейский писатель Бикерман. (См. "Вопросы еврейской жизни", стр. 147).

Боевой организацией Всемирн. Израил. Союза в России явился основанный в 1897 году "Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве и Польше", более известный под названием "Еврейский Бунд". Тайная сила еврейства управляет бундом посредством центрального комитета из трех членов, причем из этих трех членов, известен только один; остальные двое являются "тайными начальниками". (См. Акимов (Махновец): "Очерки развития социал-демократии в России", стр. 28).

В первый же год своего существования Бунд устроил триста пятнадцать стачек, в которых участвовало около шестидесяти тысяч человек. По отчету Бунда за 1901-1902 гг., было напечатано изданий, листовок и прокламаций 398.150 экз., устроено стачек 172, уличных демонстраций 30, манифестаций в синагогах и театрах 14, политических забастовок, тайных митингов 260, в которых участвовало 37.000 чел. С каждым последующим годом Бунд все расширяет свои действия, и, наконец, приводит нас к роковому 1905 году, этому зловещему предтече 1917 года.

В брошюре Морского: "Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря" (стр. 60-62) напечатано: "Что касается до выросшего на международной почве еврейского Бунда, то он ставит высшим для себя заданием уравнение евреев в политических и социальных правах с коренным населением и, как к наиболее подходящему средству, прибегает к накаливанию ультра-демагогических страстей".

По сведениям указанной брошюры Морского, основанных на отчетах Бунда, только за 10 месяцев 1905 года Бундом было распространено два миллиона летучих листовок и восемь номеров революционного еженедельника - в количестве 216.000 экз. Кроме того было напечатано 480 тысяч прокламаций. В своем распоряжении Бунд имел 5 типографий, кроме тех, которые имелись на местах. Бунд ввез из-за границы 266 пудов революционной литературы. Согласно сведениям лондонской "Еврейской Хроники", Бундом было получено из заграницы более семи миллионов рублей "пособия". По нынешнему счету это составило бы почти 100 миллионов франков.

В известном труде А.С. Шмакова "Свобода и Евреи" изд. 1906 года приведено сообщение, напечатанное в "Московских Ведомостях" (№ 192 от 4 авг. 1906 г.). Вот выдержки из этого сообщения (стр. СДXXXI): "На Съезде Бунда". В городе N, числящемся если не главным, то одним из главных центров еврейства Северо-Западного края, в течение трех дней происходили заседания Бунда.

"В этом съезде участвовали разнообразные делегаты от всех почти организаций русского революционного движения. Делегатов от всевозможных партий было так много, что Съезд по численному составу своему и разнообразию представителей партий и фракций, скорее должен был быть назван Всероссийским Съездом революционеров. Тем не менее, как назван был официально, так и в действительности, он был лишь съездом Бунда"...

"Сообразно с таким взглядом, главари Бунда не только разыгрывали хозяев на заседаниях Съезда, но буквально диктовали на них"...

"Было очевидно, что все назревшие вопросы дальнейшего хода революции были заранее решены членами Бунда и что на заседаниях главари Съезда не вносили вопросы на обсуждение, а требовали утверждения всего обсужденного и решенного ими заранее"...

Далее рассказывается, как нарастало постепенное негодование революционеров не-евреев и как, наконец, разразился скандал, причем во главе напавших на бундистов оказались поляки. Но положение бундистов спас председатель Съезда некий "рыжий еврей". Крикнув во всю глотку: "Жандармы!", он сразу остановил бушевавшую толпу и привел ее в состояние испуга. Затем произнес речь, из коей приведу наиболее замечательное место:

- "Если на то пошло, то да будет вам ведомо, что мы жида и есть, и гордимся этим!

Посмеет ли кто из вас утверждать, что не мы, евреи, расшатали вашу Россию?

Что не мы, евреи, разрыхлили почву для великой российской революции?

Кто смеет сомневаться, что когда начатая нами великая работа завершится, и великий колосс распадется на отдельные, автономные области, то народы, населяющие Россию, будут обязаны за полученные права, главным образом, нам, евреям?...

Если вы все это сознаете и все-таки осмеливаетесь оспаривать у нас право на дальнейшее руководство революцией только потому, что мы - семиты, то вам нет, и не может быть места среди творцов революции! Вам не может быть места среди нас... Нет! Нет! Нет!"...

"Так ли я говорю, - братья русские, финны, грузины, армяне?"

- "Так, так! - как один человек крикнули все русские делегаты".

- "Так, так! - поддержали рыжего бундиста, хотя и с меньшим энтузиазмом, депутаты прочих инородцев".

- "А затем, - снова заговорил председатель, и косые глаза его насмешливо и зло скользнули в сторону делегатов-поляков. - А затем, неужели вам всем не ведомо, что революция, как и война, нуждается в трех вещах: эти вещи суть - деньги, деньги и деньги. А деньги ведь у нас! Казначейми революции состоим мы, евреи. Ведь это же факт".

"Разве может кто отрицать, что средства для борьбы, главным образом, добывал Бунд?... Что материально революцию, главным образом, поддерживали евреи?... Да, евреи, - как русские, так и всего света!"

"Перед Бундом извинились - и примирение состоялось. Мало того, - Бунд добился открытого признания за ним руководства всероссийской революцией. Даже делегаты-поляки не осмелились больше протестовать и молча признали всеобщее постановление Съезда о вручении Бунду власти, почти равной диктаторской - над всеми революционными организациями в России".

Жуткое впечатление производит вторая половина приводимого А.С. Шмаковым сообщения. (стр. СДХХХVI), где рассказывается, как немедленно по закрытии Съезда, Бунд был собран уже из одних руководителей евреев в частной синагоге купца Бухбиндера и как на этом ночном (в 2 часа ночи) заседании появился никому, кроме председателя, неведомый маленький еврей, который от имени "Всемирного Союза Братьев" выразил порицание неосторожному поведению зарвавшихся бундистов:

- "Бунд весьма увлекается и уходит в сторону от главной идеи, от главной цели. Его сбил с пути сионизм, и он не понял, для какой цели Всемирный Союз Братьев пустил в ход идею сионизма".

- "Неужели вы, братья мои, думаете, что израильский народ может и должен быть доволен, если ему отдадут этот маленький, выжженный солнцем и превращенный в твердый камень клочок земли? Такая территория годилась для Израиля во времена Моисея, когда он вывел наших предков из Египта в количестве "тишим ривес" (600 тысяч); теперь же мы не можем этим удовлетвориться. Столь ничтожная территория не может нас удовлетворить. Число наше велико, - все в Палестине не уместится. Да, если бы и могли уместиться все евреи земного шара в Палестине, то и это не имело бы значения".

- "Зачем нам весь мир променять на маленький клочок земли?"

- "Всемирный Союз Братьев преследует цель более грандиозную. Он стремится завоевать весь мир! А если он этого хочет, - то и завоеует! Тогда и только тогда, когда мы завоюем весь мир, будет наша и Палестина, и сделается Сион тем центром, из которого Израиль будет править миром, и исполнятся слова Пророка:"

"из Сиона выйдет закон

и слово Господне из Иерусалима!"

- "Бунд, к сожалению, недостаточно усвоил себе идею Всемирного Союза Братьев. Он уклонился от главной и единственной его цели - завоевания мира! Среди вас имеются организации даже вредные. Вы поделились на партии и фракции, - выработали различные программы и стремитесь к осуществлению разнообразных целей! Все это было бы еще извинительно, если бы вся ваша работа была направлена исключительно на пользу Израиля. Но иные из вас воображают, что они призваны содействовать процветанию русского народа и устраивать его благополучие; другие совершенно искренно проповедуют "любовь и братство народов"... Все, кто так думает и так действует, - совершают великий грех и суть изменники для своего народа!"..

"Я имею поручение сказать вам, что деятельность ваша должна быть направлена единственно к тому, чтобы разрушать, разрушать и разрушать этот почти единственный теперь в мире оплот Креста, - эту богатую и сильную Россию!"..

"Всемирный Союз Братьев признает своими врагами все народы, но более всего ненавистны ему народы, преклоняющиеся пред Крестом!.. Все, что до сих пор я говорил вам, относится к разъяснению главной цели Всемирного Союза Братьев, которую должны преследовать и вы. А теперь я должен подвергнуть критике некоторые детали вашей деятельности".

"Вы очень дешево цените еврейскую кровь!

В большем, чем требуется, количестве расходуете вы жизнь евреев!

Конечно, чтобы доказать окружающим наше бесстрашие, необходимо, чтобы исполнителями смертных приговоров и метателями бомб являлись и евреи, но совершенно не нужно, чтобы в таком большом количестве были возлагаемы на наших братьев столь рискованные поручения.

Посылайте на смерть других, а братьев наших жалеите, и, без крайней надобности, не расходуйте еврейской крови.

Еврейская кровь многоценна!

- Одна капля ее дороже целого моря всякой другой крови!"

"Всемирный Союз Братьев недоволен также характером деятельности Бунда и в том отношении, что преждевременно он обнаружил себя, свою деятельность и свое значение. Зачем это нужно было? Бунд был бы гораздо сильнее и могущественнее, если бы действовал более скрытно. Вы должны были следовать примеру Всемирного Союза Братьев, который действовал столетия, разрушая Крест и подготавливая вторичное сооружение Храма Соломонова, но ничем не обнаружил явно своего существования".

"Открытый бой допустим только при превосходстве сил, а наши силы, хоть и велики, но еще недостаточны. Надо уметь выжидать настоящего момента, и лишь тогда, выступая открыто, заявить о своей силе. Этот момент еще не наступил, но он близок. - Потерпите. Всемирный Союз Братьев ждал столетия и ничем себя явно не обнаруживал, ничем не

выдавал себя. А если, в настоящее время, мир и узнал о существовании его, то о его силе, о его могуществе и средствах все же этот мир настоящего понятия не имеет".

"У Бунда нет и миллионной части той силы, того могущества, которыми обладает Всемирный Союз Братьев. Как же осмелился он так рисковать, действуя так явно? Он не имел право проявлять свою силу во всеведение.

Бунд не имел права открыто дать почувствовать русским революционным организациям, что он - их руководитель. Это большая ошибка и, быть может, непоправимая на долгое время.

Рабы могут возмутиться и свергнуть своего господина.

Тогда будет очень трудно снова подчинить их себе.

Другое было бы дело, если бы они не подозревали о существовании господина, если бы господин направлял их работу, руководил ими скрытно, заставляя их воображать, что они действуют самостоятельно, без вашего приказа. - Надо щадить самолюбие рабов"...

- "Моя миссия исполнена. Я передал вам все, что поручил мне Всемирный Союз Братьев. И должен еще прибавить: если откажетесь следовать указаниям Союза, то лишитесь его материальной поддержки; никаких сумм не будет больше отпущено Бунду, и, вообще, никакой поддержки Бунду не будет от Союза"...

То, что сообщал, ныне покойный, А.С. Шмаков в 1906 году, тогда могло казаться, и обывательскому стаду действительно казалось, какой-то выдумкой, чуть ли не бредом больного воображения. Так же недоверчиво и несерьезно отнеслось ослепленное масонским либерализмом русское общество к разоблачению еврейского заговора С. Нилусом, выпустившим почти одновременно с книгой Шмакова, известные "Протоколы Сионских мудрецов".

Нам, пережившим не только смуту 1905-6 годов, но и еврейское завоевание России и большевицкое лихолетие 1917-1927 годов, Сионские Протоколы и предупреждения А.С. Шмакова представляются уже в освещении ужасных переживаний, и в наших глазах являются предсказаниями, - на нашу беду в полной мере исполнившимися.

Недовольство центрального еврейского правительства неосторожными - по тому времени - и слишком открытыми выступлениями Бунда имели достаточно веские основания. Заимствуем из ранее упомянутой книги А.С. Шмакова следующие сообщения о еврейских подвигах в 1906 году:

"Белостокские события... (стр. СССХII) за это время евреями-анархистами были убиты: 27 мая городской Шейман; 28 мая испр. должн. полицеймейстера Деркачев и 29 мая рядовой 54 пехотн. полка Арсеньев".

(Стр. СССХII). "В Русском инвалиде напечатан следующий рапорт военному министру временного генерал-губернатора Белостока и уезда:

"1-го июня, в 12 ч. дня, по Александровской улице, шла православная процессия. Когда она поворачивала на институтскую улицу, то из дома Янкеля Рахитиса, находящегося на углу, неизвестные евреи бросили бомбу и начали стрелять из револьверов... Бомбою убит один христианин, ранено двое. Пулями убито 3 и ранено 3".

"Сейчас же прибыла рота, которая находилась в полицейском управлении, и начала обстреливать дом. - Процессия продолжала идти дальше".

"Вслед за сим, было брошено еще 2 бомбы на Липовой улице по пути следования католической процессии, и все время евреи продолжали стрелять из окон и с балконов".

"После этого, христиане начали громить лавки и избивать евреев. Были вызваны войска - всего более двух полков пехоты и вся кавалерия"...

Так произошел знаменитый Белостокский погром, о котором вся жидовствующая печать писала как о зверском избиении неповинных евреев, подстроенном полицией и правительством.

(Стр. CDLII). "5 августа генерал-губернатор (Варшавский) Скалон поехал к барону Лерхенфельду с визитом. Когда он возвращался, в него было брошено шесть бомб с балкона дома № 12, по Настолинской улице... Одновременно из окон дома стреляли. Две бомбы разорвались около тротуара и вырыли воронки в 2 аршина диаметром. Генерал Скалон остался невредим. Ранены 3 казака-кубанца, убиты - околodочный надзиратель и девочка".

(Стр. CDLXXXVI). ... "Вскоре же и, конечно, предательскими выстрелами из браунинга убит временный варшавский губернатор Вонлярлярский. За ним отошел в вечность и ряд других лиц... Молодые евреи осмеливаются расстреливать даже патрули, а на дома и дачи нападают уже целыми вооруженными шайками".

(Стр. CDLXXXVII). "Последние события в (Варшаве) вызвали сильную реакцию со стороны нижних чинов, которые зачастую бьют и стреляют при малейшем подозрении; нижние чины страшно озлоблены, - особенно в л.-гв. Волынском полку, больше всех пострадавшем. Чуть не каждому безусому еврею (главный контингент боевиков P.P.S. состоит из них) грозит быть побитым или пристреленным. Тревожное настроение усиливается слухами о готовящемся избиении офицеров".

"Тяжелую картину представляют городские города Варшавы, несущие постовую службу и рискующие каждую минуту быть убитыми"...

"Во время последнего массового убийства полицейских и нижних чинов, боевики проявляли поразительное однообразие тактических приемов, действуя тройками или пятерками (См. "Бесы" Достоевского)"...

(Стр. DXLII). "Седлец, 8 августа, бомбой, брошенной евреем, убит местный полицеймейстер капитан Гольцев. С ним вместе убито еще десять душ и много пострадало ранеными. Одновременно со взрывом бомбы началась стрельба из четырех еврейских домов. Пришлось тогда же прибегнуть к помощи войск, чтобы остановить стрельбу евреев, причем несколько десятков из них было арестовано. Теперь, по сообщению корреспондента "Варшавск. Дневн.", выясняется, что о готовившемся убийстве, полицеймейстера всему местному еврейскому обществу было известно заблаговременно, во всех мельчайших подробностях, и со стороны этого общества приняты были все меры, чтобы при взрыве никто не пострадал из своих или из еврействующих русских"...

(Стр. DXXIII). "Вильна, 23 августа. В 5 верстах от города, на проезжавшего на паре лошадей сборщика казенных винных лавок Табартовского напали пятнадцать вооруженных револьверами молодых евреев".

"Киев, 29 августа. Подробности ограбления банка в Белой Церкви... ..Войдя в контору и заняв выход, злоумышленники забрали 43.565 рубл., обыскав все кассы и убив из револьвера случайного посетителя Длугача. Когда грабители удалились, поднялась тревога, снарядили погоню. Настигаемый грабитель, еврей Левинсон застрелился; во время преследования убит городской"...

"Варшава, 29 августа. Вчера в военно-окружном суде, разбиралось дело о мещанах Шае Губергриц, Абраме Шпальберге и Шае Рудницком. Признавая их виновными в покушении 2-го августа... на убийство околоточного надзирателя Никольского, суд приговорил Рудницкого к смертной казни через повешение, Губергрица - к бессрочной каторге, и Шпальберга - к 20 годам каторги".

"Керчь, 27 августа. На чердаке в главной синагоге взорвалась бомба. Из находившихся на чердаке евреев - один убит, другой ранен. Обыском обнаружены еще две бомбы, много пуль, браунинги и предметы снаряжения бомб".

"Белосток, 30 августа. Арестован анархист Хацкель Сандлер, подозреваемый в убийстве в Соколке урядника и в нападении в Крынках на почтово-телеграфную контору"...

А.С. Шмаков приводит все эти преступления лишь на выдержку из множества им подобных, при том только за август 1906 года. Общее число убийств, ранений и покушений на жизнь русских людей, учиненных по указанию и при содействии еврейского Бунда, положительно не поддается учету. Лето 1906 года в Западной России являло все признаки военного времени...

* * *

Под конец евреи - грядущие победители, стали открыто объявлять о своих мировых достижениях. Вот что незадолго до революции 1917 года писал еврей И. Бикерман в сборнике "Вопросы еврейской жизни" (стр. 150, 142):

- "В настоящее время в жизни еврейского народа совершается на наших глазах перелом, которому не было равного со времени разрушения второго храма: происходит новое распределение еврейского племени по поверхности земли... Та внутренняя мощь, которая из незначительного племени, лишившегося и государства, и земли своей, создала великий народ мирового значения, разбросав его по многим странам и народам, ведет и теперь легионы евреев за океан, в Америку, Африку, Австралию.

"Слабые, бессильные - покоряются, смешиваются, вымирают. Слабые теряют и то место на земле, на котором они уже утвердились. Овладевать новыми пространствами на ограниченной поверхности нашей планеты, где издавна, с самой зари истории, все теснили друг друга, может только сила, - и владение землей не становится менее действительным оттого, что утвердились на ней не пастухи, землепашцы или воины, а портные, щеточники, врачи и торговцы (курсивы мои); если кто где живет и действует, то он не только занимает место, но и осуществляет свою власть, как над этим местом, так и над всем тем пространством земли, куда доходит его влияние".

"Как эмиграция есть следствие силы, так ведет она к силе. Вездесущие есть великое преимущество; какое огромное значение уже теперь имеет для всего еврейского коллектива еврейская колония в Америке, этого не видеть может только слепой".

Действительно, к началу XX века международное еврейство выросло в грозную мировую мощь, перед которой начинали трепетать многие, так называемые, великие державы.

Эта всемирная еврейская мощь объявила решительную и беспощадную борьбу православной России.

"Последняя страшная война на Дальнем Востоке, - писал М.О. Меньшиков ("Новое Время" № 12346), - оборудована при живейшем посредничестве евреев.

Чтобы столкнуть Японию с Россией, необходимо было устроить для Японии не только военные займы, но и горячее сочувствие в Америке и Англии. Сочувствие это, как теперь бесспорно установлено, было раздуто искусственно американскою печатью, которая почти вся в еврейских руках.

В течение целого ряда лет армия жидовских писак клеветала на Россию, лила невероятно грязные помои, возбуждала к ненависти и презрению ко всему русскому.

В результате общественное мнение не одной Америки было сбито с толку.

Громадный читающий мир был жалко обманут; сложилось враждебное как бы атмосферное давление против нас. Именно оно дало воздух под крылья японскому народу, именно оно отняло у наших крыльев воздух.

Незрелое и шаткое русское общество, уже издавна разделенное инородчиной, уже издавна отравленное еврейскими влияниями, не выдержало общего натиска. Не дух народный, а дух общественный пошатнулся у нас, и мы постыдно сдались".

Впоследствии, после революции 1917 года несчастный М.О. Меньшиков за свое честное разоблачение темных сил иудаизма поплатился головою. Он был расстрелян где-то в Новгородской губернии.

Евреи подстроили и вызвали Японскую войну.

Евреи в течение всей этой войны всячески вредили России и деятельно помогали японцам.

Даже парижская газета "Пресс" заметила, что "Япония не одна ведет войну с Россией; у нее есть могущественный союзник - еврейство" (См. А. Селянинов: "Тайная сила масонства", стр. 258).

Евреи вносили развал и деморализацию в ряды русских войск, о чем совершенно определенно говорится в книге генерала Куропаткина "Задачи русской армии" (т. III, стр. 339).

Евреи наводнили русскую армию шпионами; так один из них выдавал себя за итальянского военного агента, другой - за корреспондента газеты "Трибуна" и т.п. (См. "Петерб. Газета" за 1910 г., № 166).

Евреи сделали все возможное, чтобы во время войны поднять внутри России бунты и смуту и подготовить революционное движение 1905 года.

"Никогда еще не были достигнуты столь значительные результаты, - писал еврей Ландау ("Вопросы еврейской жизни", стр. 177), - никогда еврейское дело не стояло так прочно, никогда еще не было столь сильно общественное давление в пользу еврейского дела, как в 1905-6 году".

Летом 1903 года в Шварцвальде возник под председательством помещика Петрункевича русский "Союз освобождения" (Алмазов: "Наша революция", стр. 69). Союз этот явился покорным орудием иудо-масонства, через вошедших в его состав масонов и евреев. После 17 октября 1905 года "Союз освобождения" переименовался в "Конституционно-демократическую партию", иначе в партию к.-д. Эта созданная евреями и на еврейские деньги партия явилась руководительницей всех последовавших смут и главной виновницей гибельной для России революции 1917 года.

Осенью 1904 года в Париже было заключено соглашение "между оппозиционными и революционными организациями российского государства". Это соглашение, касавшееся взаимных действий русских изменников против своего Отечества, было оглашено в революционной газетке Петра Струве "Освобождение" (№ 17 от 9 ноября 1901 г.), издававшейся в Париже. На этих согласительных собраниях оппозиция в лице Милюкова, князя П. Долгорукова заседала, рядом с эс-эрами Азефом, Савинковым и проч. Стакнувшиеся предатели пытались воздействовать на французское правительство и финансовые круги, чтобы воспрепятствовать России получить заем, необходимый для благополучного окончания войны.

Посланный Государем в Америку для переговоров о мире, С.Ю. Витте сблизился там с американскими евреями, и поторопился заключить 23 августа, 1905 года бесславный Портсмутский мир, хотя не мог не знать, что Япония, к тому времени, совершенно выдохлась и не имела уже никакой материальной возможности продолжать войну.

Американские евреи Яков Шиф, Лоб и другие всю войну снабжали Японию деньгами и военными припасами и являлись злейшими врагами России. Они спасли Японию от нависшей над нею грозной опасности и через послушного иудо-масонству Витте устроили этот срамной для великой России мир, который послужил толчком для немедленно разразившейся смуты 1905-6 годов.

Этот Витте был женат на еврейке и всецело находился под ее вредным влиянием.

Он был другом берлинского банкира, еврея-масона Мендельсона; ближайшим советником Витте, во время его министерства, был директор международного банка еврей Ротштейн - масон Великого Востока.

По всем признакам Витте был масоном и при том старших степеней.

Этот роковой для России человек принес Отечеству неисчислимый вред.

Это он уговорил императора Николая II подписать заготовленный им, Витте, манифест 17 октября 1905 года, этот злосчастный акт, которым царскому самодержавию был нанесен ужасный удар.

Этот исходивший сверху государственный переворот поколебал самую основу исторического строя, который создал и упрочил величие монархии и обеспечивал благосостояние Русского Народа.

С рокового дня - 17 октября 1905 года - началось падение монархии, закончившееся всероссийской катастрофой 2 марта 1917 года и уничтожением Российского государства.

Витте оставил после себя целую школу масонствующих и послушных иудаизму сановников, чиновников и финансистов. Эта безверная и бесчестная среда подготовила и выставила в состав правительства и министров ряд предателей и государственных изменников, которые, в свою очередь, всемерно помогли темной силе доконать ненавистную ей Россию.

VI. ПРОРЫВ РУССКОГО ФРОНТА

С учреждением Государственной Думы всемирное иудо-масонство получило в свои руки незаменимое орудие планомерных действий против России. И понадобилось всего 12 лет, чтобы, при деятельном соучастии этого якобы государственного учреждения, от государства Российского осталось лишь одно воспоминание, а несчастный Русский народ был предан на поток и разграбление злодеям мирового интернационала.

Уже в самом начале, после первых выступлений этого сборища "народных представителей", внимательный и беспристрастный взор иностранных наблюдателей проник в истинную суть российского парламента, и уже тогда раздались предостерегающие голоса, которым, увы, ни русские правители, ни русское общество ни мало не вняли.

Вот что сообщала известная своей дружбой с Гладстоном г-жа Ольга Новикова в "Московских Ведомостях" 28 мая 1906 года:

- "Говоря о Думе, "Таймс" задает вопрос: Можно ли спасти Россию?"

"Требование, высказанное демократической партией в Государственной думе, - продолжает газета, - крайне определено, но подобные требования не могли бы быть приняты даже в самых прогрессивных и демократических странах Европы и Америки".

"Кроме всеобщего, непосредственного, тайного голосования и равноправия женщин, они требуют также немедленного решения сложного аграрного и рабочего вопросов; и тут опять, сравнивая Россию с другими государствами, самыми цивилизованными, мы видим, что, несмотря на много лет усиленного труда, вопросы эти и там еще не решены. - дикие и бессмысленные программы не предвещают успеха".

"Эти мнения "Таймс" не только разделяются большинством англичан, но вызывают еще более пессимистические взгляды на судьбу бедной нашей родины. Особенно сильно в этом смысле пишет "Национал Ревю", за май:"

"Ближайшее будущее России скрыто от нас густою завесой. С 30 (17) октября, события, с различными колебаниями, привели к совершенно новой эре. Трудно предсказать будущий ход событий, так как многие явления в народной жизни сложились в высшей степени уродливо".

"Как будто какое-то злое наваждение изменило временно характер всей (!) нации. Ее теперешние взгляды непоследовательны, поступки бессмысленны, ее цели и стремления изменчивы"...

"Никто не знает, что сулит завтрашний день; лишь немногие относятся здраво к событиям дня. Это какой-то маскарад, устроенный рыцарскими баронами, беспринципными негодяями, безжалостными метальщиками бомб; тщеславными ораторами и подростками, за спиной которых находятся сто миллионов крестьян. От последних вдруг ждут, чтобы они поступили, как высоко развитые люди. - Но как предсказать, что может сделать такой народ в минуту необузданной ярости?"

"Россия уже стала революционным водоворотом. Оптимисты все еще надеются, что Дума превратит его в хрустальный фонтан, из которого нация будет пить воду обновления и мудрости. Так ли это? Не превратится ли сама Дума в этот водоворот, разрушив все возлагаемые на нее упования?"

..."Россия пока еще не имеет строго выраженных, конституционных партий, в точном смысле этого слова. Самую сильную из них составляют социал-демократы; они владеют сплоченною, дружно-работающей организацией и, подобно иезуитскому ордену и итальянским масонам, образуют олигархическое учреждение, управляемое группой немногих лиц"...

"Все эти фракции имеют между собой одно общее - ненависть к Правительству. Но аграрные реформы и автономия всех национальностей, входящих в состав Российской империи, несомненно внесут в жизнь Государства еще большую смуту".

"Крестьяне, которых много в Думе, готовы заключить союз с самим Сатаной, в надежде получить "побольше земли", хотя во многих других вопросах они могут оказаться консервативными, даже реакционными".

"Либералы, в своем слепом рвении, подкапываясь под Правительство, старались даже помешать займу, необходимому для уплаты неотложных долгов, забывая, что этим подрывались национальный кредит и промышленность. А что русский рабочий и крестьянин умирали бы с голода, и самые необходимые реформы были бы отсрочены, - до этого им дела нет. Им недостает политического здравого смысла"...

"Такого рода противоречия невольно заставляют сомневаться в возможности существования конституционных принципов в России".

"Но и само Правительство как будто действует впотьмах. Как курьез, укажем на положение заключенных".

"Сами тюрьмы сделались центрами агитации, местом распространения пропаганды, - явление, не допустимое в какой-либо другой стране. "Политические" отправляются в тюрьмы без всякого страха. Они могут там легко продолжать свое дело. - Севастопольская тюрьма служит красноречивым примером".

"В ней содержалось много политических преступников... Но, в заточении, эти люди, без стеснения, могли продолжать свою работу, издавая там беспрепятственно революционную газету и пользуясь печатными станками. Два студента (Сосновский и Князев), оба социалисты-революционеры, будучи заключены в тюрьму, в камере № 21, издавали журнал с иллюстрациями, под названием - "Бомба"...

"Оба издателя "Бомбы" были наказаны лишь тем, что их посадили в отдельные камеры... на несколько дней"...

"Такие отношения к заключенным совершенно непонятны англичанам. В Англии никогда нет и помину о побеге арестантов, как это делается в России чуть ли не каждый день, или о введении арестантами своих собственных правил (в тюрьме). В Великобритании и речи быть не может об амнистии убийцам и разбойникам, - даже "политическим".

"А потому и требование Государственной Думы насчет амнистии совершенно непонятны англичанам. Враги Государства могут убивать в России властей и общественных деятелей сколько, кого и когда угодно, - а им за это грозит лишь тюремный клуб, вроде Севастопольской тюрьмы. Если такие либералы достигнут исполнения своего желания, то, по мнению англичан, жизнь и собственность будут совершенно скомпрометированы, И этим самым будут резко отличаться от жизни всех цивилизованных стран"...

"Англичан всего более интересует русский аграрный вопрос, который им кажется абсолютно неразрешимым уже потому, что всей российской земли не хватило бы на крестьян, пока они обрабатывают ее своим неумелым, разорительным способом. Так как революционеры предлагают им земли дворян и Церкви, а конституционные демократы (кадеты) поддерживают эти невыполнимые надежды, то опасность заключается в том, что крестьяне могут соблазниться, попробовав взять силой то, в чем им откажут"...

"Дума, как отражение своих избирателей, хаотична. Вовсе не преувеличивая, можно сказать, что русский народ теперь политически ненормален. Просматривая русские газеты, всякий согласится с теми русскими специалистами, которые определили теперешнюю болезнь нации - "политической неврастенией"...

Затем, приведя ряд ярких примеров сочувствий и потворства русского общества самым возмутительным преступлениям, автор статьи заключает:

- "Если мы примем во внимание, что это не единичные случаи и что русское общество, забыв всякие этические начала, потворствует этому, - то вполне убедимся в глубокой его ненормальности".

Англичанин был вполне прав. Русское общество начала XX века - в лице большинства передовых людей - было обществом глубоко ненормальным, ибо чуть не поголовно страдало отсутствием жизненного чувства национального самосохранения.

Гибели Российского Государства предшествовало разложение национального духа либерального российского общества, в лице обеих его частей: - и либеральной оппозиционной "общественности", и либерального правительствующего чиновничества.

И те, и другие получили свое политическое воспитание в одних и тех же университетах, восприняли свои государственно-общественные представления на лекциях одних и тех же профессоров-масонов и революционеров-интернационалистов.

Когда в 1910 году в Петербург приехала французская делегация масонской "междупарламентской Лиги мира" с бароном д'Этурнэль де-Констаном во главе, то русские масоны-парламентарии чествовали дорогих гостей обедом и речами. И вот что сказал тогда член 3-й Думы, брат. Вас. Маклаков:

- "Как французская молодежь в XVIII веке воспитывалась на Плутархе, так русская молодежь настоящего поколения изучает и поклоняется гигантам эпопеи, известной под названием великой французской революции!.. Всякая революция всегда сопровождается реакцией, но у французов мы научились, что не нужно никогда отчаиваться и не нужно считать себя побежденным, так как всякая победа есть поражение и всякое поражение есть победа"...

- "Courage, Маклакоff!" - было ответом старшего брата д'Этурнеля.

Этот обмен масонских излияний с поразительной ясностью обнаружил злокачественный гнойник, беспрепятственно зревший в когда-то могучем теле Российской государственности.

Русское общество поколениями воспитывалось на поклонении Марату, Дантону, Робеспьеру и прочим "гигантам великой эпопеи", залившей Францию кровью невинных людей и поразившей человечество великим множеством злодеяний.

В монархии Самодержавного Царя выростали поколения "общественников" и чиновников, на казенный счет воспринявшие идеалы низвержения тронов и алтарей и царубийства...

- Вот, он где сказался - отец лжи, диавол!

Французский масон не напрасно ободрял бр. Маклакова, старавшегося оправдаться в неудачном исходе революции 1905-7 годов. Будучи очень близок к руководящим мировой политикой евреям, он знал, что Россия обречена и что победа иудо-масонства - у дверей ближайшего будущего.

В 1905-6 году евреи слишком погорячились и не соблюли меры. Опьяненные небывалым до того успехом, они вздумали повалить Россию одним измахом, но, выступив слишком вперед, неосторожно и преждевременно обнаружили себя.

Простой русский народ вовремя опомнился и проявил то чувство самосохранения, которого были лишены его образованные верхи.

Только это пробуждение антисемитизма тогда спасло Россию и провалило еврейское предприятие.

Мы уже говорили об открытой революционной работе еврейского "Бунда". Такая же наглая и злодейская работа производилась и иными еврейскими организациями.

С начала 1905 года действовала "Рабочая группа анархистов-коммунистов".

Ее вожаками также были евреи.

В 1906 году они взорвали одесское жандармское управление и выработали план взрыва одесской биржи.

В 1906 году прибыл из-за границы еврей Янкель Кирилловский и организовал "Южно-русскую группу анархистов-синдикалистов", устроившую ряд крупных "экспроприаций" и террористических актов.

Главнейшими центрами своей деятельности анархисты избрали Киев, Одессу, Вильну. В Поволжье, на Урале, в Сибири и в Средней Азии, т.е. там, где еврейский элемент жил в незначительном количестве, - идеи анархизма оказались мало распространенными. ("Новое Время" № 12514).

25 марта 1905 года возник в Вильне "Союз для достижения полноправия евреев" и вскоре затем был перенесен в Петербург, где в конце мая того же года возник "Союз союзов", оказавшийся фактически еврейской организацией, которая от "Союза еврейского равноправия" и Бунда отличалась лишь русской вывеской. (Алмазов: "Наша Революция", стр. 469).

В Прибалтийском крае главными руководителями смуты являются евреи.

Еще в сентябре 1905 года евреи образовали в Риге "Федеративный совет" из шести членов, причем трое из них были евреи (Морской: "Революция 1905 г.", стр. 70).

Когда в Прибалтийском крае, наконец, появились войска, то руководители-евреи исчезли, и население не без основания посчитало себя вовлеченным в такие поступки, истинные зачинщики которых благополучно скрылись, предоставив рассчитываться за их грехи пособникам и исполнителям чужой преступной воли. (Морской: "Революция 1905 г.", стр. 75).

В Нижнем-Новгороде во главе революционного движения стоит некая "Марья Петровна", псевдоним еврейки Генкиной. (Алмазов: "Наша революция", стр. 499).

В Харькове главными коноводами беспорядков являются евреи Левинсон, Танхель, Танхельсон, Рахиль Марголина (Там же, стр. 533).

Во главе "устюгской революции" (в Вологодской губернии) находились евреи Безпрозванный и Лебединский ("Земщина", № 525).

Группой "максималистов социал-революционеров" в Петербурге управляла еврейка Фейга Элькина.

13 октября 1905 г. открывает свои действия "Совет рабочих депутатов". Цель его - сделаться органом власти, так как он представляет собой зародыш революционного правительства. Он вдохновлялся и руководился евреями Бронштейном (Троцким), Бревером, Эдилькеном, Гольдбергом, Фейтом, Мацейевым, Брулером и др. ("Земщина", № 526).

В Москве, во главе вооруженного восстания находился еврей Мовша Струнский (Селянинов: Тайн. сила масонства, стр. 124).

Когда 17 октября 1905 г. вышел Царский манифест о свободах и Госуд. Думе, то евреи повели себя столь вызывающе, что русский народ восстал в защиту своей веры и своего Царя. Началась народная контр-революция.

Проявившееся со стихийной силой противореволюционное движение получило в самом начале более или менее ясно выраженный противоеврейский характер, что служит наглядным указанием на выдающееся, участие евреев в революционном движении.

Еврейские погромы произошли почти одновременно в Орле, Курске, Симферополе, Ростове на-Дону, Рязани, Вел. Луках, Вел. Устюге, Иваново-Вознесенске, Калуге, Казани, Новгороде, Смоленске, Томске, Туле, Уфе и во многих других городах, не находившихся в черте еврейской оседлости. Тем более характерно, что и здесь народная расправа получила характер еврейских погромов (Алмазов: "Наша революция", стр. 560, 561, 565).

Внутри же черты еврейской оседлости все это приняло несравненно большие размеры.

18 октября 1905 г. в Киеве евреи произвели неслыханные бесчинства.

Манифестанты евреи ворвались в Николаевский сквер против университета, сорвали инициалы и надписи с памятника Николая I, затем, набросив на памятник аркан, старались повалить статую императора. На другой улице группа евреев, украшенных красными бантами, стала оскорблять проходивших мимо солдат. Часть толпы, в которой особенно выделялись евреи, ворвалась в думский зал, мгновенно сорвала и уничтожила национальные флаги, которыми по случаю манифеста была украшена дума: на место их появились красные и черные флаги с революционными надписями. Вслед затем толпа разорвала в куски находившийся в думской зале портрет Государя императора и сломала находившиеся снаружи, на думском балконе, царские вензеля (для иллюминации)... Между тем думский балкон превратился в трибуну, на которой революционные ораторы, в большинстве евреи (особенно Шлихтер и Ратнер), провозглашали демократическую республику.

"Какой-то еврей из мастеровых кричал с балкона: - "Долой самодержавие!"

- "Другой, прилично одетый еврей кричал: - "Валяй на мясо!"

"Студент-еврей проткнул красным флагом царский портрет".

"Другой еврей, вырезав в портрете Государя голову, высунул свою в образовавшееся таким образом отверстие и с балкона кричал: - "Теперь я - Государь!"

"Затем евреи вынесли из думы на табурете Ратнера и кричали, что он будет президентом или министром"...

"Скоро ваш Софийский собор станет нашей синагогой, - говорили, евреи русским: - Скоро евреи будут министрами, а ваши министры станут наливать чай нашим тряпичникам!"

"Мы вам дали Бога, мы вам дадим и Царя"... (Алмазов. "Наша революция", стр. 570 - 574).

Конечно, такие оскорбления не могли пройти даром, в Киеве начался еврейский погром".

"Волна еврейских погромов обошла всю черту еврейской оседлости, захватив собою, 18-го и в ближайшие дни после 18-го октября, большую часть городов и местечек в черте еврейской оседлости, причем, в большей части случаев, погрому предшествовали более или менее шумные революционные манифестации еврейской молодежи, или же нагло-вызывающее поведение местных евреев после их победы, каковой они называли Царский манифест".

"В некоторых местах иудейская наглость доходила до того, что, как например в Екатеринославе, евреи открыто собирали пожертвования "на гроб самодержавию" и пускали по улице собак с привязанными на шею крестиками.

Подобные факты были установлены судебным следствием при процессе об еврейском погроме в Екатеринославле 21-23 октября 1905 г." (Алмазов: "Наша революция", стр. 580-581).

Этот суд судил, увы, не революционное еврейство, а русских "погромщиков", выступивших на защиту государства и монархии.

Как известно, судебные чины, да и вся наша либеральная бюрократия, не говоря уже об "общественности", все стояли на стороне "угнетенного племени" и всяческого свободолюбия...

Только простой народ - крестьянство и отчасти духовенство в деревнях да мещанство и мелкое купечество в городах - твердо стояли тогда на страже монархической государственности.

Так в Нежине, собравшиеся из сел крестьяне, вывели всех евреев из домов, заставили их всех стать на колени в грязь на городской площади и трижды пропеть народный гимн перед незадолго до того оплеванным Царским портретом. То же заставили крестьяне проделать всех городских "скубентов" (из лица Безбородки), отобрав у последних клятвенное обещание - впредь учиться наукам и не бунтовать против Царя...

"В Одессе евреи намеревались провозгласить "дунайско-черноморскую республику" со столицей Одессой и президентом - адвокатом евреем Пергаментом (впоследствии членом 3-й гос. думы).

Было заранее решено из Донской и Кубанской областей, которые должны были войти в состав новой республики, казаков изгнать, их земли отобрать и раздать евреям". (Алмазов: "Наша революция", стр. 586).

В связи с образованием этой "дунайско-черноморской республики" одесский корреспондент газеты "Таймс" написал 13 ноября 1905 г. статью под заглавием "Режим террора".

В этой статье англичанин сообщил, что "центральная еврейская организация, заседающая в Швейцарии, послала эмиссаров от своих комитетов из Польши в Одессу".

Эта статья во влиятельной английской газете всполошила руководителей Темной силы, и с опровержениями выступил сам великий раввин испанских общин Гастер. Свои вполне голословные опровержения раввин Гастер сопроводил утверждением, будто русскими войсками и полицией в Одессе было убито четыре тысячи евреев. В возникшей между английским писателем и "испанским" раввином полемике, корреспондент "Таймса" написал:

"Так как суждение раввина происходит в Лондоне, а мое в Одессе, то огульное отрицание всего гуртом не представляет никакой цены; но упрек в недобросовестности требует возражения, и поэтому я разберу каждый пункт отдельно:

1) Лев Яковлевич Рабинович, сын одного из крупнейших еврейских купцов Одессы, в присутствии английского негоцианта (имя его прилагаю), сообщил мне, что с Пасхи евреи тайно начали вооружаться. Он сам участвовал в комитете по раздаче оружия.

Этой раздачей управляли три организации: еврейский Бунд (известный в Англии под именем Центрального комитета), сионисты и союз студентов и рабочих. По словам г. Рабиновича, эти агентства вооружили от четырех до пяти тысяч человек.

2) О происшествиях в городской думе я имею свидетельство трех очевидцев.

3) Насчет же "четырёх тысяч убитых евреев", я только что телефонировал на еврейское кладбище и мне ответили, что за последнее время похоронено всего двести девяносто девять человек, причем многие умерли естественной смертью"...

Корреспондент "Таймса" заключает:

"Я убежден, что если бы еврейские организации не вооружили револьверами студентов и еврейскую молодежь, то крови было бы пролито несравненно меньше". (Копэн-Альбанселли: "Тайная сила против Франции", стр. 353).

Сами евреи нимало не скрывали своей роли в разрушении России.

В издаваемом на английском языке сионистском журнале "Маккавей" (ноябрь, 1905 года) была напечатана за подписью Якова де Хаас следующая статья, озаглавленная "Еврейская революция":

"Революция в России - еврейская революция, ибо это есть поворотный пункт в еврейской истории.

Положение это вытекает из того обстоятельства, что Россия является отечеством приблизительно половины общего числа евреев, населяющих мир, и потому свержение деспотического правительства должно оказать огромное влияние на судьбы миллионов евреев, как живущих в России, так и тех многих тысяч, которые эмигрировали недавно в другие страны.

Кроме того, революция в России - еврейская революция еще и потому, что евреи являются самыми активными революционерами в царской империи".

Известный борец за самодержавие, впоследствии расстрелянный большевиками, П.Ф. Булацель писал (газ. "Россия", 5 янв. 1906 г.):

"Можно ли сомневаться в существовании международного огромного заговора, направленного как против русского народа, так и против целостности Российской империи?"

Разве могли бы революционеры так нагло издеваться над законами и жизнью русских людей, верных Царю и родине, если бы очень высокопоставленные сановники не играли в руку революции?"

"Оскорбленные, не видящие ниоткуда просвета, храбрые честные русские слуги Царя один за другим или уходят в отставку, или вырываются бомбами из русской семьи, а на их место неуклонно все проводят масонских ставленников, которые в решительную минуту сумеют столь же бесстыдно перейти на сторону республики, как сотрудник "Нового Времени" Столыпин (Александр) перебежал в еврейскую конституционную партию". ("Русск. Знамя", 27 апр. 1906 г.).

В сборнике статей г. Булацеля находишь поразительные свидетельства поистине невероятного мирволения и потакательства судебных властей самым преступным выступлениям беспредельно обнаглевшей революционной общественности. Вот один из множества примеров. ("Русск. Знамя", 13 сент. 1906 г.):

"В газете "Вечернее Эхо", издаваемой в Казани, появилось в № 149 следующее воззвание: "Граждане! Правительство распустило думу - последнюю надежду мирного исхода революции. Этим актом нанесено тягчайшее оскорбление всему русскому народу. Со вчерашнего дня правительство стремится снова закрепить за собою власть, чтобы снова пить кровь народа, растлевать его жен и детей, хищнически грабить страну. Граждане! Все мирные пути испытаны, они более не годятся. Остается борьба. - Будьте все на своих местах".

"За это воззвание редактор "Вечернего Эха" был привлечен к ответственности, и казанский окружной суд оправдал его, не найдя в этом возвании признаков и состава преступления. Прокуроры Симаков и Чебышов не находят ничего преступного в открытом призыве граждан к вооруженной борьбе с правительством. Министерство юстиции не находит нужным опротестовать судебный приговор, оправдавший редактора газеты, напечатавшего, что правительство Государя "пьет кровь народа, растлеывает жен и детей и хищнически грабит страну".

"Убийца, сразивший генерала Лауница (петербургский градоначальник, утвердивший Устав Союза Русского Народа), оказался евреем", - писал далее г. Булацель. ("Русск. Знамя", 28 дек. 1906 г.).

"Дворцовый комендант Д.Ф. Трепов сделался мишенью для злобного натиска неистово напиральной кучки международных заговорщиков, стремящихся самодержавную империю превратить в еврейскую республику..."

Таинственна, загадочна и более чем подозрительна смерть Д.Ф. Трепова.

Не следует забывать, что и предшественник его, дворцовый комендант Гессе тоже не отличался расположением к еврейско-освободительному движению и считался личным врагом графа Витте". ("Русск. Знамя", 4 сент. 1906 г.).

"Подсчитал ли кто-нибудь, - спрашивал П.Ф. Булацель ("Русск. Знамя", 3 января 1907 г.) - и доложил ли Царю, сколько всего жертв погибло с января 1905 года, благодаря "политике доверия князя Святополка-Мирского" и современной политике заигрывания с вождями еврейской революции?"...

Не получая разрешения своим недоуменным вопросам, пылкий патриот и талантливый судебный оратор П.Ф. Булацель в своем сборнике "Борьба за Правду" 1908 год приходил прямо в отчаяние:

"Российская империя видимо катится под гору. Все силы ада как будто в заговоре против России, но ни одна из стихийных сил не причинит Русскому народу столько зла, сколько конституционно-масонский строй, если только он утвердится в России... Поэтому борьбу с конституционалистами нельзя называть иначе, как борьбою со злом".

Не один П.Ф. Булацель, множество русских, деятелей сознавали тогда и громко исповедовали свое твердое убеждение в чрезвычайной опасности для монархии и в несомненной вредности для России всякого подобия конституции и парламентаризма.

Образовавшийся в конце 1905 года Союз Русского Народа явился мощным и всенародным выразителем этих здоровых, истинно русских, глубоко национальных убеждений. Построенный на тех же основаниях, на которых семнадцать лет спустя построился итальянский фашизм, Союз Русского Народа в первые годы своего существования сыграл крупную историческую роль и действительно помог ослабевшей в борьбе с темной силой государственной власти осилить совсем было разыгравшуюся революцию 1905-7 года. Как только руководители революционного еврейства увидели, что наглое и вызывающее поведение их боевых дружин разбудило задремавшее было в народе чувство государственного самосохранения и что стихийный рост Союза Русского Народа явился угрозой для захваченных еврейством позиций, сразу были даны надлежащие указания, и, недавно из кожи лезшие вперед, шайки бесноватых еврейских боевиков тотчас сократились и как в воду канули.

Одновременно быстро пошла на убыль, заливавшая Россию кровью и бедствиями, волна террора и грабежей.

Открытая борьба с организованным в патриотические союзы русским народом отнюдь не входила в планы международных владык.

Стовосьмидесятимиллионный русский народ невозможно было покорить прямым насилием; для достижения этой цели необходимо было его обмануть, одурманить, и хитростью заманить в такие ловушки, из которых ему не было бы иного выхода, как в темницы всемирного интернационала.

В 1906 году это не удалось еврейству. Помешало этому не растерявшееся правительство, а стихийное движение против революции простого народа.

Я далек от того, чтобы уменьшать геройские подвиги некоторых воинских частей императорской Армии и доблестных военачальников, или не признавать заслуг тех, увы, немногих государственных людей, которые честно, твердо и до конца служили монархии. Но я должен определенно заявить, что все эти действия и министров, и военачальников, и верных Царю полков фактически проявились тогда, когда началось общенародное движение против революции и против евреев, когда в Петербурге стали сознавать, что массы народные стоят за Царя, а не за еврейскую революцию.

В частности, прежде чем Семеновскому полку отправиться на усмирение московского восстания, по приглашению генерала Мина полк часто посещали выдающиеся члены Союза Русского Народа и Русского Собрания (среди них профессор Борис Никольский, - впоследствии расстрелянный большевиками), и объясняли офицерам и солдатам смысл и значение, творившейся по еврейской указке, разрухи государства.

При деятельном содействии военно-монархических ячеек здоровое народное настроение захватило весь гвардейский корпус, и результатом явилась известная организация полковых командиров и старших офицеров, которая, действуя снизу вверх, побудила нерешительное начальство на принятие немедленных и надлежащих мер к быстрому подавлению государственной смуты.

Историческая заслуга Союза Русского Народа та, что он на деле показал и правительству, и обществу, что с затеянными евреями "освободительным" движением можно и должно бороться силою, применяя те именно способы, которыми пользовались сами "освободители".

Вполне естественно, что еврейство и зависимая от еврейства российская либеральная и революционная печать со всех сторон накинута с бранью, клеветой и доносами на сразу ставший им ненавистным Союз Русского Народа и на его основателя доктора А.И. Дубровина.

Самые гнусные, самые нелепые обвинения посыпались на эту народную организацию. "Погромщики", "убийцы", "сыщики", "черная сотня" - пестрели страницы "освободительной" печати, не могшей простить Союзу Русского Народа провала революции. "Союзник" изображался в жидовских карикатурах не иначе, как в виде дюжего волосатого мужика с бутылкой водки в кармане и с отрубленной головой еврея - в окровавленной руке. "Чайная Союза Русского Народа" стала нарицательным именем всякого неугодного еврейскому нанимателю патриотического собрания.

"Освободительные" демократы более всего издевались над Союзом Русского Народа за то, что он состоял преимущественно из простонародья.

Впрочем, по-началу к этому общенародному движению примкнуло немало дворян, духовенства, купечества, чиновничества. Испуганные разгромами своих имений и герценштейновскими "иллюминациями", многие помещики не только вступили в Союзы, но даже их возглавляли. Так председателем Шацкого Союза Русского Народа явился князь Влад. Мих. Волконский, будущий подручный товарищ г. Родзянки и "заложник думского прогрессивного блока" в министерстве внутренних дел...

Но эти примеси постепенно отстали - по мере того, как выяснилось, что правительство, толкаемое либералами и масонами, едва терпело это стеснительное "государство в государстве" и терпело лишь до поры до времени, пока помощь народной организации казалась слишком необходимой. Как только наступило "успокоение" (т.е. разрушительная работа иудо-масонства ушла в Госуд. Думу и в подполье), Союз Русского Народа стали определенно теснить, принижать и вести его к разложению.

Даже крупные государственные люди, как П.А. Столыпин, думали, что "мавр сделал свое дело - и что мавру время уйти". Либеральная же министерская мелочь, вроде Коковцова, Философова, Тимирязева, князя Васильчикова, барона Нольде и им подобных, злобно шипели на Союз Русского Народа, и в своих ведомствах учиняли на членов Союза формальное гонение. Этим достигалась двоякая цель: устранялись из ведомства непрошенные наблюдатели и обличители противогосударственной подпольной работы и, одновременно, заслуживалось одобрение и благоволение высших сфер иудо-масонства и еврейских банков.

Государь император весьма благоволил Союзу Русского Народа, справедливо видя в нем надежную опору монархии. Но Государь был одинок в этом отношении и, встречая постоянное противодействие со стороны почти всех своих министров и приближенных, не настоял на своевременной и надлежащей государственной поддержке и развитии организаций народной самообороны.

Союз Русского Народа возник стихийно, как народный порыв для защиты царского самодержавия, оказавшегося под ударами организовавшихся сил разрушения. Пока продолжались открытые революционные выступления и нападения на власть, эта защита выражалась в разгоне революционных скопищ на улицах, в оказательстве народной преданности Царю, в демонстрациях народного убеждения в необходимости сохранения самодержавия. Но, как только иудо-масонство убедилось в невозможности повалить монархию открытою силою, и скомандовало своим палачам и боевикам уйти в подполье,

и своим пособникам и укрывателям из интеллигенции укрыться защитной одеждой "легальной" оппозиции, - перед Союзом Русского Народа, как организацией не только контр-революционной, но и противо-конституционной, возник вопрос:

- Что делать далее?

Государь, обманутый министром Витте и либеральными петербургскими советчиками, уступил домогательствам крамольников и, издав манифест 17 октября 1905 года, дал право утверждать, что народу дарована конституция. И что, следственно, Царь перестал быть самодержавным. Во всяком случае, такое именно истолкование было воспринято тогдашним правительством - с Витте во главе и высшими государственными учреждениями.

Правда, сам Государь понимал дело иначе и ряду патриотических deputаций отвечал: - Самодержавие мое остается, как было встарь. И при начертании новых основных законов 1906 года Государь собственноручно восстановил прежнее определение императорской власти, вписав слово "Самодержавный", которое уже было выпущено услужливыми клеветами масона Витте.

Однако Государь император требовал признания и уважения изданных им новых законов и, следовательно, признания законодательных прав Государственной Думы.

Получалось нечто вроде заколдованного круга: народная толпа, мнение которой ярко выражал Союз Русского Народа, в ограничении прав Самодержца чуяла величайшее для России бедствие, и потому не хотела слышать о конституции, не хотела допускать мысли, что Царь более не самодержец, что воля Царская отныне связана, что совесть Государева уже не свободна... С другой стороны, Сам Царь-Самодержец приказывал признавать Государственную Думу и законы 1906 года, содержащие в себе явные признаки ограничения и умаления самодержавия царского.

Выходило так: либо - во имя восстановления поврежденной полноты царского самодержавия - послушаться самого Царя, стать на путь восстания против правительства и силою вернуть Царю исторгнутую у Него интеллигентским обманом и революционным устрашением полноту власти... Либо покориться и признавать новые - по существу конституционные - законы, пока Государю-Самодержцу не благоугодно будет их изменить или заменить настоящими, полезными народу. А до той поры всячески сохранять и оберегать в народе приверженность к самодержавию и готовность во всякую минуту поддержать Государя - как полноправного Самодержца.

Первый путь - революционного восстановления царского самодержавия - казался всем верноподданным преступным нарушением присяги и для них был явно невозможен.

Верноподданный Союз Русского Народа вынужден был стать на второй путь и вступить в борьбу с разлагателями государства в самой невыгодной для престолярной организации обстановке - партийного парламентаризма.

Все партии, боровшиеся с государством, пользовались постоянной поддержкой международной темной силы и, вообще, всех тех, кому выгодно и желательно было если не полное уничтожение, то возможно большее умаление и обессиление Российской империи, быстрый рост и мощь которой начинали пугать едва ли не всех ближних и дальних соседей наших. На стороне этих партий неизменно работали все организации еврейские и инородческих автономистов. Большинство, еще со школьной скамьи

политически развращенной, интеллигенции нашей сочувствовало и поддерживало те или иные противомонархические предприятия. Банкиры, промышленные тузы, купеческие миллионщики, знатные самодуры отсыпали миллионы рублей в карманы злейших врагов монархии и России. Десятки противомонархических газет издавалось евреями на средства подобных "меценатов".

Земские и городские самоуправления, при попустительстве либерального чиновничества, были постепенно захвачены шайками пришлых интеллигентов - самых крайних противогосударственных убеждений.

В министерствах и государственных управлениях кишели чиновные интеллигенты, которые в царском самодержавии видели лишь вредный пережиток азиатского варварства...

Чтобы бороться с такими злоухищренными и оснащенными противниками и с такими сложными силами государственного развала, недостаточно было численного превосходства и монархической настроенности глубоких толщ простого народа. Необходима была соответствующая организация этих толщ и организация, конечно, не частная, не любительская, а общенародная - государственная.

Союз Русского Народа времен 1906-1907 годов с его 3 - 4 тысячами местных советов представлял великолепное ядро для образования такой государственной организации всенародного монархизма. Если бы тогдашнее правительство доросло до понимания того, что впоследствии понял в Италии Муссолини, и, вместо упорного противодействия Государю и руководителям монархического объединения, поддержало бы и осуществило бы правильную, спасительную мысль о необходимости опереть Верховную власть на организованную в мощные монархические союзы лучшую часть народа, - история России была бы совсем иная.

Но рожденные ползать - не могут летать. С юных лет отравленные злыми испарениями темного культа "великой" революции, российские чиновные интеллигенты ползали перед кумирами "прогрессивной общественности", пресмыкались перед "просвещенными демократиями Запада" и более всего боялись показаться недостаточно либеральными. Неизменно - до рокового конца ухаживали они за смутьянами и унижали вверенную им свыше власть перед выскочками и наглецами антигосударственной Государственной Думы и всячески откешивались и отплевывались от общения с "черными сотнями" и от касательства к "чайным Союзу Русского Народа". Они не только не поддержали и не развили великую идею доктора Дубровина и его единомышленников, но все сделали, чтобы развалить и свести на нет истинно народную организацию, уже оказавшую государству спасительную помощь - в самое трудное для него время.

Конечно, большинство министров и начальников действовали так больше по непониманию и по узости своего государственного кругозора. Но такие, как Витте или Коковцов, - те действовали с разумением - для них важнее и первее всего было - угодить настоящему своему господину - международному еврейству. А международное еврейство правильно видело в Союзе Русского Народа своего опаснейшего противника и не жалело трат на приобретение послушных агентов в среде правящей бюрократии.

Так или иначе, правительственная бюрократия - в большинстве своем - открыто стала на сторону Государственной Думы, значит, на сторону конституции и постепенного разрушения самодержавия. Союз же Русского Народа и единомышленные ему организации, подчиняясь в своих действиях царской воле, в убеждении своем не могли

отказаться и не отказались от отстаивания незыблемости царского самодержавия и, в этом смысле, заняли враждебное отношение к конституционной Государственной Думе и к поддерживавшему ее правительству. Народная партия, создавшаяся ради усиления государственной власти, очутилась в положении партии "антиправительственной", и, вместо единения - Царя с народом остро ощутила разъединение верного Царю народа с неверным царскому самодержавию, но все же поставленным от Царя правительством...

Это противоположение нанесло страшный, непоправимый удар Союзу Русского Народа, как действенной организации, которой преградили все возможные для верноподданных пути к осуществлению ее основного идеала.

Бунт против царских властей - во имя царской власти был невозможен. Приходилось отказаться от наступательной, государственно-строительной деятельности (иначе - фашизма) и отступить в глубокий тыл для сбережения святыни и знамен самодержавия. В этом скорбном отступлении Союз Русского Народа растерял множество сторонников и большинство своих руководителей, и из могучей, действенной и грозной для врагов народной силы мало-помалу превратился в организацию пропаганды идей самодержавия и идейной борьбы с темными силами. Полки превратились в академии.

Фактически идея конституции - в образе Государственной Думы - победила идею самодержавия - в лице Союза Русского Народа. И последняя борьба с одолевавшим Россию темным врагом перешла с 1908 года в стены Таврического и Мариинского Дворцов, где заседали возобладавшие в государственной жизни России конституционные учреждения Государственной Думы и Государственного Совета.

Первые две Думы были явно и вызывающе революционны: одна закончила свою деятельность преступным Выборгским воззванием с призывом народа не платить Царю налогов и не давать новобранцев. Другая отказалась выдать государственному суду своих членов, уличенных в подготовке государственного переворота. Обе были досрочно распущены.

В обеих этих революционных Думах евреи играли заметную, но не руководящую роль. Руководители всегда пребывала во вне, опасаясь ударов контр-революции.

И они были правы, ибо преступное восхваление убийств, грабежей и мятежа со стороны членов этих законодательных учреждений не прошло им безнаказанно: так один за другим были убиты три наиболее наглых члена первых Дум - еврей Герценштейн и Полос и русский социалист Караваев. Вся общественность приписала эти убийства Союзу Русского Народа.

С осени 1907 года открылась третья Государственная Дума, а с этого времени надо считать начало конституционного периода, окончательно подготовившего февральскую революцию 1917 года и последующее крушение Русской империи.

Этот десятилетний период конституционной пагубы оказался по своим последствиям гораздо вредоноснее, нежели трехлетняя революционная смута 1904-1907 годов. Во время первой революции злодейская роль агентов Темной Силы была у всех на виду, бундисты и еврейские боевики лезли с бомбами изо всех революционных щелей, самому невежественному человеку было понятно, что идет злой поход не только против Царя, но и против Веры и против Отечества. Темная международная сила тогда настолько не скрывалась, что революционное "русское" студенчество открыто посылало

приветственные телеграммы императору Японии, поздравляя его с одержанием победы над Российской Армией.

Открытость и явность нападения на Россию вызвали тогда открытое и явное противодействие всех государственных и патриотических народных сил, в частности вызвали к жизни Союз Русского Народа. Эта контр-революция живо справилась с разрухой и наголову разбила поднятое Темною Силою революционное движение 1904-1907 годов.

Совсем иначе было с революцией 1917 года, подготовленной в умах народа планомерной предательской деятельностью послушного скрытным велениям Темной Силы либерального большинства Государственной Думы. Тут за дело революции взялись не бомбометатели из еврейского Бунда, не изуверы социальных вымыслов, не поносители чести Русской Армии Якубзоны, а самые заправские российские помещики, богатейшие купцы, чиновники, адвокаты, инженеры, священники, князья, графы, камергеры и всех Российских орденов кавалеры.

Российское Государство было загублено в 1917 году, под видом нарочитого патриотизма, во имя войны до победы, якобы для спасения России... Все это имело ужасный успех потому, что отравленное жало сатаны на этот раз было искусно прикрыто грудой прекрасных, хотя и бездельных, слов, потоками патриотического, хотя и лицемерного, усердия.

За десять лет конституционного обмана и правительственная бюрократия, и интеллигентное общество, и простой народ привыкли предполагать в Государственной Думе средоточие государственной заботливости и истинного патриотизма. И когда это "высшее Государственное Учреждение", используя тяжелое напряжение временных военных неудач, устами прогрессивного блока объявило Царя и Его правительство изменниками России и врагами Отечества, - то этому поверили почти все, начиная с высших командиров Армии и кончая последним свинопасом.

Поверив преступному вымыслу, все кинулись так или иначе в революцию, которая и пожрала Россию.

Конституция и Государственная Дума погубили Российскую империю. Конституция и Государственная Дума явились плодом революционного безвременья и могли быть вырваны у императора Николая Александровича только при соучастии и содействии большинства царских советников и министров, под давлением искусственно созданного, якобы общественного (в действительности - еврейского) мнения. Темная Сила, задолго до того сумевшая овладеть рассудком и чаяниями русского образованного общества и политическим образованием российской молодежи, сумела, наконец, использовать столь выгодную для еврейских замыслов обстановку, и день открытия первой Государственной Думы с полным основанием сочла за день крупнейшей победы своей над ненавистой империей Российской.

И если, невзирая на эту историческую победу, дальнейшая революция 1906-7 годов была остановлена, то это означало лишь известную передышку, необходимость собрания сил для нового удара... Темная Сила умела ждать и десять лет спустя дождалась победы окончательно. Пока же она укрепилась на уже захваченной позиции - в самом прорыве фронта российской государственности. Имя этому прорыву - Государственная Дума.

VII. ПОКОРЕНИЕ РОССИИ

В 1913 году, во время известного судебного дела еврея Бейлиса, обвинявшегося в содействии ритуальному убийству евреями русского мальчика Андрюши Ющинского, в еврейском журнале "Гаммер" (Вена, № 274, октябрь 1913 года, ст. 613) было напечатано:

"Русское правительство решилось начать решительную битву с еврейским народом в Киеве. От исхода этой титанической борьбы зависит судьба, подумали бы вы, еврейского народа. - Нет, ни в каком случае. Еврейский народ непобедим, и потому судьба только Русского государства поставлена на карту. Победное торжество русского правительства подходит к концу. Для него нет никакого выхода. Запомните это хорошо".

"Мы продемонстрируем в Киеве для всего мира, что еврейство не позволит с собой шутить. И, если еврейство из тактических соображений скрывало тот факт, что оно стоит во главе руководства революцией в России, то после возбуждения русским правительством киевского процесса, нам нет надобности более придерживаться этой тактики".

"Каков бы ни был исход судебного процесса, - для русского правительства уже нет спасения. Таково решение еврейства, и так это будет".

Вот, поистине, настоящий язык, которым заговорила, наконец, всемирная еврейская власть, раздраженная тем, что нашлось христианское правительство, осмелившееся выступить на защиту зарезанного евреями христианского мальчика.

Преступление русского правительства состояло в том, что не оставило без исследования и предало суду присяжных еврейского резника Менделя Бейлиса, которого уличала куча свидетелей, видевших, как он уводил в катакомбы громадной кирпичеобжигательной печи 12 летнего Андрюшу. Тело несчастной жертвы сатанинского изуверства было найдено через несколько дней далеко за городом со множеством ран, нанесенных специальным оружием и с несомненными признаками полного прижизненного обескровливания. В пещере, где нашли тело мученика, никакой крови на земле не было, так что принесение сюда тела в уже обескровленном виде было вне сомнения. Как известно, суд присяжных оправдал Менделя Бейлиса, но признал самый факт ритуального убийства Ющинского - в целях прижизненного извлечения крови. Как известно, ряд судебно-научных экспертиз установил, что в еврействе существует секта хасидов, которая применяет человеческую кровь в своих ритуалах и что, вообще, иудейская религия требует кровавых жертвоприношений.

И вот, за одно только возбуждение законного судебного преследования, "каков бы ни был исход судебного процесса", тайная еврейская власть объявляет русскому государству смертный приговор: - Для русского правительства уже нет спасения.

Приговор через австрийско-еврейский журнал был объявлен в ноябре 1913 года, а в июле 1914 года началась, погубившая Россию, война, а войну начала Австро-Венгрия, напавшая на Сербию за Сараевское убийство, а Сараевское убийство эрц-герцога Франца-Фердинанда произвели австрийские и сербские иудо-масоны, получившие на то приказ сатанинской власти.

То, что Сараевское убийство было делом масонства, точно и документально установлено судебным разбирательством этого темного дела. Кроме того, раскрылась и картина преступно-небрежного, явно предательского, отношения к охране эрц-герцога со стороны австрийского правительства.

В мемуарах известного английского журналиста Викхэма Стида высказано его мнение о загадочных обстоятельствах убийства эрц-герцога Франца Фердинанда.

Выстрел, вызвавший великую войну, мог, по мнению Стида, прогреметь только с ведома австрийских властей.

Подтверждение догадки Стида, большого знатока австрийских дел, находим в воспоминаниях бывшего венгерского министра Иосифа Кристоффи. Он был близким лицом к эрцгерцогу, и сообщения его можно считать заслуживающим доверия.

Кристоффи полагает, что план убийства эрц-герцога был заранее известен в Вене и мог осуществиться лишь благодаря "некоторым подозрительным недосмотрам". Сараевский бургомистр, не доверявший местной охране, требовал из Будапешта пятерых хороших сыщиков. Венгерская полицейская префектура сообщила, что для гарантии безопасности эрц-герцога в таком городе, как Сараево, нужно от 30 до 40 агентов. Но свыше было указано, что расходы на посылку подобного отряда (7000 крон) слишком велики, и такую сумму можно было бы израсходовать только для охраны императора. "Вот почему - говорит Кристоффи - когда Франц Иосиф приезжал в Сараево, то за каждым деревом стоял сыщик. Во время приезда Франца Фердинанда за каждым деревом скрывался убийца".

В 1918 году в Берлине была издана книга германского профессора Фарос "Процесс сараевских злоумышленников"; в этой книге был почти целиком изложен судебный протокол процесса, происходившего в Сараеве в октябре 1914-го года в австрийском суде об убийстве эрц-герцога Франца-Фердинанда и его супруги.

Обстановка убийства среди бела дня наследника престола великой державы поистине жуткая. При приезде в Сараево австрийского эрц-герцога все начальство и сам эрц-герцог определенно опасаются террористических выступлений местной революционной организации. Тем не менее, приехавших, не спеша, везут по кривым и узким улочкам восточного города, среди рядов любопытного населения, и главный охранитель, начальник области фельдцейхмейстер Поттиорек отвлекает внимание эрц-герцога видом вновь сооруженного здания казарм 15 корпуса - как раз в ту минуту, когда злоумышленник бросает в автомобиль бомбу. Как выяснилось на суде, бомбометатель, жалея стоявшую в ожидании проезда публику, заранее расчистил себе место, и в устроенном среди толпы разрыве одиноко поджидал подъезда своих жертв, - в пяти шагах от пути автомобиля. Брошенная бомба все же не попала в эрц-герцога и перелетела под колеса второго автомобиля, причем поранила адъютанта и несколько человек из публики. Эрц-герцога увозят в Ратушу, где его ожидают депутации. Он принимает приветствия, затем желает посетить в больнице только что раненого адъютанта и советуется с Поттиорекком о безопасности пути. Поттиорек пальцем не шевельнул для обеспечения безопасности пути, но "ручается за эту безопасность" и снова везет эрц-герцогскую пару по тому же пути, где только что произошло покушение и где целая банда убийц, одни с бомбами, другие с браунингами ожидали возвратного проезда эрц-герцога. Сопровождавший Франца-Фердинанда граф Гаррах настолько не верит успокоениям Поттиорекка, что становится на подножки автомобиля, "чтобы защитить своим телом эрц-герцога от выстрелов". Но граф Гаррах имеет только одно тело, а потому эрц-герцог оказывается защищенным от убийцы только с левой стороны автомобиля, тогда как второй убийца - Принцип стоит справа и спокойно, почти в упор выпускает четыре пули в эрц-герцога и его супругу, которые не успевают даже вскрикнуть. Генерал-фельдцейхмейстер Поттиорек в эту минуту оказывается занятым беседой с шофером,

которому он внезапно приказывает изменить направление, что естественно вызывает замедление хода, почти остановку машины - как раз перед моментом стрельбы...

Оба высоких супруга были убиты наповал. Эрц-герцог успел только прошептать: "Соня, Соня! не умирай, живи ради детей"...

Показания убийц и соучастников на суде не оставляют сомнения в том, что убийство эрц-герцога было подготовлено масонством и выполнено было руками масонов. Вот признание бомбометателя Габриловича (стр. 162):

"Он (Казимирович) франк-масон, в известной степени один из их главарей. Он сейчас же после этого (после соглашения об убийстве) уехал за границу. Он объездил весь континент. Он был в Будапеште, в России и во Франции. Всякий раз, как я спрашивал Цыгановича, как обстоит наше дело, он всегда отвечал: - "Тогда, когда этот (Казимирович) приедет". "Тогда же мне говорил также Цыганович, что франк-масоны уже два года назад приговорили наследника престола к смерти, но что у них не было людей, которые привели бы приговор в исполнение. После этого, когда он (Цыганович) передал мне браунинг и патроны, он сказал: "Тот человек (Казимирович) возвратился вчера вечером из Будапешта". Я знал, что тот делал это путешествие в связи с нашим делом и совещался с известными кругами заграницей".

Председатель суда: - "Это не сказки, что ты тут рассказываешь?"

Габрилович: - "Это чистейшая правда и все сто раз правдивее всех ваших документов об "Народна Одбрана".

Ответ Габриловича означал, что истинные организаторы убийства находятся не в сербской националистической организации "Народна Одбрана", как это все время пытался установить австрийский суд, а в заграничном франк-масонстве - через посредство Будапешта.

Профессор Фарос, как ни хотелось ему доказать виновность сербского правительства, оказался добросовестным немцем и потому сопроводил признание Габриловича замечанием (стр. 162): - "Во всяком случае, характерно, что этих убийц не выпускали из Сербии и не давали им никакого оружия до той поры, пока Казимирович не вернулся из своего объезда по центральным ложам".

При допросе на суде другого убийцы - Принципа, показания первого убийцы Габриловича также подтвердились; вот это место допроса (стр. 33):

Председатель: - "Говорили ли вы с Цыгановичем о франк-масонстве?"

Принцип: - "Почему вы спрашиваете об этом?"

Предс.: - "Я спрашиваю потому, что хочу знать. Говорили ли вы с ним об этом или нет?"

Принцип: - "Да, Цыганович говорил мне, что он масон".

Предс.: - "Когда он вам говорил, что он масон?"

Принцип: - "Когда я обратился к нему относительно способов покушения, он сказал мне это и подчеркнул, что он поговорит с одним известным "лицом"; что от него получит

средства для производства покушения. При другом случае он рассказал мне, что одна из масонских лож приговорила австрийского престолонаследника к смерти".

Тут кстати вспомнить, что издававшийся в Италии масонский журнал "Акация" (1914 г., стр. 241, 256) называл сараевское убийство геройским поступком.

Приведу еще одно характерное признание убийцы - масона Габриловича (стр. 14):

Председ. суда: - "Скажите мне еще что-нибудь о побудительных причинах. Было ли вам до того, как вы решились на покушение, каким-нибудь образом известно, что Танкосич (сербский офицер) и Цыганович являются франк-масонами?"

Габрилович: - "Да".

Предс.: - "Объясните мне, получили ли вы от них поручение произвести покушение?"

Габрилович: - "Для производства покушения я ни от кого не получал поручения. Масоны в том смысле находятся в связи с покушением, что они укрепили меня в моем намерении. В масонстве позволено убивать. Цыганович сказал мне, что масоны... приговорили Франц-Фердинанда к смерти".

Итак, доказано, что сараевское убийство 28 июня 1914, послужившее причиной великой войны народов и последующей гибели трех великих монархий, было подстроено и выполнено темной силой иудо-масонства.

- Но почему иудо-масонства, а не просто масонства? Ведь на суде о роли иудеев не было сказано ни слова.

- Потому, что деятельности иудейства и масонства так тесно сцепляются, так путанно сплетаются, что определить, где кончается иудей, и где начинается масон - просто невозможно.

- Потому, что: "Масонство есть иудейское учреждение, которого история, степени, должности, пропуски и толкования от начала до конца иудейские", - писал еще в 1855 году раввин д-р Исаак М. Визе.

В том же, что современное еврейство решило открыто выступать на мировую арену в роли высшего решителя судеб народных, можно удостовериться хотя бы из пресловутого проекта другого иудейского раввина, доктора Перейры Мендеса, опубликованного в 1906 году в журнале, "Норт Америкэн Ревю" под заглавием "Гаагская конференция и Палестина". Достопочтенный раввин в своем проекте, устанавливал особый международный третейский суд, состоящий из одних евреев. (А.С. Шмаков: "Свобода и Евреи", стр. ДСХVIII). По мысли Перейры Мендеса этот верховный иудейский суд над всеми государствами и народами должен был заседать в Иерусалиме, и, без его дозволения, не только ни одно государство не в праве было бы начать войну, но и ни один солдат не смел бы принести воинской присяги...

* * *

Как мы уже видели, еврейство занималось не только проектами, оно усиленно и действительно подрывало устои государств вообще, Российского государства - в особенности.

После подавления мятежа 1906 года в Черноморском флоте, Главный Командир адмирал Чухнин писал из Севастополя в Петербург: - "Если здесь не будет уничтожено революционное гнездо, и евреи останутся, так как фактически верно, что подготовки морских команд к восстаниям производятся евреями, все противоправительственные сходки устраиваются ими же, то надо приготовиться к жалкому влачению существования флота. Мятеж подавлен, но это далеко не значит, что все зло уничтожено в корне. Вне сомнений начнется новая работа тайных партий, и употребятся еще более энергичные средства, чтобы еще раз опрокинуть устои военной силы".

"Мы победили здесь революцию, за что на наши головы посыпятся проклятия со всех сторон во всех газетах и устно на всех перекрестках. Но не возвысятся русские голоса в одобрение или поддержку борцов за целостность государства. Все русское общество парализовано - в этом вся опасность".

"Деятельно и не покладая рук, работают для разрушения государства одни инородцы - при помощи русских людей... Русских людей, невидимо для них, евреи ведут к междоусобной войне, к самоуничтожению, на чем они хотят устроить свою силу".

"Все это понимают, но нет величия духа для противодействия. Необходимо открыть карты, чтобы государство знало - куда идет. Надо объявить - государство в опасности".

Увы, не успели вещие слова честного сына России дойти до сознания тех, кому надлежало видеть, как предательская пуля революционера уже сразила доблестного главного командира Черноморского флота, и Чухнина не стало.

- Нет великого Патрокла - жив презрительный Терсит...

Один из "презрительных Терситов" еврей-масон М. Маргулиес напечатал в иудео-масонской газете "Последние Новости" в марте 1921 свои воспоминания, озаглавленный "Талаат и Гучков". Вот что писал этот Маргулиес:

- "В 1908 году, если не ошибаюсь, трое русских, я в том числе, решили съездить в Константинополь, чтобы познакомиться с техникою турецкого переворота, заставившего Абдул-Гамида дать туркам конституцию. Неудача нашей революционной попытки 1904-5 года, удача турецкой, делала поездку поучительной. Мы запаслись в Париже рекомендательными письмами к Ахмет-Риза Бюю, председателю Турецкого Парламента, и к Талаат-Бюю, видному руководителю Комитета "Единение и Прогресс"...

Комитет "Единение и Прогресс" - был центральным капитулом в Салониках масонских лож в Турции, принадлежавших к "Великому Востоку". Масон Маргулиес и его два "русских" товарища получили рекомендации к турецким масонам в Париже - очевидно в том же "Великом Востоке"...

И вот, приехав в только что завоеванный турецкими масонами-революционерами Константинополь, "русские" масоны-революционеры с изумлением натолкнулись в приемной Ахмет-Риза Бюя с буржуазнейшим лидером октябристов 3-й Госуд. Думы Александром Гучковым. Хотя три "русских" маргулиеса и набросились с негодованием на турок за допущение к себе "реакционера" Гучкова, однако самый факт такой встречи, а также и полное недоумение, которым турецкие масоны встретили негодование "русской" тройки, свидетельствует, что г. Гучков, в свою очередь, был достаточно хорошо рекомендован из некоторого таинственного места.

Кроме "реакционера" А. Гучкова революционные маргулиесы встретили в Константинополе знаменитого Салоникского депутата-адвоката Эмануила Карассо (конечно еврея), "который отличился во время руководимой Энвер-Беем атаки на Ильдыз-Киоск, где жил Абдул-Гамид. Карассо вбежал к султану одновременно с Энвером и, держа в руках револьвер, потребовал от султана конституции"...

"Поучительная поездка" верноподданных Русского императора в Константинополь обогатила любознательных путешественников множеством сведений по части способов возбуждения войск к мятежу против их законного Повелителя. Восхищенный ловкостью и умелостью турецких офицеров, ставших во главе военного мятежа, М. Маргулиес укоризненно заключает: - "и мне вспомнилась работа партий С.-Д. и С.-Р. в военной среде в 1904 и 1905 гг., задачей которых было отделить солдат от офицеров, избавить солдат от офицерской опеки и руководства, и каждый штабной писарь - считался ценным приобретением для дела революции".

Вернувшись из "поучительной поездки", достопочтенные иудо-масоны усиленно занялись исправлением ошибок неудачной революции 1904-5 годов и стали готовить удачную революцию 1917 года.

И уже не штабные писаря, а начальники штабов и высокопоставленные генералы стали "ценным приобретением революции".

Вскоре председатель комиссии государственной обороны 3-й Госуд. Думы А.И. Гучков организовал в Петербурге на Сергиевской улице свой частный, генеральный штаб из доброго десятка молодых и честолюбивых генералов и соответствующего числа полковников и капитанов Генерального Штаба. Этот частный штаб пользовался всеми секретными сведениями, коими только располагал императорский Генеральный Штаб и через этот частный штаб г. Гучкова установилась живая и непосредственная связь оппозиционной Государственной Думы с корпусом офицеров императорской Армии.

Отмеченные Маргулиесом старые ошибки революционной тактики были исправлены и, следуя новой тактике, - под видом особого попечения о нуждах Армии и флота, началась планомерная подготовка "своих" офицерских кадров. Правой рукой Гучкова явился честолюбивый и беспринципный генерал Поливанов - бывший в то время помощником военного министра. Во время революции этот гучковский прихвостень обнаружил все таившиеся в нем возможности и кончил тем, что один из первых перешел на сторону большевиков.

Постоянно осведомляемые из первых рук о всех недочетах, промахах и предположениях военного и морского ведомств, руководимые масоном Гучковым заговорщики искусно и широко сеяли в войсках семена недовольства и подрывали авторитет не только начальства, но и членов Династии и самого Государя императора. С другой стороны, заранее осведомленные об удачных решениях и созревших намерениях Государя осуществить то или иное улучшение войскового быта, эти господа спешили забежать вперед, и вот в заседаниях Комиссии Государственной Обороны, а часто и с кафедры Государственной думы, выступал "добрый гений" русской армии А. Гучков, и заявлял, от имени Думы, о необходимости улучшить положение бедного офицерства, исправить какие-то недочеты.

Выходило всегда так, что все полезное и приятное для Армии происходило по инициативе Госуд. Думы и в особенности самого Гучкова, а ошибки, прорехи и недостатки относились к негодному "режиму".

В то же время, в закрытых заседаниях комиссии обороны, Гучков и его ближайшие сотрудники Н.В. Савич, А.Л. Протопопов (будущий министр внутренних дел) и другие, проводили неизменный "принцип экономии", который состоял в том, что Дума может только уменьшать и сокращать сметы ведомства, но никогда таковых не увеличивать.

Открытый вызов Династии сделал Гучков, когда выступил в 3-й Госуд. Думе с резким обличением Великих Князей, будто бы неспособных и непригодных для занятия ответственных командных должностей. Эта грубая демагогия, с одной стороны, наносила удар монархии, с другой, увеличивала популярность Гучкова в тех военных кругах, для которых присутствие Великих Князей было стеснительно, уход же несомненно открывал честолюбцам новые возможности их темным замыслам. Военный министр, равнодушный бюрократ генерал Редигер не возразил, как следовало, зарвавшегося демагогу и не указал купеческому сыну Гучкову, что его мнение о качествах военачальников не было подкреплено какими-либо фактами и являлось лишь мнением неосведомленного в военных делах лица.

Вообще, Правительство держало себя в Госуд. Думе слишком робко и искательно, и почти не принимало мер к тому, чтобы еврействующая печать не распространяла среди народа в преувеличенном, часто искаженном до неузнаваемости виде лживые, клеветнические, иногда явно преступные вымыслы, в изобилии лившиеся на монархию с кафедры Государственной Думы.

* * *

Петербургская печать, обслуживавшая Госуд. Думу, была почти сплошь в еврейских руках.

Однажды, - это было в 3-й Думе, - правый (в те времена) депутат Пуришкевич говорил речь. По установившемуся обычаю, речь правого депутата прерывалась неистовым шумом, криками и бранью слева и из центра. Всем этим "знакам нетерпения" Госуд. Думы явно и вызывающе сочувствовали субъекты, густо наполнявшие "ложу печати".

Выведенный из себя Пуришкевич, вдруг прекращает свою речь и, протягивая указующий перст в сторону ложи печати, пронзительно - на весь зал кричит:

- "Посмотрите же, наконец, на эту черту еврейской оседлости!"

Весь громадный зал - четыреста членов Думы, представители правительства и ведомств, члены Государств. Совета в своей ложе, наконец, вся многочисленная публика - там наверху - поворачивают головы и, следуя указующей руке Пуришкевича, смотрят на ложу печати...

Добрая сотня смущенных внезапным вниманием зала лиц глядит из этой ложи: курчавые брюнеты, багрово-рыжие лысины, кривые носы, выпяченные сальные губы, до-синя бритые щеки, всклокоченные бороды. Причудливая смесь и многообразие еврейских физиономий - сефардимов, ашкеназиев - до чисто негрских типов. Лишь где-то на заднем плане мелькали несколько случайных нееврейских лиц.

- Черта еврейской оседлости...

Секунда тишины - и громкий хохот всей Думы сотрясает стеклянный потолок.

В Думе смеялись, а надо было плакать.

Ничего не было смешного в том, что все думские речи и вся думская и правительственная деятельность передавались Русскому народу почти исключительно евреями и в еврейском освещении.

То, что в действительности происходило в Таврическом Дворце, видела и слышала какая-нибудь тысяча человек, да и из этих половина так или иначе зависела и подчинялась еврейской и масонской указке.

Но сотня миллионов русского народа узнавала обо всем лишь через газеты, телефонные агентства и журналы. И все эти сведения составлялись, подгонялись, подделывались и объяснялись так, как это требовалось иудо-масонству.

Под конец "конституционного" периода думская ложа журналистов обычно пустовала, - в ней дежурили лишь очередные репортеры думского союза журналистов да несколько корреспондентов правой печати, которая, конечно, в еврейском союзе журналистов не участвовала. Очередные евреи из союза записывали думские прения для всего союза, т.е. для всех газет союза, иначе говоря, для девяти десятых органов всей "русской" прессы.

Получив такой сырой материал (конечно, сильно подделанный очередным евреем), редакторы газет Союза уже у себя в редакциях производили дальнейшую "переработку" отчета в соответствии с разновидностями политического направления их газет...

В итоге таких переработок газетные думские отчеты являлись сплошным извращением действительно происшедшего.

Речи враждебных монархии и властям ораторов подавались в улучшенном и дополненном в газетных редакциях виде, с выпусканьем слабых или неудачных мест, с вставлением никогда не сказанных фраз.

Речи - в защиту правительства или неприятные иудо-масонству или вовсе замалчивались, или так искажались, что, читая такой отчет, часто нельзя было понять, что собственно хотел сказать негодный еврейской газете оратор. Бесчисленны были случаи, когда правым членам Госуд. Думы газетные "отчеты" приписывали прямо противоположное тому, что они говорили.

Это была глубоко обдуманная, злоумышленная система обмана и одурачивания всех читателей газет, а через них всего Русского народа.

Понадобилось всего десять-двенадцать лет, чтобы почти вся думающая и читающая Россия исполнилась доверием и уважением к тем партиям, которые восхвалялись и подавались "русскою" печатью в качестве бескорыстных защитников народа, геройски борющихся с "тиранией самодержавия", и недоверием, почти ненавистью к тем, кто в действительности стояли за Русский народ и отстаивали благодетельный для России исторический самодержавный строй.

И нельзя было удивляться такому эффекту.

Самые убежденные люди не могли устоять в своих убеждениях, когда в течение десятка лет, изо дня в день, сотни наиболее распространенных газет и журналов печатали про правые партии, правых деятелей и про правительство одни гадости, а про левых и про

врагов монархии всяческие похвалы, и все это подтверждали, как бы документально, своими отчетами о работах Гос. Думы и правительства.

Тому, что все эти отчеты являлись сплошным еврейским подлогом и подтасовкой крапленых сведений, наивная и легковесная обывательская публика не хотела верить.

Даже такая газета, как "Новое Время" (после смерти старика Суворина) попала в лапы еврейского союза журналистов и хотя менее других, но все же постоянно извращала речи и систематично лгала, на всех правых деятелей.

Главный думский обозреватель "Нового Времени" полуеврей (по матери) г. Пиленко являлся даже председателем еврейского Союза думских журналистов.

Впрочем "Новое Время" предреволюционного периода уже не было русской газетой, ибо было продано паевому товариществу, большинство паев которого скупил пресловутый еврей "Митька" Рубинштейн.

Самая распространенная московская газета сытинское "Русское Слово" держала в Думе своими корреспондентами исключительно евреев. Лишь изредка приезжал на думские гастроли Влас Дорошевич, - но это было только "для букета".

Петербургские газеты почти все принадлежали евреям.

"Речь" - Гессену и Винаверу, "Биржевые Ведомости" - Пронперу, "День" - Когану и Биккерману, "Копейка" - Городецкому; все иллюстрированные издания принадлежали Корнфельду, еврей издавали "Сатирикон" и все юмористические листки.

Еврей хозяйничали в "Вечернем Времени" Бориса Суворина и помощником редактора там был еврей Монасевич-Мануйлов.

Еврей держали свою цензуру в киосках и газетных артелях.

Еврей всецело владели газетными объявлениями, рекламами и телеграфными агентствами.

Немногие органы правой печати с трудом существовали в этой жутко-еврейской атмосфере, по бедности своих издателей они не могли, как следует, оплачивать сотрудников, не имели дорогостоящих осведомителей и собственных телеграфных корреспондентов. Поэтому правые газеты всегда были скучнее, серее и не столь талантливы, как шумно полоскавшиеся в золоте еврейско-масонские простыни.

Природный порок правых изданий был тот, что, отстаивая монархию, им приходилось защищать и ободрять, правительство Русского Царя, а не нападать и не издеваться над властью.

Обывательская толпа читателей легкомысленно влеклась к ярмарочным газетным балаганам, где так хлестко и забористо чехвостили министров и губернаторов, полицию, генералов, Великих Князей... Это чтение было гораздо занимательнее, гораздо перчистее, нежели сохранительные призывы правых и суровые указания монархической печати на безумство либерально-еврействующего угара, на близ грядущую гибель России.

Билеты на "Пир во время чумы" раскупались куда лучше, нежели объявления о необходимости санитарных мер...

- За то чума и взяла свое...

В старом сборнике А.П. Пятковского "Государство в государстве" (С.-Петербург 1901 г.) на стр. 195 читаем: - "Знаменитый в своем еврейском муравейнике, Моше Монтефиоре*), полвека тому назад (в середине 19-го столетия), давал мудрый совет своему племени: - "Напрасно вы монополизировали капиталы, торговлю и пр. Пока мы (т.е. жидаы) не завладеем периодической печатью, и не будем иметь в своих руках газеты всего мира - до тех пор наши мечты о владычестве (откровенное признание!!!) останутся пустою химерою".

*) Примеч.: Английский сэра Монтефиоре - в действительности русский еврей Мойше Блюмберг.

"И вот, - писал А.П. Пятковский, - чтобы эти прекрасные "мечты" - обратить все человечество в жидовское быдло - не остались "пустою химерою", достойные ученики Мойше подкупили или терроризировали в свою пользу всю периодическую печать.

На Руси, в настоящее время, гораздо легче сосчитать по пальцам те органы, которые не продались жидовскому кагалу или не запуганы им, чем те (их - что песку морского!), которые не пренебрегли жидовскими сребренниками или струсилы позорным образом"...

Пятковский писал это еще за шесть лет до "конституционной эры".

За последующие шесть лет перевес еврейской силы пропаганды над русской удвоился и все время - вплоть до революции 1917 года - прогрессивно увеличивался.

В этом еврейском захвате почти всего русского печатного слова таился залог захвата евреями и самой России.

Ибо, захватив власть над русским словом, еврейство становилось распорядителем и русской мысли, и русских действий.

Как только международная темная сила стала у власти над Россией, то одной из первых ее мер было закрытие всех частных (не подвластных повелителям) газет.

Злодеи хорошо - по собственному опыту знали, какую опасность для власти несут враждебные ей газеты.

Эту страшную опасность сознавал еще Наполеон I, который говорил: - "Три враждебных газеты опаснее ста тысяч враждебного войска".

Не видели, вернее сказать - не хотели видеть этой явной опасности либеральные министры императора Николая II, - Коковцов, Сазонов, Сухомлинов, Поливанов, Кривошеин, Протопопов и другие, которые, вместо борьбы, все время заигрывали и подлаживались под вкусы еврейской печати и еврействующих партий Госуд. Думы.

* * *

Как ранее уже было выяснено, Сараевское убийство австрийского эрц-герцога было произведено сербскими масонами по постановлению масонов австро-венгерских и иных и при явном попустительстве злодеянию со стороны высших властей Австро-Венгрии.

Этому убийству масоны умышленно придали окраску сербского национального фанатизма. Во-первых, это отводило глаза правосудия от настоящих руководителей убийства; во-вторых, и это самое главное, создавался - "по вине Сербии" повод для начала европейской войны.

Европейская же война требовалась иудео-масонству для разгрома крупнейших его противников - России в первую голову, и для последующего захвата власти над пораженными христианскими народами. Полное подтверждение этого мы получаем в недавней речи (4 декабря 1927 г.) германского фельдмаршала Людендорфа, сказанной в Бреславле перед четырехтысячной аудиторией.

Разоблачив деятельность всемирного масонства и, в частности, германских лож, Людендорф привел свидетельство известного ему германского масона, ныне раскаявшегося и ушедшего из масонства. Вот что, по словам Людендорфа, открыл этот бывший масон (по отчету газеты "Шлезисше Фольксштимме", Бреславль, 9 декабря 1927 г.):

- "В период времени между 1911-1913 годами я, будучи правоверным масоном, находясь еще в полном неведении конечной цели масонства, сделал глубоко меня потрясшее открытие. Благодаря не совсем обычному сцеплению обстоятельств мне удалось однажды из отрывков разговоров и замечаний узнать о плане убийства наследного австрийского эрц-герцога Франца Фердинанда, как повода для возникновения мировой войны, конечным результатом которой должно было явиться низвержение тронов и алтарей. Об этом открытии я не считал возможным молчать и обратился, поэтому, в соответствующую инстанцию, чтобы поделиться моими сведениями и предупредить германское общество о грозной опасности".

"Ответ, полученный мною (от "соответствующей инстанции"), был тот, что все мною изложенное касается лишь масонских лож, к которым мне по этому делу и надлежит непосредственно обратиться".

"Мне не оставалось ничего другого, как попросить аудиенции у самого Великого мастера (Гросмейстера страны) графа Дона, чтобы доложить ему о виденном мною собственными глазами и о слышанном собственными ушами. Я предполагал, что, в результате моего разговора с графом, будут предприняты соответствующие шаги для предупреждения имперских правительственных властей и заграницы об этом тайном замысле".

"Ожидания мои не оправдались".

"Интересы масонства были у Великого мастера на первом плане. Он категорически заявил: - Для меня существует одно лишь масонство"...

Осветив затем тесную связь масонства с еврейством, не скрывавшим своей заинтересованности в исходе мировой бойни, и напомнив собранию оброненную как-то Ротшильдом фразу - мировая война - моя война, Людендорф, резюмируя все им изложенное, сказал:

- "Теперь мне стало ясно, что германский солдат, в конечном счете, оказался слепым орудием, своего рода ландскнехтом скрытых за кулисами темных сил. Мы не можем теперь не признать, что германским мечом был расчищен путь этим силам, закабаливших Россию. Это могло случиться только благодаря тому, что большинству из нас тогда еще были неведомы эти скрытые пружины, толкавшие нас".

В этом вопросе фельдмаршалу Людендорфу - и книги в руки. Кстати тут вспомнить, что, в эпоху начала войны, ближайшими друзьями-советниками императора Вильгельма были еврей-масоны Ратенау и Балин, всячески подзадоривавшие германский шовинизм.

С другой стороны, внешнюю политику России вел С.Д. Сазонов. Если верить его опровержению, он сам не был масоном, все же он был в своем ведомстве густо и тесно окружен масонами и состоял под непосредственным влиянием, чтобы не сказать руководством - масона и покорного слуги еврейства Павла Милюкова. Г. Сазонов недавно умер, и благодарная масонско-еврействующая "русская" печать, оплакивая эту смерть, всячески восхваляет и превозносит политику и "европеизм" умершего министра. Но беспристрастная история не разделит столь пристрастной и неверной оценки, и никогда не забудет, что "удачная" и "искусная" политика этого министра мира (каковым, в сущности, должен быть всякий министр иностранных дел) привела Россию к ужаснейшей из войн в самый для нее невыгодный момент и тем подготовила падение Российского Государства.

Насколько г. Сазонов был слаб, близорук и непредусмотрителен, видно из того, что уже после явно провокаторского сараевского убийства, можно сказать, за несколько дней до войны, этот министр разрешил уехать со своих постов берлинскому послу г. Свербееву и венскому послу г. Шобеко. В те самые дни, когда окончательно решался роковой вопрос, разразится ли мировая война или удастся ее хотя бы на время оттянуть, ни в Германии, ни в Австро-Венгрии не было императорских русских послов, - один наслаждался отпуском у себя в деревне, другой набирался впечатлений в Петербурге.

Объясняя этот невероятный факт слабостью, близорукостью и непредусмотрительностью г. Сазонова, я даю объяснение наиболее для него благоприятное. Всякое иное объяснение привело бы к обвинению этого министра и его ведомства в злом умысле против Государства.

* * *

Война 1914 года началась в самое неблагоприятное для России время: в декабре 1913 года Государь утвердил закон о вооружении и усилении Армии, прошедший через Государственную Думу и Государственный Совет. Закон этот предусматривал общую сумму необходимых для доведения Армии до боевой готовности чрезвычайных расходов в полтора миллиарда рублей. Выполнение признанных безусловно необходимыми военно-морских заказов было намечено в трехлетний срок. Главные расходы вызывались необходимостью пополнить крайнюю недостаточность, по сравнению с германской, русской артиллерии, особенно тяжелых калибров. Предусматривалось и сооружение новых заводов для изготовления предметов военного снаряжения.

Военный законопроект этот в течение ряда месяцев проходил по специальным комиссиям и затем в общих собраниях Государственной Думы и Государств. Совета. Все потребные объяснения и доказательства крайнего технического несоответствия нашей Армии требованиям современной войны были даны и сообщены Военным Министерством. Законопроект стал законом и полтора миллиарда рублей были отпущены, невзирая на

всеми сознаваемую нужду в деньгах на удовлетворение давно назревших государственных потребностей производительного и культурного свойства.

Великая денежная жертва была принесена только потому, что все убедились в чрезвычайной отсталости русской Армии от соседей - по части ее вооружения артиллерией, пулеметами и даже винтовками. Значит, к началу 1914 года все наши государственные деятели и депутаты документально знали о полной неготовности России 1914 года к войне с Германией. Также хорошо знали они, что эта готовность наступит не ранее 1917 года.

Отсюда вытекал, казалось бы, ясный, как дважды два - четыре, вывод: Россия должна была вести такую политику, чтобы ни в каком разе не воевать ранее 1917 года.

Только победа, при том победа, дающая государству выгоды, соответствующие принесенным жертвам, оправдывает войну - в глазах народа.

Бросаться в войну, не подготовившись к победе, лишь для того, чтобы не сомневались в благородстве наших чувств, было простительно Дон-Кихоту, но ведь Дон-Кихоты потому и вывелись, что слишком часто пытались защитить угнетенных, не справляясь со своими действительными возможностями победить подчас воображаемых угнетателей. - Но Россия должна была защитить Сербию, на которую напала Австро-Венгрия, возражают защитники сазоновской политики.

- Когда Австро-Венгрия послала Сербии свой ультиматум, - война уже началась, - отвечаю я, - мои рассуждения об ошибочности и порочности сазоновской политики относятся, конечно, не только к тем последним дням, когда решение воевать уже созрело в умах наших соседей, но и к предыдущей эпохе. Не будь русская политика столь зависимой и послушной Англии, которая действительно была заинтересована в разгроме Германии (как и России), то не было бы и австрийского ультиматума Сербии.

Пока был франко-русский союз, войны не было, войной и не пахло. Как только масонское влияние увлекло русскую дипломатию в объятия управляемого масонами "коварного Альбиона", тотчас обострились русско-германские отношения, и Россия оказалась втянутой в мировую войну, повлекшую за собой гибельную революцию и исчезновение не только Государства Российского, но и самого имени России.

Деятельность г. Сазонова и всех тех барабанных "националистов", типа графа Влад. Бобринского, которые ликовали и торжествовали при вступлении в войну явно неготовой к войне и, значит, не могшей победить России, - эта деятельность принесла величайшую победу международному иудо-масонству, но Россию эта деятельность погубила.

Не только нововременские "националисты", но и либеральная "общественность" российская одобряла, поддерживала и разжигала г. Сазонова в резко английском уклоне его политики и тем способствовала приближению войны. Самая война была встречена этими весьма влиятельными и густо прослоенными масонством кругами заявлениями высокой патриотической словесности.

Все эти люди задолго до войны знали, не могли не знать, о неготовности русской Армии, о крайней недостаточности ее технического оборудования, о почти полном отсутствии в войсках тяжелой артиллерии, о недостаточности вооружения вообще и, в особенности, пулеметов, знали и о недостаточности в России заводов, способных быстро пополнить недостаток снаряжения во время войны.

Раз, зная все это, руководители российской общественности все же посильно помогли назреванию военных настроений и шумно одобряли начало войны, то это накладывало на них нравственную обязанность всецело и безусловно, в течение всей войны, поддерживать государственную власть, которая, в сильной степени под давлением "общественного мнения", уклонила курс иностранной политики в русло английских интересов и тем довела дело до опаснейшей войны с Германией.

Увы! Как только на войне начали обнаруживаться тяжелые последствия заведомой недостаточности вооружения и слабости технического снабжения нашей доблестной Армии, так, мало-помалу, либеральные российские патриоты, искусно направляемые агентами темной силы, стали разочаровываться в способностях военных начальников и сомневаться в успехе войны. Это свое разочарование и сомнения наши думские спасители отечества и вся слепо за ними следовавшая общественность стали, ничтоже сумняся, сеять в народ, в тылу Армии и в окопах, тем подрывая твердость духа и упорство сопротивления в рядах защитников отечества.

Когда же произошло великое отступление Армии 1915 года, отступление, вызванное исключительно израсходованием всех огнестрельных запасов и физической невозможностью таковые запасы своевременно пополнить, то этот тяжелейший для государства момент был сочтен благоприятным для всенародного обвинения царского правительства в неумении и нежелании вести победоносную войну и для попытки вырвать под этим предлогом власть из рук Государя императора.

Ряд таких попыток произвел образовавшийся в самое тяжелое время военных неудач "прогрессивный блок" членов Госуд. Думы и Госуд. Совета. В этом новообразовании принимала деятельное, хотя и закулисное, участие группа царских министров, с гг. Кривошеиным, Сазоновым, и генералом Поливановым во главе. Во главе "прогрессивного блока" стали заведомые масоны: члены Думы Милюков, Гучков, Керенский, Ефремов, Василий Маклаков, Шидловский и другие.

Что касается до Государственного Совета, то председатель Совета министр Штюрмер в своем докладе Государю императору писал: - "Главою означенного движения в Государств. Совете должно признать графа Коковцева, официально числящегося в группе беспартийных, но по личным своим теперешним настроениям, всеми суждениями и действиями примыкающего к числу особенно непримиримых сторонников "прогрессивного блока". Это сообщение вполне соответствовало сведениям о поведении г. Коковцева, которые имелись у меня в Петербурге от ряда лиц, сталкивавшихся в Госуд. Совете с деятельностью заговорщиков "прогрессивного блока".

Ставший на революционный путь "прогрессивный блок" построил свою атаку Верховной Власти на том, что назначаемое Государем правительство не может довести войны до победы и что победы может добиться лишь правительство, ответственное перед Госуд. Думой, т.е. назначаемое по указанию Госуд. Думы. Выходило, будто царское правительство губило Россию, а "прогрессивный блок" со своим "ответственным правительством" мог бы ее спасти, если бы не мешало упрямство Государя...

- Но соответствовала ли такая постановка правде реальной действительности?

Ответ нам дадут наиболее авторитетные в этом вопросе государственные деятели излюбленной российскими прогрессистами Великобритании.

На многолюдном русско-английском банкете 17 февраля 1916 года в Петрограде, в присутствии почти всех членов "прогрессивного блока", выступил друг Сазонова и Милюкова, посол Короля Англии, сэр Бьюкенен, который сказал буквально следующее: (См. "Российский Гражданин", № 8 от 21 февраля 1916 г., стр. 4):

"Я хочу говорить сегодня не о своей стране, а о России, о непобедимой России, о России, которой непреклонная воля заставляет встречать неудачи со стоическим мужеством, и в час победы сохранять спокойствие и достоинство... Россия была великолепна в развитии победоносного наступления, как и в великом стратегическом отступлении перед подавляющим превосходством артиллерии неприятеля. На западном русском фронте германское наступление остановлено и военное счастье повернулось в пользу России. На востоке русская кавказская армия вызвала восхищение всего мира взятием знаменитой крепости Эрзерума. ...Весь народ сплотился, как один человек, вокруг своего императора, в едином с Государем решении вести войну до победного конца и я ни на минуту не сомневаюсь, что они так и сделают".

Несколько позднее, а именно 26 апреля 1916 года, Английскому Королю представлялась в Лондоне русская "парламентская" депутация, причем во главе одной стоял член "прогрессивного блока", будущий министр внутренних дел А.Д. Протопопов. Вот буквальные слова из речи Короля ("Российск. Гражданин", № 17, от 1 мая 1916 г., стр. 8):

"Я могу вас уверить, что вся английская нация с глубочайшим интересом и величайшим восхищением следит за высокими военными подвигами славных русских войск, осуществленных ими во время этой войны"...

Но, быть может, эти оценки делались лишь официально, неискренно, лишь ради необходимости удержать Россию от сепаратного мира. Быть может, это была похвала союзнику, вынужденная опасным в то время положением военных дел самой Англии?

- Нет. То же самое гораздо ярче и много позже, после войны и после развала России, высказал английский военный министр (времен войны) Черчилль в своих воспоминаниях, напечатанных в газете "Таймс": (См. газ. "Возрождение" от 17 февр. 1927 г.):

"Ни к одной нации Рок не был так беспощаден, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду: она уже перетерпела бурю, когда наступила гибель. Все жертвы были уже принесены; работа была закончена. Отчаяние и измена овладели властью в тот момент, когда задача была уже выполнена".

"Долгие отступления были кончены; голодовка снабжения была преодолена: вооружение притекало широкими потоками; более сильные, многочисленные, хорошо снабженные армии сторожили огромный фронт; этапные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией и Колчак - флотом. Кроме того, никаких трудных действий более не требовалось. Оставаться на посту; давить своим огромным весом на растянутые германские линии. Задерживать, без особой активности, ослабевшие вражьи силы на своем фронте: одним словом - держаться - вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы".

"Поверхностная мода нашего времени трактует царский режим, как слепую, испорченную, неумелую тиранию. Но обозрение 30 месяцев его борьбы с Германией и Австрией должно было внести поправку в эти смутные представления. Мы можем измерить силу Российской империи по тем ударам, которые она перенесла, тем катастрофам, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, по

тому восстановлению, которого добились. В правлении государств, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, считается ответственным за неудачи, и ему же выпадает слава успехов... Почему же в этом суровом испытании отказывать Николаю II? Он сделал много ошибок. Какой правитель этого избег? Он не был ни великим полководцем, ни великим правителем. Он был только простым, честным человеком, средних способностей, с добрым сердцем, поддерживаемым в повседневной жизни своей верой в Бога. Но тяжесть верховных решений лежала на нем. На вершине, где события превосходили способности людей, и где все - непредвидимо, он должен был давать ответ. На нем лежала функция стрелки компаса. Война или нет? Наступление или отступление? Вправо или влево? Демократизировать или стоять на своем? Отказаться или настаивать? Таковы были поля сражения Николая II. Почему же не признать за ним этой славы? Самоотверженное наступление русских армий, которое спасло Париж в 1914 г.; преодоление агонии отхода без снарядов; медленно восстановленные силы; победы Брусилова; вступление России в кампанию 1917 года непобежденной, сильнейшей чем когда-либо: разве он не имел в этом всем своей доли участия? Несмотря на большие, страшные ошибки, тот строй, который был в нем воплощен, над которым он господствовал, которому его личный характер давал жизненную искру, к этому моменту выиграл войну для России".

"Вот, он будет свергнут. Темная рука, сначала в перчатке безумия, вмешивается в его судьбу. Царь уходит. Его, и всех, кого он любит, отдают на муки и смерть. Пусть его усилия преуменьшают; пусть на его действия набрасывают тень; пусть оскорбляют его память: но пусть тогда нам скажут, кто же другой был найден пригодным? Кто или что могло руководить Русским государством? Людей талантливых и смелых, людей честолюбивых и властных, умов дерзающих и повелительных - во всем этом недостатка не было. Но никто не оказался способным ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависели жизнь и слава России. На пороге победы, она рухнула на землю, заживо пожираемая червями, как в древности Ирод"...

- Да, Россия рухнула на пороге уже готовой победы, рухнула потому, что была заживо, изнутри пожрана червями... Эти черви были сознательные и бессознательные агенты темной силы иудо-масонства, которое более всего опасалось победы России, и для которого ее поражение являлось величайшим достижением.

Эту гнусную и отвратительную роль червей, разевших белое тело родной Матери-России, сыграли деятели "прогрессивного блока".

Заговорщики "прогрессивного блока" знали - не хуже англичан, что русское правительство несколько не было виновато в технической невозможности для России своевременно и в должных количествах пополнять планетарный расход снарядов и вооружения, который обнаружился во время последней мировой войны. Земледельческая Россия, конечно, не могла иметь такой развитой промышленности, как Германия. Знали они и то, что, при всей своей легковесности, военный министр Сухомлинов во время, т.е., в самом начале войны заказал за границей большие партии снарядов и артиллерии крупных калибров, но что все эти русские заказы были перехвачены нашими союзниками, французами и англичанами, и обращены на вооружение собственных армий, которые также только во время войны обнаружили у себя недостаток вооружения, еще больший, чем в Русской Армии. Еще лучше знали все эти господа, что война началась при всем известной неготовности Русской Армии, и что Россия вступила в войну вопреки желания Государя - во имя идейных побуждений, и под сильным давлением того самого "общественного мнения", яркими выразителями которого были как раз они сами - члены "прогрессивного блока".

И если, зная все это, российские прогрессисты в самый опасный момент вступили в заговор против Верховной власти и поставленного Ею правительства, то это означало, что не благо России, не успех войны, а преступная жажда власти руководила этим беспринципным стадом ослепленных честолюбцев и изменников Монархии. Погонщиками этого стада были сознательные слуги международной Темной Силы, которая добивалась именно разгрома, а не победы России.

Диавол ложь есть и отец лжи, и всякое диавольское дело делается ложью и обманом.

Диавольское дело "прогрессивного блока" было сделано злостным обманом Русского Народа.

Под видом патриотической заботы о доведении тяжелой и грозной войны до благополучного конца, заговорщики усиленно сеяли во время войны революционную смуту и тем всячески затягивали этот благополучный конец.

Когда же они увидели, что победа Русской Армии стараниями царской власти все же обеспечена, тотчас подняли обманутых ими солдат и офицеров на мятеж и восстание против Верховной Власти.

Первым днем, днем открытия российской революции явилось 1/14 ноября 1916 года. В этот день и последующие, при громадном стечении публики и при полном составе Госуд. Думы ряд членов оной - единомышленников "прогрессивного блока" - Милюков, Чхеидзе, Пуришкевич, Шульгин и другие - выступали с возмутительными, ложными обвинениями не только министров царского правительства, но и "окружения" Государева, обвиняли даже самую императрицу, делая прозрачные намеки на государственную измену в пользу Германии.

Особенною наглостью и резкостью выделялась речь масона Милюкова, который каждое свое клеветническое утверждение заканчивал театральным возгласом: - Что это: глупость или измена? На что диавольский хор заговорщиков "прогрессивного блока" дружно гудел в ответ: - Измена!

П.Ф. Булацель в своем Дневнике от 2 ноября 1916 так писал об этой преступной выходке обнаглевших заговорщиков ("Российский Гражданин" № 39, стр. 15):

"Речи, произнесенные вчера при открытии Г. Думы гг. Чхеидзе и Милюковым, не разрешены цензурою к напечатанию в газетах, но публика и члены Думы, которые слышали эти речи, разнесут их, конечно, по всей России и, если правительство не примет немедленно решительных мер, то Павел Николаевич Милюков сыграет в истории России такую же роль, какую сыграл г. Барнав, лидер "друзей конституции" в истории французской революции"...

"Многочисленные памфлеты, листки и журналы распространяли в 1789 году злобную клевету про правительство Франции, обвиняя его в том, что оно, будто бы, сносится с иноземными врагами Франции и продает родину".

"На почве такой гнусной клеветы легче всего смутить народные массы. Барнав, Сиес, Ламет и жирондисты стремились свергнуть ненавистное королевское правительство Людовика XVI, и для этого не останавливались ни перед какими инсинуациями, но они не рассчитали, что поощряемые ими руководители клубов "якобинцев" и "кордильеров" привлекут на свою сторону весь простой народ и, покончив с правительством короля, не

задумаются казнить всех французских "кадэтов" и "земских октябристов", т.е. "друзей конституции" и друзей умеренной политической свободы"...

"Если бы Людовик XVI после первых же обвинений и гнусных клевет, которые в народном собрании позволил себе высказать Барнав, немедленно отдал бы под суд Барнава и его "товарищей", то, может быть, вся революция остановилась бы надолго. Но король вечно колебался и как только во французской государственной думе раздавались нападки на кого-нибудь из его друзей или защитников, он сейчас же отрекался от того, что подписал и одобрил накануне. В результате "общественное мнение", подогреваемое газетами и наглыми речами в клубах и в национальном собрании, давало электрический ток к общему недовольству всей страны. Одна и та же искра сразу воспламеняла страсти у миллионов людей. Небольшая "нелегализованная" кучка людей, стремившихся к перевороту, обвила своими сетями правительство закона, давала толчок в центре, а отражение этого толчка при помощи газет чувствовалось уже через несколько дней во всех концах государства".

Законная власть была нема и невидима; она не решалась проявить свою силу, а "незаконное правительство партий" было дерзко и красноречиво, как П.Н. Милюков! Дерзновение и ненависть прививались народу речами Барнава и Сиеса, а вне государственного национального собрания и в клубах кордильеров уже нарождались новые еще не признанные вожди, Дантон, Марат и Робеспьер, которые порождали своими необузданными речами дикий фанатизм, являющийся предвестником кровавого террора".

"Пусть другие говорят и думают что угодно, но я не перестану находить в событиях современной европейской жизни поразительное сходство с тем, что переживала Европа сто двадцать шесть лет тому назад... Отвратить террор необузданной толпы еще пока вполне возможно, но надо торопиться, иначе будет поздно"...

При условиях тогдашней военной цензуры, в печати нельзя было более ясно и резко определить истинное положение вещей, чем это сделал достойный патриот П.Ф. Булацель.

Но русские правители того времени, точно одурманенные Темною Силою, не только не боролись с явной атакой на государственную власть, но продолжали унижаться и заискивать и перед революционно настроенным "прогрессивным блоком", и перед все более наглевшей столичной "общественностью".

Быть может, лучшее объяснение необъяснимому поведению правителей во время таких революций дает известный французский писатель, граф Жозеф де Мэстр в своем сочинении "Размышление о Франции", где он отмечает сатанинский характер революции; не люди ведут дела революции, а сама революция пользуется всеми людьми, которые попадают на ее дороге, и самим главарям "великой" революции все удавалось лишь до тех пор, пока они были слепыми орудиями таинственной силы, которая лучше людей знала, куда их ведет...

В заседании Г. Думы 22 ноября 1916 года с возражениями против нападок на власть и опровержением клеветнических речей Милюкова и Пуришкевича выступил правый член Гос. Думы Марков 2-й. В течение полуторачасовой речи он с документами в руках разбирал и доказывал полную и сознательную лживость всех предъявленных обвинений. Марков 2-й доказал, что обвинения члена Думы Милюкова, будто "ближайшее окружение молодой императрицы" и министры Протопопов и Штюрмер повинны в государственной измене в пользу Германии, основаны вовсе не на сведениях английской печати, как это утверждал Милюков, а на преступных вымыслах "русской газеты "Речь", руководимой

тем же самым Милюковым. Марков 2-й проследил в цитатах, как гнусные вымыслы "Речи" попали сперва во враждебные России германские газеты, оттуда были перепечатаны газетами английскими, и затем вся эта иудо-масонская отсебятина, после кругосветного путешествия, возвратилась в Россию, и Милюков подал ее в виде грозного обвинительного акта против Верховной Власти: - "Глупость это или измена?"

- "Тут была и глупость, и измена, - сказал Марков 2-ой, - глупость всех тех, кто верит Милюкову, измена всех тех, кто во время опаснейшей войны подрывают высший авторитет которым единственно держится государство"...

Доказательность и убедительность доводов правого оратора привела членов "прогрессивного блока" в величайшее возбуждение. Речь Маркова 2-го тонула в сплошном шуме, криках, то грубой брани, то злобном хохоте заговорщиков: оскорбления и площадные ругательства с мест сыпались как горох.

Председатель этого собрания М.В. Родзянко, один из главарей "прогрессивного блока", не принимал никаких мер к прекращению безобразия; когда же Марков 2-ой попытался сам усювестить ругавшихся, как ломовые извозчики, "прогрессистов", то Родзянко призывал оратора "к порядку", с угрозой лишить его слова за нарушение наказа Г. Думы...

Кончилось тем, что Родзянко внезапно прервал далеко еще не оконченную речь Маркова и резко потребовал ухода его с кафедры, "так как речь его возбуждает недовольство Госуд. Думы".

Возмущенный бессовестно-грубым пристрастием председателя, явно не желавшего допустить опровержения клевет против Государыни императрицы, Марков 2-ой бросил в лицо Родзянка: - Мерзавец!

Затем, обращаясь к Думе, он пояснил, что мерзавцами считает не только Родзянку, но и весь состав "прогрессивного блока". К правому депутату была применена "высшая мера наказания", доступная Госуд. Думе: он был исключен на 15 заседаний.

Характерная подробность: незадолго перед тем Керенский обозвал императорское правительство "предателями Родины", и был за то исключен всего на одно заседание, граф Влад. Бобринский заявил с кафедры, что "мы не хотим быть холопами холопского правительства", за что был лишь мягко призван "к порядку", а член Думы Моисей Аджемов громко на, всю Думу обругал с места Министра Внутренних Дел Протопопова холуем, за что не получил даже замечания. Председатель Г. Думы тогда сделал вид, что не слышал этого ругательства.

Еще примечательнее было поведение самого Правительства: пока десятки раз в Гос. Думе оскорбляли и поносили министров и клеветали на Государыню императрицу, они молчали и не выявляли своего негодования. Но как только был оскорблен Председатель Гос. Думы, то министры поспешили завезти свои карточки оскорбленному Родзянке и тем приобщились к "всенародному протесту", который был организован врагами государства против "неслыханной выходки" Маркова 2-го.

Революция уже руководила не только врагами, но и предполагаемыми защитниками обреченного государства.

П.Ф. Булацель с отчаянием писал в Дневнике 18 декабря 1916 года ("Российск. Граждан." № 46, стр. 13-14):

- "А русская власть молчит, глотает обиды и покорно ждет, пока кавказские дикари, в союзе с иступленными эпилептиками и с накравшими казенные деньги общественными городскими и земскими "либералами", настолько обнаглеют и окрепнут, что от слов перейдут к делу, и потащат на виселицы тех либеральных сановников, которые не решаются проявить свою законную силу, пока эта сила еще существует... Вы с думской кафедры призываете безнаказанно к революции, но вы не предвидите, что ужасы французской революции побледнеют пред ужасами той революции, которую вы хотите создать в России, пользуясь нерешительностью теперешнего правительства. Вы готовите могилу не только "старому режиму", но бессознательно вы готовите могилы себе и миллионам ни в чем неповинных граждан. Вы создадите такие погромы, такие варфоломеевские ночи, от которых содрогнутся даже "одержимые революционной манией" демагоги бунта, социал-демократии и трудовиков!"

Я привожу выдержки почти исключительно из статей П.Ф. Булацеля потому, что заботливому вниманию его вдовы мы обязаны тем, что из Триэсэрии вывезены были печатные труды этого горячего русского патриота. Отнюдь не один Булацель указывал на надвигавшуюся революцию и обличал преступных пособников Темной Силы - в лице либеральных министров и либеральной общественности. С резкими обличительными речами выступали в Госуд. Думе представители фракций "правых" и "русских националистов". ("Независимые националисты" - с Павлом Крупенским, графом Влад. Бобринским, В. Шульгиным и др. откололись, и присоединились к революционному "прогрессивному блоку"). В Госуд. Совете произнес горячую и проникновенную речь против "прогрессивного блока" и указал на явную опасность близкой гибели государства бывш. Министр Внутр. Дел Ник. Алекс. Маклаков. Правые газеты, как "Земщина", "Русское Знамя", "Московские Ведомости", изо дня в день усевещивали обезумевшее русское общество и заклинали его сохранить хотя последние остатки благоразумия... Только в этих газетах можно было найти сколько-нибудь верное отображение всего происходившего в государстве и, в особенности, в "законодательных палатах".

Но правые газеты и речи правых деятелей находились под херемом (проклятием) торжествовавшего близкую победу иудо-масонства и имели лишь весьма ограниченное распространение. В то время, как тысячи читателей правых газет узнавали правду, умы миллионов читателей левых газет заливались бурными потоками лжи, клеветы, обмана и подстрекательства против законной власти. Либеральные министры и влиятельные бюрократы поощряли наводнение своих ведомств антигосударственной журналистикой. То же делали либеральные генералы в своих армиях и штабах. Иудо-масонская отравка распространилась по всем клеточкам государственного организма. Все шаталось. Все было в смуте. Бастовали не только мобилизованные в Армию товарищи-рабочие военных заводов, бастовали даже товарищи Министра Внутр. Дел с князем Владим. Михаил. Волконским во главе, о чем с гордостью объявлял с кафедры Гос. Думы либеральный граф Влад. Бобринский.

Развал правительственного духа дошел до того, что ни за что, ни про что грубо оскорбленный в официальном заседании Гос. Думы Министр Внутр. Дел Протопопов вместо того, чтобы потребовать примерного наказания для оскорбителя царского министра, послал оскорбителю (графу Влад. Бобринскому) вызов на дуэль, и за сим удовлетворился "разъяснением", в котором граф Бобринский написал, что, называя его, министра Протопопова, царским холопом он не хотел оскорбить его лично...

Поощряемое неслыханной терпимостью императорского правительства и до отвалу начитавшееся в еврейской печати всевозможных хул и злобной лжи про "окружение" Царского Села и Распутина, Симбирское дворянство постановило в 1916 году исключить

Министра Внутренних Дел Протопопова из состава своего дворянства. Это после того, как за несколько месяцев перед тем, то же дворянство избрало Протопопова своим Губернским Предводителем и, спустя всего полгода, как он вернулся из Лондона, где возглавлял "парламентскую делегацию" России к народам Союзной Европы.

Как известно, Протопопов до того очаровал Короля Англии, что Его Величество написал письмо своему Августейшему Кузену, императору Николаю II, где рекомендовал Протопопова, как государственного деятеля весьма подходящего на пост министра. Такое письмо конституционный Король Англии, конечно, не мог написать, не получив совета главы Британского Правительства.

Все принцы Королевского Дома, по традиции, состоят в масонстве. *)

*) Герцог Конаутский является гроссмейстером английского масонства.

К масонству же принадлежит большая часть английских лордов и многие министры. Влиятельнейший британский министр времен войны, Ллойд-Джордж - известный масон. Таким образом, лондонская рекомендация А.Д. Протопопова в министры как бы свидетельствовала, что это был удобный для Англии русский министр, и что его назначение соответствовало желаниям британского масонства.

И для российского масонства А.Д. Протопопов вовсе не был неприемлем. Это доказывается его десятилетней популярностью в либеральных кругах, постоянным избранием его - голосами центра и левых - в товарищи председателя Госуд. Думы.

До своего назначения министром он входил в состав антиправительственного "прогрессивного блока". И еще летом 1916 года М.В. Родзянко, настаивая перед Государем императором на необходимости перемены правительства, указывал на своего товарища А.Д. Протопопова, как на подходящего министра торговли и промышленности.

У меня нет данных, что А.Д. Протопопов был масоном, но, основываясь на многих, иначе почти необъяснимых поступках этого человека, я считаю это весьма вероятным. Левый октябрист, иудофил, промышленный делец, член прогрессивного блока, кандидат самих заговорщиков в члены "ответственного министерства", основатель в 1916 году вреднейшей иудо-масонской газеты "Русская Воля", - и вдруг рвет со всеми своими, принимает назначение в министры из рук Царя, и является в среду своих вчерашних соумышленников по захвату власти (в Бюджетную комиссию Госуд. Думы) - одетый в мундир Шефа жандармов! Он делает все, чтобы довести бешенство своих бывших соратников до белого каления... Но и мундир, и вызовы "прогрессистам" вовсе не означали какой либо действительной борьбы, каких-либо проявлений, достойных сильной и твердой государственной власти. Наоборот, Протопопов ни с кем и ни с чем не боролся, и все время распускал и сбивал с толку врученное ему ведомство государственной охраны. Революция застаёт Министерство Внутренних Дел в таком состоянии, что даже важнейшее место товарища Министра, Заведывающего Полицией было незамещено.

Темная рука устроила так, что в столь тревожные и опасные времена из столицы государства были уведены все прочные и верные воинские части, а на их место была призвана по мобилизации сотня тысяч второочередных запасных солдат, согнанных почти

насилъно; все эти пожилые многосемейные люди более всего ненавидели войну, и не желали идти в окопы. Большой процент петроградского гарнизона составляли мобилизованные фабричные и вообще горожане, наиболее развращенные лживой еврейской газетной пропагандой. Скопление этой массы "солдат", явно не желавших воевать, отсутствие за ней сколько-нибудь достаточного наблюдения и руководства со стороны малочисленного кадрового офицерства, множество прапорщиков запаса из "сознательных" интеллигентов и полуинтеллигентов, - представляли для государственного порядка явную опасность.

Единственной опорой закона и порядка в столице оставалась полиция, которая в руках хорошего начальника представляла немалую силу, состоявшую из десяти тысяч старослуживых отборных солдат. И вот, эту единственную опору Петрограда Протопопов в самую решительную минуту убирает с улиц и передает распоряжение городом "военному начальству", у которого в руках, вместо воинских частей были батальоны запасных бунтарей, а сам бежит из министерства и прячется.

Был ли Протопопов масоном или нет, но поведение его, этого члена "прогрессивного блока", попавшего в Министры Внутренних Дел, было, поистине, предательским.

Явно предательскую роль играли и старшие военачальники Армии: Алексеев, Рузский, Брусиллов, Юрий Данилов, Бонч-Бруевич и другие. Они находились в заговоре против своего законного Государя и за спиною своего Верховного Главнокомандующего вели преступные переговоры с государственными изменниками - главарями "прогрессивного блока".

Семена военного младотурецкого переворота, вывезенные Гучковыми и Маргулиесами из Константинополя, принесли свои ядовитые плоды, и революция 1917 года оказалась чрезвычайно удачной для Темной Силы. Она оказалась "удачной" потому, что возглавили ее "патриотическая и национальная" Госуд. Дума со стороны разрушителей и высший генералитет - со стороны обороны государства.

Пока революции в России делались бомбистами и разрушителями, они неизменно проваливались.

Возглавленная же господами в белых перчатках и произведенная во имя спасения Родины, революция сразу получила широкий успех и увлекла за собою и разрушителей, и равнодушных, и охранителей.

Всеми оставленный и преданный ближайшими своими сотрудниками, несчастный Государь мог только записать в дневнике роковые слова:

- "Кругом измена, трусость и обман".

С падением царского самодержавия, пала монархия, а затем разрушилось и все российское Государство.

Это великое падение произошло по той причине, что правящий слой Русского Народа, развращенный вредными лжеучениями еврействующего либерализма и рационализма, постепенно утратил здоровое чутье государственного самосохранения, перестал понимать, что Россия неотделима от Православия и Самодержавия, и помог врагам России затемнить народный рассудок и обманом завлечь народ на гибельный путь разрушения основ своего государства и оплевания святынь своего духа.

Темная Сила одолела великую Православную Россию не в открытой борьбе, а воровским образом прокравшись к источникам русского просвещения и русской культуры.

Только отравив эти источники духом сатанинского отрицания и мятежного своеволия, только полонив печатное русское слово, а через то и русскую мысль, только став господином российского "общественного мнения" и властным распорядителем репутаций государственных и общественных деятелей России,- только тогда раскрыла свои адские карты эта чудовищная, человекоубийственная Темная Сила, и вонзила нож в сердце своей связанной по рукам и ногам несчастной жертвы.

Смертный приговор, объявленный мировым еврейством Русскому Государству в октябре 1913 года через еврейский журнал "Гаммер", был приведен в исполнение 2 марта 1917 года...

По внешности, участие еврейства в февральской революции вовсе не бросается в глаза.

Главные участники этого преступления: Родзянко, Милюков, Гучков, генералы Поливанов, Брусилов, Алексеев, Рузский, Василий Маклаков, Шульгин, Шингарев, Шидловский, Ефремов, - разве это евреи?

Из всей стаи начальных главарей революции один только Керенский был еврей, да и тот тщательно скрывал свое еврейство.

Февральская революция была сделана, бесспорно, русскими руками.

Руки были русские, но мозги-то - еврейские.

Если бы евреи не укрылись в то время за широкую русскую спину и въявь показали бы себя народу до революции, то никакой революции и не было бы.

За евреями никто бы не пошел против Царя.

А за русской "патриотической" Думой, за "лучшими" русскими людьми, спасавшими Россию от "предательского правительства" - ринулось все стадо российское.

Еврейство подготовило революцию и спряталось перед ее началом.

Но, как только русское ослепление и русская дурость осуществили еврейское задание, как только была свергнута ненавистная еврейской державе власть Русского Царя, тотчас эта власть попала в цепкие когти хищного еврейства, которое оказалось тут как тут, и сразу наполнило своими Гоцлиберданами, Нахамкесами, Рошалями, Нашатырями, Иорданскими и Шрейдерами все правящие комитеты - рабочие, крестьянские, солдатские, казацкие и иные.

Именем февральского Временного Правительства правили одни евреи, именем октябрьского большевицкого правительства стали править другие евреи.

И те, и другие являлись покорными слугами и послушными исполнителями велений всемирной власти Темной Силы, решившей, под видом интернационала, окончательно поработить и Россию, и все прочие государства мира.

Н.Е. Марков.